

4330

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1863 годъ. — **ТОМЪ ТРЕТІЙ.**

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ. — АВГУСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1863.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ
выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ.
Подписная цѣна изданія за годъ — **ТРИ р. с.**, съ пере-
сылкою во все города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1863 годъ при-
нимается: въ *С. Петербургъ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*
(на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго
проспекта) и въ *Конторъ С. Петербургскихъ Полицейскихъ*
вѣдомостей (на *Невскомъ Проспектѣ*, д. *Гамбса № 4*). *Ино-*
городные благоволятъ адресоваться: въ *С. Петербургъ*, въ
Императорское Вольное Экономическое Общество.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЗАМѢЧАНІЯ ПО ПОВОДУ РЕЦЕНЗІИ

сочиненія: «О земледѣліи и скотоводствѣ въ Россіи».

(Окопчаніе).

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію неправильности вѣсѣ ржи и картофеля, въ которой упрекаетъ меня г. рецензентъ. Ему угодно, чтобы я считалъ рожь въ 8 п. 10 ф., а не въ 8 п. 35 ф., а картофель, вмѣсто 8 въ 10 пудовъ. Но на какомъ основаніи я дамъ опредѣляемый имъ вѣсъ ржи, когда онъ противенъ дѣйствительности, противенъ общепринятымъ и въ хозяйствѣ и въ торговлѣ правиламъ? Рожь въ Курской губерніи, а равно и въ Орлѣ, главномъ торговомъ рынкѣ въ нашихъ мѣстахъ, принимается промышленниками не иначе, какъ въ 9 п. 5 ф., о чемъ г. рецензентъ могъ легко узнать на стр. 247 труда моего; хлѣбъ этотъ большею частію вытягиваетъ этотъ вѣсъ, доходя иногда, даже до 9 п. 15—20 фунт. Въ 8-мъ же пуд. 10 ф. бываетъ только во время такъ называемыхъ захватовъ, когда сильные, жгучіе вѣтры и засуха или морозы повредятъ наливу. Если же я ввелъ ее въ учетъ только въ 8 п. 35 $\frac{1}{2}$ ф., то собственно для округленія числа въ четвертяхъ. Повидимому, столь великая разница въ вѣсѣ ржи, опредѣляемомъ г. рецензентомъ и мною происходитъ собственно оттого, что онъ принимаетъ ее въ сыромъ видѣ, въ которомъ она во многихъ мѣстахъ Россіи и за границую встрѣчается. У насъ же и едва ли не во всѣхъ губерніяхъ всего центрального пространства, хлѣбъ, предварительно молотѣбъ, сушится въ снопахъ, на овинахъ, или ригахъ, при чемъ теряетъ $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{7}$ своей мѣры, за то получаетъ большій вѣсъ. Если же всѣ эти доводы мои не удовлетворяютъ г. рецензента, то не угодно ли будетъ ему заглянуть въ «вспомогательную для сельскихъ хозяевъ книжку», изданную уже въ 3 разѣ тѣмъ же министерствомъ, въ журналѣ котораго помѣщена разсматриваемая рецензія. Въ ней на стр. 19 онъ найдетъ под-

твержденіе словъ моихъ, найдеть, что вѣсь ржи опредѣляется въ 9 пуд. четверть.

Относительно картофеля, здѣсь также обнаруживается уже конечно не пристрастіе, а разность условленной мѣры, которая бываетъ двоякая: вгребло и съ верхомъ. А какъ рожъ принята была мною мѣрою вгребло, то и картофель принять въ расчетъ также вгребло, а при такой мѣрѣ вѣсь его весьма немного превышаетъ 8 пуд. Допустить же мѣру картофеля съ верхомъ или въ 10 пуд., я не могъ, потому что принялъ за средній урожай его съ десятины полевой, а не огородной земли, въ 60 четв., что, при такой мѣрѣ, считаю слишкомъ высокимъ.

Знаю, что это совершенно противно мнѣнію г. рецензента; онъ желаетъ, во что бы то ни стало, дать намъ урожай его въ 100 четв. и говорить, что въ Курляндіи и Литвѣ вовсе не рѣдкость полученіе его во 120 четв. Но вопросъ не о возможности полученія его въ наибольшемъ количествѣ, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ, почвенныхъ и атмосферныхъ, и въ предѣлахъ государства, наиболѣе способныхъ къ успѣшной культурѣ его, а о томъ, сколько даетъ его десятина во внутреннихъ предѣлахъ Россіи и въ обыкновенномъ сельскомъ полеводствѣ. Мы уже сказали, что Тэеръ, первый агрономъ всего земледѣльческаго міра, опредѣляетъ урожай картофеля по собственному опыту, при плужной пашнѣ, многократно повторенной, въ 80 четв., за исключеніемъ сѣмянъ. Графъ Гаспаренъ почти чрезъ полѣвка послѣ Тэера представляетъ въ примѣръ урожайности его слѣдующій опытъ, произведенный близъ Ліона.*)

Гектаръ, вспаханный сохою и унавоженный даль	442,70,	десятина	484	п.
» » и неунавоженный	397,61,	»	434,3	»
» вскопан. заступ. на 4½ вер. и унавож.	530,46.	»	579,4	»
» » » не унавож.	435,59.	»	475,3	»
» » » на 9 вер. и унавож.	665,75.	»	727,2	»
» » » не унавож.	559,58.	»	611,2	»

Значить, лучший урожай на землѣ унавоженной и вскопанной заступомъ на 9 верш., простирается до 73-хъ четв. Сложный же на всѣхъ 3-хъ десятинахъ *унавоженныхъ*, изъ коихъ только 1 вспахана, а двѣ *вскопаны заступомъ*, равняется 60 четвертямъ.

Наконецъ, если мы обратимся къ Англіи, законодательницѣ

*) Cours d'Agriculture.

по части земледѣлія и вособенности по культурѣ корнеплодныхъ растений, то встрѣтимъ тѣ же самыя выводы урожайности этаго овоща. Вотъ что пишетъ по предмету этому *Джонъ Чомерсъ Мортонъ*, издатель многихъ агрономическихъ сочиненій и земледѣльческой газеты: «въ наше время, когда 670—830 пудъ картофеля съ 1 десятины считаются хорошимъ сборомъ, когда 1 берковецъ стоитъ 4 рубля, этотъ продуктъ врядъ ли можно употреблять на что-либо иное, какъ въ пользу человѣка.» (Руководство къ молочному хозяйству. Стр. 36).

Спрашивается: на какомъ же основаніи мы, съ своими неуклюжими сохами, и притомъ въ нашемъ всеразрушительномъ климатѣ, можемъ принимать средній урожай его во 100 четв.? Предположеніе это совершенно расходится съ практикою на нашей сухой, хотя и плодоносной почвѣ.

Теперь рассмотримъ культуру картофеля съ другой точки зрѣнія, съ точки чисто экономической, и приведемъ въ извѣстность расходы, необходимыя для воздѣлыванія его, при настоящемъ порядкѣ сельскаго нашего быта. Чтобы придать наиболѣе положительности учету нашему, примемъ въ основаніе расчетъ всѣхъ работъ, приведенный Тэеромъ въ своемъ вышесказанномъ знаменитомъ твореніи.

Для воздѣлыванія 13 дес. картофеля, онъ считаетъ необходимымъ:

Лошадей.	216 ² / ₃
Воловъ.	156 ² / ₃
Мужчинъ.	266 ¹ / ₄
Женщинъ.	480

Примъчаніе: въ числѣ мужскихъ дней 266¹/₄; пѣшихъ 103¹/₃, воловьихъ 78¹/₃ и конныхъ 84⁷/₁₂, изъ сихъ послѣднихъ работникъ выходитъ 35 дней съ одною лошадыю, 8¹/₃ дней съ двумя и 41¹/₄ съ четырьмя, среднимъ числомъ не много болѣе чѣмъ съ 2¹/₂ лошадыми. Принимая въ основаніе этотъ расчетъ, на одну десятину потребно:

Лошадей.	16 ² / ₃
Воловъ.	12
Мужчинъ.	20 ¹ / ₂
Женщинъ.	37

Примѣчаніе. Въ числѣ $20\frac{1}{2}$ мужскихъ дней: пѣшихъ 8, конныхъ $6\frac{1}{2}$ и воловьихъ 6.

Считая мужской день, по цѣнамъ существующимъ нынѣ въ Курской губерніи, весною и лѣтомъ: пѣшій въ 40 коп., конный (съ $2\frac{1}{2}$ лошадьми) 1 руб. 25 коп., воловій 75 коп., и женскій 20 коп.,

получимъ: пѣшихъ дней	8	по	40 коп.	==	3 руб. 20 коп.
» конныхъ »	$6\frac{1}{2}$	по	1 р. 25 коп.	==	8 » 12 »
» воловьихъ »	6	по	75 коп.	==	4 » 50 »
» женскихъ »	37	по	20 коп.	==	7 » 40 »

Итого 23 р. 22 коп.

Но здѣсь нельзя не принять въ соображеніе успѣшность работы нѣмецкаго рабочаго, пріобыкшаго къ такому роду работъ, и неуспѣшность работы русскаго крестьянина, вособенности въ настоящее время, а потому мы, я надѣюсь, не сдѣлаемъ ошибки, если примемъ за двухъ нѣмецкихъ рабочихъ трехъ русскихъ, и тогда обработка одной десятины обойдется намъ въ 34 руб. 83 коп.

Къ этому расходу слѣдуетъ еще присовокупить плату за наемъ земли и за удобреніе ея. Принимая во вниманіе, что земля подъ картофель должна быть изъ числа, такъ называемыхъ въ нашихъ мѣстахъ, навозниковъ (то есть когда либо унавоженныхъ) и за новое унавоженіе ея также 10 руб., съ тѣмъ, однако же, что только половину этой суммы мы обратимъ на картофель, какъ обыкновенно дѣлается это въ подобныхъ случаяхъ иностранными агрономами, другую же половину на послѣдующіе посѣвы хлѣбовъ или кормовыхъ растений, весь расходъ на воздѣлываніе одной десятины картофеля составитъ при употребленіи нѣмецкихъ рабочихъ, разумѣется по русскимъ цѣнамъ, 38 р. 22 коп., а при употребленіи русскихъ 49 р. 83 коп. При первомъ условіи пудъ картофеля, положивъ урожай его даже въ 600 пуд., обойдется не много болѣе $6\frac{1}{3}$ коп., а при послѣднемъ въ $8\frac{1}{3}$ коп., четверть же, принимая въ угожденіе г. рецензента, въ 10 пуд., 63—83 коп.

Теперь сравнимъ расходъ этотъ съ расходомъ навоздѣлываніе ржи:

Поднять и проборонить парь.	1 руб.
Передвоить	— » 75 коп.
Посѣять и запахать.	1 » — »
Скосить и связать	2 » — »
Перевести съ поля въ гумно, принимая за средній урожай въ нашихъ мѣстахъ 14 ко- пень, по 8 копѣекъ отъ копны, на умѣ- ренное разстояніе	1 » 12 »
Обмолотить 14 копень по 15 коп.	2 » 12 »
За наемъ одной десятины земл.	6*)» — »
Итого.	13 » 97 коп.

Почему, если принять въ основаніе урожайность ржи, согласно выводу г. рецензента въ 74 п. 10 ф. съ десятины, то пудъ ея обойдется въ 19 коп., а такъ какъ питательность ржи относится къ питательности картофеля свѣжаго, только что вынутаго изъ земли, по свидѣтельству Блока, какъ 33:280, а потому взамѣнъ одного пуда ржи необходимо $8\frac{1}{2}$ пуд. картофеля, пудъ коего, при такомъ сравнительномъ учетѣ, равенъ будетъ только $2\frac{1}{4}$ коп. сер.; значить картофель, въ сравненіи съ рожью, если будетъ обработанъ нѣмецкими работниками, нанятыми по русскимъ цѣнамъ, обойдется почти въ 3 раза, а русскими въ $3\frac{2}{3}$ раза дороже, противу ржи.

Употребленіе картофеля на извлеченіе изъ него крахмала, какъ упоминаетъ о томъ г. рецензентъ, совершенно противно состоянію нашего несозрѣвшаго еще хозяйства, если бы воздѣлываніе его и предположить дѣйствительно столь легкимъ и не дорогимъ, какъ предполагаетъ онъ. Ничего не можетъ быть справедливѣе, назидательнѣе совѣта Шверца, переданнаго Пабстомъ, по предмету этому. Вотъ какъ сей послѣдній объясняетъ мнѣніе знаменитаго германскаго агронома о воздѣлываніи торговыхъ растений. «Шверць», говоритъ онъ, «будучи страстнымъ поборникомъ всякой роскошной и преуспѣвающей культуры, относительно торговыхъ растений предлагалъ правила, столь же осторожныя, сколько и поучительныя.»

«Состояніе полей, средства къ приобрѣтенію назама и об-

*) Въ нашихъ мѣстахъ землю подъ рожь не уваживаютъ; когда же уваживаютъ, то урожай много превышаетъ, принятый въ настоящемъ учетѣ.

стоятельства мѣстныхъ, могутъ служить самыми вѣрными указателями возможности или невозможности успѣшнаго воздѣльванія торговыхъ растений. Никогда хозяйство юное, неразвившее еще свои силы, и слѣдовательно слабое, не-мощное, не должно предпринимать подобной культуры; первая и самая главная обязанность его состоитъ въ изысканіи средствъ къ приобрѣтенію наибольшаго количества корма для скота и навоза; весьма благоразумно даже, въ хозяйствахъ преуспѣвающихъ, откладывать на возможно большее время, введеніе такихъ измѣненій. Глазъ опытнаго хозяина, желающій проникнуть въ успѣхъ будущности, отнюдь не долженъ обольщаться блистательнымъ, но случайнымъ успѣхомъ настоящаго. Торговья растения никогда не могутъ преуспѣвать на тѣхъ земляхъ, которыя имъ непригодны: они слабы на почвахъ тощихъ, на нихъ и сильное удобреніе не всегда достигаетъ цѣли. Для совершенно успѣшнаго прозябанія ихъ необходима почва, издавна плодородная (*vieille force*), приобрѣтаемая лишь постоянно хорошею культурою, главнымъ рычагомъ коей, во всякомъ случаѣ, долженъ быть навозъ. Какъ въ торговлѣ безъ денегъ нельзя приобрѣсть денегъ, такъ точно въ земледѣліи нельзя имѣть значительныхъ массъ навоза, безъ навоза. Вообще, только при весьма большомъ обиліи навоза позволительно обращать избытокъ его на воздѣльваніе такихъ растений, которыя даютъ деньги, но не даютъ навоза, или даютъ его въ маломъ количествѣ. Масса получаемаго навоза должна быть возведена на такую высоту, при которой невыгодно было бы ограничиваться воздѣльваніемъ лишь растений хлѣбныхъ и кормовыхъ. Впрочемъ, бывають случаи, когда земледѣлецъ поставленъ въ такое положеніе, въ которомъ можетъ добывать необходимое ему количество навоза внѣ своей экономіи; тогда онъ смѣло можетъ предпринимать культуру, какую пожелаетъ; но и къ этому средству онъ долженъ прибѣгать только въ такомъ случаѣ, когда рискуетъ потерять частицу драгоцѣннѣйшаго капитала— времени. Какъ содержатель прядильни въ какой либо деревни, покупаетъ Готовую пряжу, за неимѣніемъ собственной, чтобы не утратить напрасно ни ему, ни семейству его, ни минуты свободнаго времени, такъ точно земледѣлецъ поку-

пасть на сторонѣ наземъ, чтобы съ пользою употребить рабочихъ своихъ и шептель, которые безъ этого были бы вовсе непроеводительны.»

«Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что воздѣлываніе торговыхъ растений есть истинная награда преуспѣвающаго земледѣлія, и что очевидная причина, препятствующая молодому хозяину, недоведшему еще полей своихъ до сильнаго плодоносія, предпринимать культуру ихъ есть та, что онъ еще не имѣетъ права ни на какое вознагражденіе за труды свои.» *)

Трудно придумать, что нибудь болѣе поучительное, болѣе приличное для насъ, вособенности въ настоящемъ положеніи хозяйствъ нашихъ. Накопленіе навоза, самымъ простымъ, незатѣйливымъ способомъ, есть существеннѣйшій предметъ, для развитія земледѣлія нашего, на началахъ раціональныхъ. Для достиженія этого, смѣю думать, я довольно удовлетворительно изложилъ средства въ главѣ III. Въ предисловіи къ труду моему, я, можетъ быть, даже слишкомъ оригинально выразился, сказавъ, что «въ земледѣліи не земледѣліе собственно должно стоять на первомъ планѣ, а скотоводство»; но выраженіе это, какъ мнѣ кажется, весьма совпадаетъ съ мыслию Шверца. Вводитъ же въ сѣвообороты наши картофель, для извлеченія изъ него крахмала, а равно и другія, такъ называемыя, торговыя растенія, значить желать отодвинуть земледѣліе наше за полвѣка назадъ—ко времени первыхъ, хотя и благородныхъ, но неудачныхъ попытокъ Дмитрія Марковича Полторацкаго. Да сохранить насъ Богъ отъ этого!

Простота и малосложность, со всевозможнымъ принаровленіемъ къ современности, должны составлять девизъ нашего хозяйства, въ настоящую переходную эпоху. Напрасно г. рецензентъ, поражая меня за картофель, говоритъ: «ссылка на удобу крестьянскихъ лошадей и недостаточность пахатныхъ орудій вовсе не должна имѣть мѣста, потому что наши поля должны отнынѣ воздѣлываться вольнонаемнымъ трудомъ, и потому каждый землевладелецъ долженъ имѣть и свои орудія, и своихъ лошадей.» На

---

*) Préceptes d'agriculture pratique—avant-propos de M. Pabst.

это я болѣе ничего не могу сказать, какъ только замѣтить, что если бы извѣстна была ему сколько нибудь трудность положенія нашего, то, конечно, онъ этого не сказалъ бы: мы, разумѣется, не безъ исключенія, почли бы себя счастливыми, если бы имѣли возможность обзавестись вполнѣ, хотя бы и такими тощими лошаденками и такими жалкими орудіями земледѣлія, какими владѣли мы до переходнаго состоянія. Обзаведеніе исправнымъ шестелемъ требуетъ значительнаго капитала, а у насъ его нѣтъ, во всей полнотѣ слова, нѣтъ. Мы хлопочемъ только о томъ, какъ бы оставшіяся во владѣніи нашемъ земли не подпали подъ молотокъ.

Взаключеніе длиннаго нашего оправданія и поясненія доводовъ нашихъ, о нераціональности введенія картофеля въ полевые сѣвообороты наши, нахожу необходимымъ коснуться мнѣнія г. рецензента о выгодахъ разведенія овоща этого, выраженномъ на стр. 82: «во внутреннихъ губерніяхъ, говоритъ онъ, можно тоже найти нѣсколько хозяйствъ, которыя черезъ усиленное воздѣлываніе картофеля *устроили* свой доходъ, а между тѣмъ климатъ и другія естественныя условія въ этихъ хозяйствахъ тѣже, что и въ другихъ, съ ними сосѣдственныхъ, въ которыхъ не смотря на живой примѣръ передъ глазами, остаются при прежнихъ порядкахъ, единственно влѣдствіе убѣжденій въ родѣ раздѣляемыхъ г. Пузановымъ.» Бѣдный г. Пузановъ! Посвятить себя десятки лѣтъ изученію земледѣлія и неисчислимымъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ растительности въ нашемъ климатѣ, онъ стоитъ въ уровень съ тѣми несчастными землевладѣльцами, которые, имѣя передъ глазами такой великій образецъ земледѣльческой премудрости, не могли понять ее, не могли уразумѣть того, что картофель, составляетъ такой великій предметъ обогащенія для землевладѣльцовъ. Я не оправдываю себя въ такой непростительной близорукости—я достоинъ всевозможнаго порицанія; но позволяю себѣ замѣтить, что и вы, г. рецензентъ, не совсѣмъ правы, а тѣ гг. землевладѣльцы, которые устроили свой доходъ, столь простымъ способомъ, не только не правы, но въ глазахъ моихъ, совершили преступленіе, противъ всего общества землевладѣльцовъ. Открывъ такой, непо-

стижимый для насъ, путь къ обогащенію, не совѣстно ли русскому хозяину утаить способъ этотъ отъ своей постоянно бѣднѣющей, оскудѣвающей собратіи? Но будемъ надеяться, что, хотя нынѣ, въ безотрадномъ положеніи нашемъ, великій секретъ этотъ будетъ открытъ намъ, во всеуслышаніе.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію обвиненій г. рецензента по предмету метеорологическихъ наблюденій. Здѣсь онъ, съ полною самоувѣренностію, выставляя мои ошибки, научаетъ, какъ осторожно должно обращаться съ метеорологическими данными: «повернешь ихъ такъ,» говоритъ онъ, «получишь такой выводъ, а повернешь иначе, придешь къ другому выводу. Вособенности нужна крайняя осмотрительность, при примѣненіи данныхъ климатическихъ къ сельско-хозяйственнымъ выводамъ.» Истина неоспоримая, святая! Но мы сей-часъ увидимъ, какъ далеко слово — отъ дѣла, или какъ легко наставлять и какъ трудно исполнять.

На стр. 83 г. рецензентъ говоритъ: «вособенности опасны всякаго рода гуртовья, валовья сравненія, противъ которыхъ Журналь Министерства Государственныхъ Имуществъ уже не разъ возставалъ, но къ которымъ особенно расположенъ г. Пузановъ. Гуртовья цифры даютъ часто ложное освѣщеніе факту. Вотъ одинъ примѣръ. Г. Пузановъ, сравнивая климатъ Курска и Лондона, останавливается исключительно на данныхъ (и притомъ только за три года) о количествѣ выпадающей влаги за цѣлый годъ, изъ которыхъ выходитъ, что въ Лондонѣ выпадаетъ влаги въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ въ Курскѣ, а это, конечно, очень неблагоприятно характеризуетъ русскій климатъ. Но если бы авторъ потрудился сравнить не годовые итоги, а мѣсячные, или по временамъ года, то пришелъ бы къ иному результату. Именно изъ 62-хъ лѣтнихъ наблюденій въ Лондонѣ и 11 лѣтнихъ въ Курскѣ (1842—1852) оказывается, что выпадаетъ влаги:

	Въ Лондонѣ.	Въ Курскѣ.
Зимою.	4,02	1,50
Весною.	3,79	4,62
Лѣтомъ.	5,63	7,40
Осенью.	5,82	4,30
Втеченіи цѣлаго года.	19,26	17,82

Слѣдовательно, разница въ количествѣ выпадающей влаги между Лондономъ и Курскомъ вовсе не такъ значительна, какъ выставлена она у г. Пузанова (на основаніи трехлѣтнихъ наблюденій), а—главное—у насъ весною и лѣтомъ, т. е. въ наиболѣе важное время, выпадаетъ болѣе влаги, чѣмъ въ Англии.

Приведемъ кстатѣ и данныя за каждый мѣсяцъ въ отдѣльности.

	Лондонѣ.	Курскѣ.		Лондонѣ.	Курскѣ.
Январь	1,29	0,31	Іюль	2,22	2,34
Февраль	1,17	0,50	Августъ	1,71	2,15
Мартъ	1,06	0,72	Сентябрь	1,80	1,62
Апрѣль	1,24	1,30	Октябрь	1,98	1,45
Май	1,48	2,60	Ноябрь	2,04	1,23
Іюнь	1,70	2,91	Декабрь	1,56	0,69

Слѣдовательно съ апрѣля по августъ включительно, въ Курскѣ болѣе выпадаетъ влаги, чѣмъ въ Лондонѣ.»

Кажется г. рецензентъ вѣрно и точно, какъ $2 \times 2 = 4$, доказавъ ошибочность выводовъ моихъ, и мы благодаримъ его за доброе намѣреніе просвѣтлять и вразумлять, но на сей разъ да позволить онъ намъ не принять его ученія и остаться при нашемъ способѣ примѣненія метеорологіи къ

земледѣлю. Лѣстимъ себя надеждою, что онъ и самъ, по зрѣломъ обсужденіи нашихъ правилъ, на будущее время послѣдуетъ имъ.

— Начнемъ съ того, что сравненіе 62-лѣтнихъ наблюденій въ Лондонѣ, въ невѣдомый для насъ періодъ времени, съ 11-лѣтнимъ періодомъ 1842—1852 годъ, включительно, въ Курскѣ, не выдерживаетъ не только строгой, но и никакой критики. Всякій знаетъ, что сравниваемыя числа метеорологіи тогда только имѣютъ истинное значеніе, когда наблюденія производятся въ различныхъ пунктахъ въ одно и тоже время. Изъ сравненія же 11-лѣтнихъ наблюденій въ Курскѣ, предпоследняго и начала послѣдняго десятилѣтія съ 62 годами наблюденій въ Англіи, при неизвѣстности ни періода времени, ни мѣста производства ихъ, ни источниковъ, изъ коихъ почерпнуты они, ничего, по нашему мнѣнію, нельзя вывести положительнаго. Извѣстно, сколь много озабочены были ученые въ истекшія десятилѣтія разъясненіемъ тѣхъ климатическихъ измѣненій, которымъ подвергалась по временамъ вся Европа.

— Мнѣніе г. рецензента, что изъ сравненія выпадающей влаги, по временамъ года, или еще болѣе помѣсячно въ Лондонѣ и Курскѣ, видѣнъ великій пересѣсъ на сторонѣ сего послѣдняго, весьма справедливо, если слѣдовать неотступно теоріи; но если мы сдѣлаемъ примѣненіе его къ практикѣ, то оно оказывается совершенно ошибочнымъ. Полямъ нашимъ необходима влага, не только весною и лѣтомъ, но столько же, а мѣстами еще и болѣе, осенью и зимою, въ чемъ, конечно, нельзя убѣдиться иначе, какъ сдѣлавшись усерднымъ земледѣльцемъ или практическимъ наблюдателемъ. Такъ, напримѣръ, я убѣжденъ, что не для одного г. рецензента, но и для каждаго теорика вышесказанное распределеніе цифръ, выпадающей въ Курскѣ влаги, можетъ казаться въ высшей степени благодатнымъ — въ январѣ 0,31, въ февралѣ 0,50, въ декабрѣ 0,69, въ іюнѣ 2,91, въ іюль 2,34, въ августѣ 2,15; на дѣлѣ же оказывается совершенно противное: декабрь при 0,69, а январь при 0,31, способны утратить въ нашихъ мѣстахъ всякаго мыслящаго хозяина: при такомъ недостаткѣ влаги, съ великимъ правдоподобіемъ можно ручаться за неурожай озими, и мы

охотно взяли бы отъ іюня и іюля по цѣлому дюйму влаги, чтобы обратить ихъ на ноябрь и декабрь. Кто со вниманіемъ прочиталь VIII главу разсматриваемаго труда, въ которой я говорю о важности покрывки снѣговой для сохраненія растительности нашей, тотъ, конечно, не потребуеть никакихъ дальнѣйшихъ объясненій, по предмету этому. Въ той же главѣ, изъ описанія земледѣлія новороссійскаго края, читатель могъ также видѣть всю поразительную важность зимней влаги на успѣхъ растительности. Такъ, первый агрономъ того края, швейцарецъ Демоль, говоритъ: «зимняя влага есть главный запасъ, спасеніе земледѣльца; почва находитъ тогда въ пѣдрахъ своихъ средства, противодѣйствующія вѣшнему зною. Напротивъ, послѣ зимы сухой и безснѣжной, жатва почти никогда не удается, ибо весенніе дожди здѣсь слишкомъ слабы, чтобы замѣнить ту влагу, которая входитъ въ землю, при таяніи снѣговъ. Однимъ словомъ, засуха здѣсь столь обща и столь губельна, что все плодородіе почвы и слабость зимней стужи не помогутъ ни мало, если *зимніе снѣга* или весенніе дожди не поддержать растительности въ первую эпоху прозябанія.» Такъ, полный убѣжденія въ основательности выведенныхъ по предмету этому заключеній, относительно Курской губерніи, и принимая въ соображеніе безснѣжіе и сильные морозы, при вѣтрахъ, въ началѣ зимы 1839 г., я былъ увѣренъ въ неизбежности голода для этой и другихъ смежныхъ съ нею губерній, въ слѣдующемъ 1840 году, и управляя въ то время судоходствомъ Александринскаго сообщенія, по моему проекту устроенному, представилъ соображенія эти графу Канкрину и предложилъ ему заготовить къ веснѣ, по крайней мѣрѣ 100 барокъ, для свободнаго передвиженія хлѣбныхъ запасовъ. Предсказаніе мое осуществилось вполнѣ; озимыя поля, коихъ всходы осенью радовали поселянина, вскрылись весною совершенно черныя, и пудъ муки, стоившій отъ 60 до 70 коп. ассиг., возвысился втеченіе нѣсколькихъ дней до 4 рублей. Вотъ, что значитъ недостатокъ влаги въ осенніе и зимніе мѣсяцы!

Послѣ этого, мнѣ кажется, съ полною основательностію слѣдуетъ заключить, что, несмотря на всю осмотритель-

ность, рекомендуемую г. рецензентомъ, можно провести десятки лѣтъ на обсерваторіи, въ наблюденіяхъ метеорологическихъ, или, сидя въ кабинетѣ, быть постоянно погруженнымъ въ числовыя данныя, поворачивая ихъ и туда и сюда, но, не будучи опытнымъ и смышленнымъ земледѣльцомъ, получать самыя ошибочныя заключенія о дѣйствіи выпавшей влаги на растительность.

Ограниченность числа лѣтъ, взятыхъ мною для сравненія, была, конечно, не произвольная, а вынужденная; я и самъ хорошо понималъ, что три года метеорологическихъ наблюденій слишкомъ скудны для полнаго разъясненія предмета. Но не все такъ дѣлается, какъ хочется. Я трудился не въ столицѣ имперіи, у меня не было въ сосѣдствѣ ни богатыхъ, государственныхъ библіотекъ, въ коихъ я могъ бы почерпать нужныя мнѣ свѣдѣнія, ни ученыхъ мужей, которымъ могъ бы передавать на судъ свои мысли и заключенія — я работалъ какъ бы на оазисѣ *). Еще въ 1852 году я пламенно желалъ сдѣлать сравненіе метеорологическихъ наблюденій Курска и Лондона и просилъ нашего геніальнаго самоучку астронома Ѳ. А. Семенова, состоявшаго въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ петербургскихъ астрономовъ, добыть требовавшіеся мнѣ свѣдѣнія, за послѣднія 10 лѣтъ. Онъ исполнилъ мое желаніе, и вотъ что профессоръ С — чь, между прочимъ,

---

*) Здѣсь, да позволено мнѣ будетъ, въ подтвержденіе словъ моихъ, разсказать, какъ забавный анекдотъ, одинъ случай, который ясно показываетъ въ какомъ развитіи находится у насъ — въ одной изъ центральныхъ и наиболее производительныхъ губерній, книжная земледѣльческая торговля, а съ нею вмѣстѣ и развитіе научныхъ началъ хозяйства. Я подарилъ своему сотруднику — писцу нѣсколько экземпляровъ сочиненія моего, предоставя ему продать ихъ въ свою пользу. Онъ отравился съ ними въ книжную лавку въ Курскѣ, довольно богатую и предложилъ хозяину купить ихъ, или взять на комиссію. Книгопродавецъ отвѣчалъ, что такія книги вовсе не требуются. Слуга мой сказалъ, что это новое сочиненіе, одобренное всеми знатоками земледѣлія и конечно книги эти не залежатся у него. Притомъ же здѣсь, прибавилъ онъ, ваша собственная выгода. Книга назначена въ продажу, съ пересылкою 2 руб., вы же отладите мнѣ по продажѣ по 1 р. 50 к., а 50 к. или 25 проц. оставьте у себя за комиссію. Книгопродавецъ ужаснулся и воскликнулъ: «какъ 2 рубля! да у насъ *Шлюкентій* продается дешево!» А за это сочиненіе болѣе 25 коп. нельзя дать». Слуга мой настаивалъ, чтобы онъ взялъ, хотя одну книгу для опыта продажи, но онъ упорствовалъ и сказалъ: «немогу-сь, еще завяжется какъ-нибудь и пропадетъ, а я долженъ буду платить за нее полтора рубля! Ни за что не беру!»

написаль ему: «о лондонскихъ метеорологическихъ наблюденіяхъ существуютъ подробные отчеты, изданные въ книгахъ, гдѣ цѣликомъ даны все наблюдены на каждый день въ году, въ разные часы. Но я не могъ найти въ С.-Петербургѣ извлеченій, заключающихъ средніе выводы съ 1841 по 1851 годъ.»

Казалось, избранный мною путь былъ самый надежный къ полученію необходимыхъ мнѣ данныхъ; но когда и онъ оказался недѣйствительнымъ, тогда, имѣя въ виду, что при горномъ департаментѣ, имѣется своя обсерваторія, я прибѣгнулъ въ 1860 году къ министру финансовъ, Александру Максимовичу Княжевичу, и просилъ его оказать содѣйствіе свое въ доставленіи ихъ. Онъ уважилъ мою просьбу и предписаль директору главной физической обсерваторіи, дѣйствительному статскому совѣтнику Купферу, доставить просимыя мною свѣдѣнія, но Ад. Як. Купферъ не могъ въ тоже время исполнить предписанія министра, а отнесся къ директору гринвичской обсерваторіи Эри и просилъ его сообщить ему эти свѣдѣнія; г. Эри не замедлилъ доставить ихъ, и только такимъ-то путемъ я могъ добыть требовавшіяся данныя за 3 года, которыя и включены въ книгу мою. Я съ намѣреніемъ описаль эти подробности, чтобы показать, какъ трудно имѣть, не только для насъ, жителей отдаленныхъ отъ столицъ губерній, но и для самихъ астрономовъ, постоянныхъ жильцовъ Петербурга, точныя метеорологическія свѣдѣнія о другихъ государствахъ, въ годовыхъ и мѣсячныхъ выводахъ. Успѣвъ же получить ихъ, хотя только и за три года, но съ положительною точностію, я надѣялся оказать просвѣщеннымъ землевладѣльцамъ и вообще читающей публикѣ, нѣкоторую услугу, и, смѣю думать, что несмотря на критику г. рецензета, она все-таки оцѣнена будетъ по достоинству. Если же онъ имѣеть точныя данныя за 62 года, то, конечно, находится въ особенномъ, исключительномъ положеніи и пользуется такою привилегіею, которая, вѣроятно, составляя принадлежность мин. гос. имущества, для другихъ вовсе недоступна, или, по крайней мѣрѣ, весьма затруднительна.

Здѣсь я кончаю объясненія мои съ г. рецензентомъ, по

части выводовъ метеорологіи, включенныхъ въ сочиненіе мое; но да позволено мнѣ будетъ пополнить мысли мои о вліяніи влаги на растительность нашу, сравнительно съ Англіею, для наибольшаго поясненія, столь важнаго для земледѣлія нашего предмета.

Мы видѣли, что трехлѣтнія метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Лондонѣ и Курскѣ, показали намъ, что въ семь послѣднемъ выпадаетъ почти въ полтора раза менѣе влаги, въ видѣ дождя и снѣга, чѣмъ въ первомъ. Разница эта весьма ощутительна сама собою, для успѣха прозябанія; но вотъ одно явленіе, о которомъ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ и никогда не было упоминаемо, а оно на практикѣ играетъ весьма важную роль. Явленіе это заключается въ томъ, что одно и тоже количество, въ одно и тоже время, выпадающихъ дождей въ Лондонѣ и Курскѣ, производитъ вовсе неодинаковое дѣйствіе и, вслѣдствіе того, всякое опредѣленіе удовлетворительности или неудовлетворительности влаги для курскихъ полей, по сравненію съ влагою, выпадающею въ Лондонѣ, будетъ ошибочно. Чтобы убѣдиться въ дѣйствительности того, стоитъ только вникнуть въ нѣкоторыя особенности или принадлежности материка и атмосферы той и другой страны. Такъ, въ Англіи, съ одной стороны, вязкая глина, сильно удерживающая влагу, и подпочва сырая до того, что землевладѣльцы вынуждены были устраивать подъ всѣми полями водосточныя трубы; съ другой, почти постоянные туманы, преграждающіе дѣйствіе солнечныхъ лучей и сильно препятствующіе испаренію, производятъ то, что земля и при маломъ дождѣ остается влажною на продолжительное время. Въ Курской губерніи совершенно инныя явленія. Почва, почти повсемѣстно, сухая, пористая и притомъ черная, несравненно болѣе поглощающая солнечныя лучи, чѣмъ какая-либо другая; небо, въ лѣтнее время наиболѣе чистое, ясное и притомъ почти постоянные вѣтры, рѣдко преграждаемые лѣсами и столь сильно выдувающіе землю, что нерѣдко утренній сильный дождь, къ вечеру уже и слѣдовъ не оставляетъ. Послѣ этого, легко понять, что 11 или 12 дюймовъ дождя, выпадающіе втеченіе весны и лѣта въ Курскѣ, не могутъ оказать и въ половину того благотворнаго дѣйствія, какое оказываютъ

11 или 12 дюймовъ, выпадающіе въ тоже время въ Лондонѣ.

При этомъ неизлишнимъ считаю замѣтить, что эти принадлежности черноземной полосы государства в особенности чувствительны для корнеплодовъ, требующихъ наибольшаго количества влаги и питающихся преимущественно на счетъ воздушной атмосферы. Здѣсь также обнаруживается невыгода того ухода за ними, который признается всѣми европейскими авторитетами совершенно необходимымъ, для успѣха прозябанія ихъ, и именно пропашка и окучиваніе между рядовъ. Если допустить ихъ въ полномъ развитіи, согласно Тэеру и другимъ иностраннымъ авторитетамъ, то мы будемъ только содѣйствовать выдуванію и изсушенію почвы и не увеличимъ, а уменьшимъ урожайность корнеплодовъ.

— Всѣ эти принадлежності почвы черноземной и климата, взятыя въ совокупности, показываютъ, какъ мнѣ кажется, несомнѣнную точность выведеннаго мною заключенія о недостаточности влаги, выпадающей во всѣхъ центральныхъ, да едва ли и не во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, всей обширнѣйшей имперіи, дѣйствительность чего подтверждается опытомъ многихъ вѣковъ. Да и самое географическое положеніе государства свидѣтельствуетъ истину заключенія этого, указывая намъ на причины явленія. Извѣстно, что влажность атмосферы состоитъ въ непосредственной зависимости отъ положенія и величины материка государства: чѣмъ обширнѣе и чѣмъ отдаленнѣе площадь его отъ морей и океановъ, тѣмъ суше онъ и, вслѣдствіе того, тѣмъ менѣе масса испареній его и масса дождей. Основательность мнѣнія этого подтверждается наблюденіями внутри всѣхъ большихъ континентовъ; такъ напр. въ степяхъ Сибири, въ пустыняхъ Азіи и Африки, во внутренности Новой Голландіи мы встрѣчаемъ великую сухость; у прибрежьевъ океановъ, напротивъ того, видимъ непомерную влажность атмосферы и чрезвычайную массу дождей. Россія, составляя огромный материкъ, внутренность котораго весьма отдалена отъ морей и океановъ, неизбежно должна подвергаться невыгодамъ, общимъ для всѣхъ большихъ континентовъ.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, разборъ г. рецензента по двумъ предметамъ первой главы труда моего, обратимся къ разсмотрѣнію возраженій его на вторую и третію главы, касающіяся, почти исключительно, пароваго поля. На стр. 90 г. рецензентъ говоритъ: «одно мѣсто въ этой (II) главѣ неволью вызываетъ насъ на замѣчаніе. Именно, на стр. 34 мы читаемъ: «Такимъ образомъ, разсматривая паръ нашъ со стороны науки, онъ не выдерживаетъ нисколько условій раціональности и, конечно, долженъ быть изгнанъ изъ полеводства; но если обратимся къ опыту, ежедневно представляющемуся взору нашему, и разсмотримъ безпристрастно выгоды, доставляемія имъ земледѣлію и скотоводству, то увидимъ, что въ настоящее время онъ необходимъ.» На это онъ замѣчаетъ: «повѣрьте, г. Пузановъ, что наука земледѣлія никогда не называетъ нераціональнымъ то, что выгодно для хозяйства — разумѣется, если въ основаніи выгоды не лежитъ безнравственнаго начала. Говоря о парѣ, наука не отвергаетъ его, какъ вы полагаете, но и не превозноситъ его; она говоритъ, какъ вы сами разсуждаете во II главѣ своего сочиненія, т.-е. пусть удерживаетъ у себя паръ тотъ, кому это выгодно, почему бы то ни было, и пусть уничтожить у себя паръ всякій, кому онъ не приноситъ пользы. Наука сельскаго хозяйства никому не навязываетъ своихъ правилъ: она излагаетъ ихъ цѣлымъ рядомъ, предоставляя полную свободу хозяину пользоваться тѣми изъ нихъ, которыя онъ найдетъ удобоприложимыми. Такъ о парѣ она вотъ-что говоритъ: подъ паромъ пропадаетъ земля, ничего не производя, а потому казалось лучше, еслибы его уничтожили; но далѣе она замѣчаетъ, что: 1) паръ способствуетъ лучшей обработкѣ земли; 2) съ помощію его земля улучшается въ своихъ качествахъ; онъ даетъ хотя и небогатую пастьбу скоту и проч. Рѣшеніе вопроса, что въ данномъ случаѣ выгоднѣе: имѣть ли паръ, или уничтожить его? — зависитъ отъ хозяина и условій, въ которыя поставленъ онъ.» Объясненія мои на замѣчаніе это я долженъ начать съ того, съ чего началъ первыя объясненія на рецензію, то-есть, что авторъ ея, влагаетъ въ уста мои то, чего мнѣ и въ голову не входило, а именно: будто я во II главѣ говорю: «Пусть поддерживаетъ у себя

парь тотъ, кому это выгодно, почему бы то ни было, и пусть уничтожить парь, кому онъ не приноситъ пользы.» Я не только нигдѣ въ сочиненіи моемъ не заявилъ этой мысли, но признаю ее совершенно противною и самой наукѣ. Показавъ, какъ мнѣ кажется, со всею возможною точностію, ошибочность мнѣнія о потребности отдохновенія земли, я сказалъ: «очевидно, что на парь нашъ можно смотрѣть не иначе, какъ на зло необходимое, *при настоящемъ состояннн земледѣлія нашего*. Но зло, сколько бы ни было, по обстоятельствамъ, необходимо, не должно быть терпимо безконечно, и если нѣтъ возможности освободиться отъ него вполне, то благоразуміе требуетъ стараться умѣрять силу его, всѣми зависящими отъ насъ средствами, и этимъ-то исключительно займемся мы въ слѣдующей главѣ и выскажемъ мысли наши о средствахъ къ достиженію цѣли.» Предоставляю читателю, предоставляю самому г. рецензенту сообразить и рѣшить: есть ли что-либо тождественнаго между моими словами и словами, влагаемыми въ уста мой?

Что наука сельскаго хозяйства не навязываетъ никому своихъ правилъ, съ этимъ нельзя не согласиться, потому-что она, какъ и всѣ другія науки, не обладаетъ этою способностію, за то она заставляетъ дорого платить за пренебреженіе ими. Совершенно иное должны мы сказать объ убѣжденіи г. рецензента, что «наука не отвергаетъ пара, но и не превозноситъ его.» Наука учитъ насъ, какъ въ сочиненіи моемъ объяснено, пользоваться сколь возможно болѣе стремленіемъ земли къ производительности постоянной, ежечасной, если природа не противопоставляетъ тому особенныхъ препятствій, каковы напр., зимніе морозы, а потому естественно, что мы, слѣдуя безотчетной рутинѣ, переданной намъ въ наслѣдіе праотцами нашими, оставляя ежегодно $\frac{1}{3}$ всѣхъ пахатныхъ земель незасѣянными, дѣйствуемъ противно законамъ ея. Что совершенное устраненіе пара не есть фантазія, или игра воображенія, это доказываютъ намъ примѣры усовершенствованнаго земледѣлія многихъ государствъ Европы. Газета Times не одинъ разъ печатала въ столбцахъ своихъ о таковыхъ хозяйствахъ, въ которыхъ одинъ хлѣбъ еще не убранъ, а дру-

гое хлѣбное, или какое-либо кормовое растеніе развиваетъ уже жизнь на той же площади земли и никогда никакой клочъ земли не остается не производящимъ на долгое время. Въ главѣ IX, при описаніи земледѣлія Китая, мы показали, на основаніи удостовѣреній ученаго іероманаха Іакинфа, что такой образъ культуры существуетъ въ государствѣ этомъ съ давняго времени. То же самое свидѣтельствуется Либихъ, описывая, въ письмѣ тринадцатомъ, земледѣліе Китая. «Каждое поле, говоритъ онъ, приноситъ ежегодно два раза урожай и никогда оно не запускается подъ паръ.» Наконецъ, въ самомъ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ книгѣ за мартъ г. рецензентъ найдетъ въ превосходной статьѣ г. Бажанова подъ заглавіемъ «Что можно заимствовать по части земледѣлія у иностранцевъ», множество весьма выгодныхъ сѣвооборотовъ, съ совершеннымъ исключеніемъ пара, въ Германіи, Франціи и вособенности въ Бельгіи. Послѣ всего этого, есть ли какое-либо основаніе утверждать, что наука не отвергаетъ пара? «Паръ, замѣчаетъ г. рецензентъ: 1) способствуетъ лучшей обработкѣ земли; 2) съ помощію его земля улучшается въ своихъ качествахъ; 3) онъ даетъ хотя и небогатую пастьбу скоту и проч.» Эти хвалы, въ честь пара, какъ всякій просвѣщенный земледѣлецъ знаетъ, составляютъ давно уже избитыя фразы и современное, наиболѣе утонченное хозяйство съ полнымъ основаніемъ отвергло ихъ, какъ неудовлетворяющія выгоды земледѣлія.

Я также въ трудѣ моемъ не умолчалъ о нихъ, и въ главѣ II, на стр. 34, высказалъ еще болѣе подробно всѣ выгоды, доставляемыя имъ земледѣлію нашему, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ и всю ничтожность ихъ, въ сравненіи съ тѣми лишеніями, которымъ онъ подвергаетъ земледѣльца. Если же мы и видимъ еще, что во многихъ хозяйствахъ Германіи, Франціи и другихъ государствъ паръ, хотя и *несравненно въ уменьшенномъ видѣ*, удерживается въ полеводствѣ, то это показываетъ ничто другое, какъ трудность достиженія апогея земледѣлія. Но нѣтъ сомнѣній, что время то не далеко, когда паровое поле, въ странахъ наиболѣе просвѣщенныхъ и наиболѣе населенныхъ, поступитъ

въ число фактовъ историческихъ, и всѣ споры о достоинствахъ его и недостаткахъ будутъ изгнаны изъ земледѣльской литературы.

Послѣднія возраженія г. рецензента на трудъ мой заключаются въ опроверженіи выводовъ, сдѣланныхъ мною изъ двухъ предшествующихъ главъ. Выводы эти состоятъ въ слѣдующемъ: 1) плодoperемѣнная система на правилахъ, общепринятыхъ въ иностранныхъ государствахъ, т.-е. со введеніемъ въ нее корнеплодныхъ растений, для насъ недоступна; 2) при замѣненіи сихъ послѣднихъ кормовыми некорнеплодными, она можетъ быть доступна, но иначе, какъ по доставленіи почвъ надлежащаго плодonoсiя; 3) при настоящей системѣ нашего полеводства, безъ травосѣянія, плодonoсiя этого быть не можетъ; 4) паровое поле должно быть устраняемо только по мѣрѣ успѣха травосѣянія и учрежденія постоянныхъ кормовыхъ полей. Противъ этихъ выводовъ г. рецензентъ замѣчаетъ: «на сколько состоятельно, или — точнѣе — несостоятельно первое заключеніе, мы объяснили выше, и потому останавливаться на немъ не будемъ. Второе заключеніе г. Пузанова никакъ не вяжется съ третьимъ. Въ самомъ дѣлѣ, во второмъ заключеніи говорится, что плодосмѣнность безъ корнеплодныхъ, съ поствомъ лишь кормовыхъ травъ, у насъ доступна, но иначе, какъ по доставленіи почвъ надлежащаго плодonoсiя, а въ третьемъ — сказано, что плодonoсiя иначе нельзя доставить нашей землѣ, какъ травосѣяніемъ. Значитъ — выходитъ, что травы у насъ сѣять нельзя, потому-что нѣтъ плодonoсiя, а плодonoсiя безъ травосѣянія нельзя достигнуть. Поэтому приходится оставаться въ томъ положеніи, въ которомъ мы теперь стоимъ. Вѣроятно г. Пузановъ думалъ иначе, но выразился неловко!»

Нельзя не пожалѣть, что въ рецензiи сочиненія моего, смѣю думать, довольно серьезнаго, авторъ ея, хватаясь за конструкцію фразы, по понятіямъ его, *неловко* составленной, не обращаетъ вниманія на существо дѣла, и заключеніемъ, противнымъ смыслу всей главы, искажаетъ сей послѣдній, столь немилосердно. Утвердительно могу сказать, что еслибы онъ, оставивъ всякое увлеченіе къ фразеологiи, вникнулъ въ смыслъ всѣхъ, предложенныхъ мною въ той

же главѣ, средствъ къ возврату утерянныхъ силъ плодоносія чернозема и потомъ примѣнилъ ихъ къ изображенному мною въ VII главѣ положенію земледѣлія въ Англіи, слишкомъ за полвѣка до сего и въ настоящее время, то конечно, былъ бы приведенъ къ совершенно иному заключенію.

Было время, когда земледѣліе англичанъ находилось не только въ такомъ же положеніи, въ какомъ находится оно у насъ, но еще несравненно въ худшемъ. Земли ихъ были тощи и бесплодны и, разумѣется, неспособны къ травосѣянію, безъ коего также, какъ и у насъ, нельзя было доставить имъ желаемаго плодородія. Несмотря на это, они умѣли выйти изъ такого непріятнаго положенія и въ послѣдствіи основали тотъ знаменитый 4-хъ-польный норфольскій сѣвооборотъ, которому сами англичане преимущественно приписываютъ быстрый успѣхъ земледѣлія своего, въ началѣ текущаго столѣтія. Въ сочиненіи моемъ, по предмету этому, я сказалъ: «хотя и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что сѣвооборотъ этотъ дѣйствительно имѣлъ великое вліяніе на успѣхъ развитія научныхъ началъ земледѣлія въ Англіи, ибо онъ фактически доказалъ основательность ихъ, но нельзя не видѣть также, что онъ не могъ быть принятъ полями, безъ предварительнаго приуготовленія ихъ. Надобно было первоначально подготовить ихъ къ тому, и механически, и химически, для чего потребны были и сильныя лошади, и усовершенствованныя пахатныя орудія, и, впереди всего, обильная пища скоту, безъ коей не могло быть и удобренія полей. Съ одной стороны, содѣйствовало тому обиліе превосходныхъ естественныхъ луговъ, на производительность коихъ имѣли большое вліяніе сырой климатъ и отсутствіе сильныхъ морозовъ и засухъ; съ другой, общенародное, неподражаемое влеченіе къ сельскимъ занятіямъ, которое, одушевляя земледѣльцевъ и арендаторовъ благородною энергіею, указало имъ самый надежный путь къ усовершенствованію земледѣлія, и они съ удивительнымъ искусствомъ воспользовались принадлежностями страны, столи много благопріятствовавшими растительности.»

«И вотъ начало той дивной системы, которую, по всей

справедливости, можно назвать *растительно-животною*. Успѣхъ быстро подтвердилъ основательность принятыхъ правилъ: опытъ показалъ, что известная площадь земли, хорошо удобренная, давала въ 3 и 4 раза болѣе зерна, чѣмъ такая же площадь неудобренная, и, сверхъ того, урожай хлѣбовъ былъ обеспеченнѣе. — Значить — все искусство англичанъ въ первоначальныхъ ихъ дѣйствіяхъ, по усовершенствованію полеводства, состояло въ подготовленіи земли къ принятію травосѣянія и вообще кормовыхъ растений, въ чемъ, какъ сказали мы, самымъ мощнымъ образомъ содѣйствовали имъ обширные естественные луга и влажный климатъ. У насъ нѣтъ ни того, ни другаго, а потому надобно было замѣнить ихъ придумать иныя средства, согласованныя съ климатомъ нашимъ, съ почвою и съ образомъ хозяйства нашего, и, смѣю думать, что средства, предположенные мною, — способны удовлетворить самому строгому требованію. Они въ сочиненіи моемъ подраздѣляются на пять категорій: 1) на возвратъ полямъ безусловно всѣхъ остатковъ хлѣбныхъ, одобренныхъ веществомъ животнымъ; 2) на посѣвъ однолѣтнихъ травъ въ пару; 3) на посѣвъ многолѣтнихъ травъ; 4) на улучшение пароваго поля и, наконецъ, 5) на посѣвъ въ огородахъ кормовыхъ, корнеплодныхъ растений. Изъ всѣхъ пяти средствъ только третіе — посѣвъ многолѣтнихъ кормовыхъ травъ, или заведеніе искусственныхъ луговъ, не во всѣхъ имѣніяхъ можетъ быть въ настоящее время введено; всѣ же прочія могутъ быть доступны для всѣхъ предѣловъ государствъ, для всѣхъ почвъ и климатовъ, хотя, конечно, не вездѣ съ равнымъ успѣхомъ, и могутъ служить самымъ мощнымъ рычагомъ, для возведенія полей нашихъ на степень плодородія, способную воспріять посѣвъ многолѣтнихъ кормовыхъ травъ. Для бѣльшаго убѣжденія въ дѣйствительности того, выпишемъ нѣсколько строкъ по предмету этому изъ сочиненія моего (стр. 41 — 42). Показавъ всю важность замѣненія въ хозяйствахъ нашихъ соломы торфомъ, я сказалъ: «такимъ образомъ, обращая солому, въ полномъ составѣ, на кормъ скоту и на постилку, земледѣлецъ имѣетъ возможность не только возвращать всю отнятую послѣднимъ посѣвомъ силу питанія

у земли, но и вознаграждать, хотя частью, отнятое многими предшествовавшими посѣвами. Для практическаго объясненія этого, возьмемъ въ примѣръ десятину пшеницы, порядочнаго урожая; положимъ, что она дала 20 копенъ, умолотомъ въ 3 мѣры, соломою въ 13 пудовъ и ухоботьемъ въ 3 пуда, всего же, принимая четверть пшеницы въ 10 пуд.,— 395 пудовъ. Изъ этого числа мы удержимъ на посѣвъ, на продажу и для домашняго потребленія зерно, въ полномъ количествѣ, какъ оно получено съ поля, т.-е. 75 пуд.; остается 320 пуд. соломы и ухоботья, которыя, обратя въ пищу скота и помноживъ, слѣдуя Тэеру, на 2,3, получимъ 736 пудовъ назему, а вывезя ихъ въ поле, мы отдадимъ землѣ 341 пудъ болѣе, чѣмъ взяли отъ нея; но этого мало — эти 736 пудовъ назема превышаютъ силою удобренія, не въ два раза, а въ нѣсколько разъ 395 пудовъ, данные намъ десятиною: ибо еслибы оставить ихъ въ полѣ и подвергнуть броженію на мѣстахъ прозябанія, какъ дѣлается это въ дикомъ состояніи растительности, то и при предположеніи устраненія всякой растраты зерна, перегной этотъ, будучи чисто растительный, былъ бы ничтоженъ, въ сравненіи съ удобреніемъ, получаемымъ отъ скота. Тщательныя наблюденія по предмету этому, показываютъ разницу въ наземѣ, даже одного и того же вида животныхъ, но получающихъ различное содержаніе, то-есть, отъ скотины тучной, хорошо кормленной и отъ скотины тощей, худо кормленной. Тэерь возводитъ ее до пропорціи, какъ 1 : 5; тѣмъ болѣе она должна быть ощутительна между наземомъ чисто растительнымъ и растительно-животнымъ; безъ преувеличенія — можно положить ее какъ 1 : 10; наземъ этотъ соединяетъ въ себѣ столько же частицъ животнаго, сколько и растеній, которыя даны были въ кормъ скотинѣ *). Но если мы видимъ въ природѣ, что перегной, на общепринятомъ нами основаніи, вдесятеро слабѣйшій противу назема животнаго, способенъ вознаграждать вполне, при ежегодномъ повторе-

*) Опыты Пайена и Буссенго показали, что въ 100 частяхъ назема копишеннаго содержится азота, одного изъ главныхъ дѣтелей въ плодосиліи почвы, 2,08 и во столькихъ же частяхъ соломы пшеничной, несущеной 0,24, ржаной 0,17.

ни процесса, утерянныя землею силы, то чего же не можемъ ожидать отъ повторенія того же процесса съ перегноемъ, во столько разъ сильнѣйшимъ и притомъ съ значительнымъ увеличеніемъ массы его?». Всѣ три остальные средства, болѣе или менѣе способны содѣйствовать также возврату утерянныхъ силъ земли, и я убѣжденъ, что, слѣдуя неотступно правиламъ этимъ, каждый разумный земледѣлецъ, втеченіе небольшого числа лѣтъ, въ силахъ будетъ приступить къ образованію искусственныхъ луговъ или кормовыхъ полей, а за симъ и къ основанію сѣвооборота, хотя и нисколько непохожаго на норфолькскій, но не менѣе того соотвѣтствующаго предположенной цѣли. Тогда, и только тогда, черезъ обширное травосѣяніе, мы будемъ имѣть возможность основать, подобно англичанамъ, *животно — растительную* систему полеводства, даже съ уничтоженіемъ пара, и, согласно вышеприведенному ученію Шверца, переданному Пабстомъ, накопивъ огромныя массы назема, развивать безбоязненно, въ обширныхъ размѣрахъ, посѣвы торговыхъ растеній, доставляющихъ хозяину наиболѣе выгоду.

Что же касается до третьяго изъ пяти, предложенныхъ мною средствъ, къ улучшенію плодородія полей и именно посѣва многолѣтнихъ кормовыхъ травъ, то въ настоящее время и оно можетъ быть доступно намъ во многихъ экономіяхъ степнаго пространства, по случаю упраздненія обязательнаго труда, ибо нѣтъ сомнѣнія, что никто не согласится при общепринятой методѣ воздѣлыванія конопли, продолжать, въ явный ущербъ интересовъ своихъ, посѣвъ ея, а потому конопляники, доведенные до самой высокой степени плодоносія, въ ожиданіи усовершенствованія культуры растенія этого, съ несомнѣнною пользою могутъ быть обращены подъ посѣвъ люцерны или эспарсета, которые наиболѣе способны содѣйствовать улучшенію содержанія скота, а вмѣстѣ съ симъ и увеличенію плодоносія полей.

Въ заключеніе анализа сочиненія моего, г. рецензентъ говоритъ: «трудъ г. Пузанова, повторимъ еще разъ, есть приятное явленіе въ сельско — хозяйственной литературѣ: какъ бы много пользы принесли земледѣлю наши хозяе-

ва, еслибы они, по примѣру г. Пузанова, печатно заявляли о своихъ наблюденьяхъ и изслѣдованіяхъ. Это, съ одной стороны, послужило бы полезнымъ указаніемъ для новичковъ, а съ другой—принесло бы истинную пользу самой наукѣ сельскаго хозяйства, при построеніи ея на само-бытныхъ началахъ.»

Повторяя, съ своей стороны, признательность г. рецензенту, за столь лестный для меня отзывъ о сочиненіи моемъ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволяю себѣ замѣтить, что послѣ такого анализа его, едва ли призывъ его къ земледѣльцамъ о заявленіи наблюдений и изслѣдований своихъ будетъ имѣть успѣхъ. Конечно, старый ветеранъ земледѣлія не побоится и самой пристрастной критики; никакія неумѣстныя нравоученія и никакая превратность толкованій мыслей его не устроятъ его; но молодые хозяева, не усвоившіе еще полной самоувѣренности въ познаніяхъ своихъ, еслибы и имѣли предъявить читающей публикѣ, самыя интересныя наблюденія, едва ли пожелають подвергать себя такому любезному привѣту. Здѣсь нельзя также не замѣтить, что земледѣліе наше стоитъ еще на самомъ зыбкомъ основаніи; оно еще не приняло никакихъ положительныхъ правилъ и колеблется въ выборѣ ихъ, а потому какъ проведеніе новыхъ, несбыточныхъ идей въ полеводство наше, такъ и восхваленіе старыхъ, отжившихъ вѣкъ, имѣютъ особенную важность для насъ, а потому весьма желательно было бы, чтобы гг. рецензенты агрономическихъ книгъ и всобенности руководствъ къ земледѣлію, были одушевлены наибольшимъ изученіемъ, разсматриваемыхъ ими предметовъ, и разгромляя ложное и вредное ученіе агрономовъ-самозванцовъ, были осторожны въ порицаніи истинно полезнаго и согласнаго съ началами науки.

Михайло Пузановъ.

ПРОМЫСЛЫ.

ОХОТА И ЗВѢРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ВЪ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Члена сотрудинна Императорскаго Вольнаго-Экономическаго Общества А. Сементовскаго.

Давность звѣринаго промысла. — Причина развитія его прежде другихъ промысловъ. — Послѣдствія развитія звѣринаго промысла. — Звѣрные промыслы въ первые вѣка существованія Россіи. — О прежнихъ и нынѣшнихъ охотахъ вообще. — Слова изъ завѣщанія великаго князя Владимира Мономаха. — Свидѣтельства о звѣрномъ богатствѣ земель русскихъ и вособенности литовскихъ и бѣлорусскихъ губерній у Олеарія, Мейерберга и Аврилія. — Историческіе факты о семь же. — Народное преданіе о родѣ звѣрей и птицъ, въ Витебской губерніи обитавшихъ. — Память объ этомъ, сохранившаяся въ названіяхъ селъ и деревень. — Туры. — Барсуки. — Бобры. — Историческіе памятники о сихъ животныхъ. — Дикія козы и козули. — Медвѣди. — Волки. — Шакаль. — Вепрь, выдра, соболь, куница, вивера, рысь и горностаи. — Дикая кошка. — Зайцы. — Лоси и лисицы. — Мелкіе звѣри и птицы. — Причины численнаго превосходства селеній, носящихъ наименованіе нѣкоторыхъ животныхъ. — О родахъ, нынѣ обитающихъ въ Витебской губерніи, дикихъ животныхъ. — Время охоты на нихъ и цѣны съѣдомой дичи и кожъ; мѣста сбыта того и другаго продукта. — О числѣ охотниковъ въ казенныхъ имѣніяхъ. — Главные пункты сбыта звѣрныхъ кожъ. — Заключение.

Звѣриная охота, составляя въ настоящее время по преимуществу пріятное препровожденіе времени людей достаточныхъ, можетъ считаться древнѣйшимъ промысломъ, вызваннымъ первыми житейскими потребностями человѣка; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что она получила свое начало гораздо ранѣе не только рыбной ловли, но и земледѣлія; да это иначе и быть не могло. Люди первыхъ временъ, находясь въ дикомъ состояніи, живя отдѣльными семьями въ мѣстахъ пустынныхъ, столько же по чувству самохраненія, сколько и въ видахъ удовлетворенія первѣйшихъ жизненныхъ потребностей, должны были преслѣдовать, всѣми возможными способами, своихъ безсловесныхъ сосѣдей, находя въ ихъ мясѣ и кожѣ вкусную и здоровую пищу, прочную и теплую одежду. Отсюда начинается та неумолимая, нерѣдко опасная, но всегда побѣдоносная, война человѣка съ безсловесными, послѣдствіемъ которой является бѣгство однихъ породъ животныхъ въ мѣста, менѣе населенныя, совершенное покореніе другихъ и, наконецъ, безвозвратное исчезновеніе нѣкоторыхъ съ лица земли. Правда, что тотъ же самый че-

ловѣкъ, который такъ неутомимо преслѣдуетъ лучшія и полезнѣйшія животныя, частію сознательно, въ видахъ удовлетворенія постоянно, съ распространеніемъ просвѣщенія, увеличивающихся нуждъ своихъ, а частію невольно способствуетъ къ размноженію или, по крайней мѣрѣ, къ распространенію нѣкоторыхъ породъ животныхъ, но всѣ они принадлежатъ или къ разряду домашнихъ, или къ мелкимъ, слабымъ породамъ. Крупныя же животныя, доставляющія самую вкусную пищу и красивѣйшіе мѣха, не смотря на свою страшную силу, исчезаютъ все болѣе и болѣе, будучи не въ состояніи противиться изобрѣтательному уму человека. Такъ левъ, который, по свидѣтельству Геродота и Аристотеля, водился, во времена ихъ, въ Македоніи, сперва бѣжалъ въ Малую Азію и Сирію, а потомъ въ Африку. Крокодилъ удалился изъ Нижняго Египта, буйволы — изъ Германіи, туры — изъ Россіи, зубръ, даже при покровительствѣ закона, нашель себѣ убѣжище лишь на небольшомъ клочкѣ Бѣловѣжской пуши.

Уже болѣе вѣка, какъ не только государства западной Европы, но даже Россія, издавна славившаяся богатствомъ дичи, начинаютъ ощущать быстрое уменьшеніе полезнѣйшихъ животныхъ. Это, конечно, потому, что, съ увеличеніемъ народонаселенія, съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, съ проведеніемъ дорогъ, а также съ развитіемъ роскоши, прогрессивно увеличилось и потребленіе животныхъ. Однакожь, правда, и то, что къ умаленію животныхъ въ Россіи много способствовала страсть русскихъ и вообще славянскихъ народовъ къ охотѣ, которая, въ первые вѣка существованія нашего отечества, была лишь слѣдствіемъ одной необходимости, какъ о томъ свидѣтельствуетъ составитель космографіи 7173 года отъ созданія міра (1665), переведенной съ римскаго на славянскій языкъ, гдѣ, между прочимъ, говорится о древнихъ русскихъ слѣдующее: «люди же земли русскія изначала имуща свое житіе въ лѣсахъ, въ горахъ и въ поляхъ, якоже и кочевые народы, и надъ собою ни начала имуща никакого, ниже градовъ, ни весей, но яко звѣріе въ горахъ, въ лѣсахъ скитающа бѣдне, питающа же

стрѣльбою лучною, звѣрми всякими и птицами» *). Преданія о знаменитыхъ звѣроловахъ русскихъ сохранились не только въ живыхъ памятникахъ народнаго слова — пѣсняхъ и сказкахъ, но даже занесены и на страницы исторіи. Безпристрастіе требуетъ сказать, что охота на дикихъ животныхъ, въ томъ видѣ, какъ производили ее предки наши, незнакомые съ убійственныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ настоящаго вѣка, была менѣе гибельна для звѣрей и могла еще назваться благороднымъ и полезнымъ занятіемъ; тогда, по крайней мѣрѣ, охота, представляя безчисленный рядъ опасностей и трудностей, дѣйствительно приучала молодыхъ людей терпѣливо переносить голодъ, зной и холодъ, развивала и укрѣпляла ихъ силы, дѣлала ловчѣе и хладнокровнѣе и, ужь ни въ какомъ случаѣ, не была похожа на бойню, какою представляется нынѣ, гдѣ на сторонѣ человѣка остаются всѣ шансы къ вѣрной побѣдѣ бѣднаго животнаго, преслѣдуемаго нерѣдко цѣлою толпою людей и собакъ.

Какъ великіе князья русскіе **), такъ короли польскіе и князья литовскіе съ удовольствіемъ проводили праздное время на охотахъ; нѣкоторые изъ нихъ были въ дѣлѣ этомъ весьма искусны и подвиги ихъ записаны на страницахъ исторіи. Но самымъ лучшимъ памятникомъ любви къ охотѣ и неустрашимости нашихъ великихъ князей служитъ духовное завѣщаніе Владиміра Мономаха, княжившаго съ 1113 по 1125 годъ, въ которомъ онъ говоритъ о себѣ: «любя охоту, мы ловили звѣрей. Я вязалъ своими руками въ густыхъ лѣсахъ дикихъ коней, вдругъ по нѣскольку. Два раза буйволъ металъ меня рогами, олень бодаль, лось топталъ ногами, вепрь сорвалъ мечъ съ моего бедра, медвѣдь прокусилъ сѣдло, лютый звѣрь однажды бросился и сбиль съ ногъ коня подо мною; нѣсколько разъ я падалъ съ лошади, два раза разбилъ себѣ голову, повреждалъ руки и ноги. Я самъ все то дѣлалъ, что могъ

*) Извѣстіе о Россіи въ XVII вѣкѣ. Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. 1850 г. Книга III. С. Петербургъ.

***) См. Сказаніе о ловахъ великихъ князей кievскихъ. Соч. Н. Сементовскаго. С. Петербургъ. 1857 года.

приказать другимъ: смотрѣль за конюшнею, охотою, ястребами и соколами *)».

Что касается богатства земель русскихъ разнаго рода дичью, то свидѣтельство объ этомъ мы находимъ у многихъ писателей, путешествовавшихъ въ разные годы прошлыхъ вѣковъ по ея обширнымъ областямъ. Такъ Олеарій, путешествовавшій по Россіи въ XVII вѣкѣ, говоритъ: «вся Россія, подобно Лифляндіи, покрыта кустарникомъ и лѣсомъ (за исключеніемъ выжженныхъ мѣстъ, назначенныхъ на запашку), отчего водится въ ней множество лѣсной и разной другой дичи. Лѣсная дичь, находящаяся у русскихъ въ большомъ изобиліи, не цѣнится такъ высоко, какъ у насъ: тетеревовъ, рябчиковъ, куропатокъ, дикихъ гусей и утокъ можно покупать у крестьянъ весьма дешево. Что же касается до журавлей, лебедей, а также некоторыхъ небольшихъ птицъ, какъ напримѣръ: дроздовъ, жаворонковъ, зяблицъ и другихъ подобныхъ, то ихъ не считаютъ за нужное ловить и употреблять въ пищу».

«Въ лѣсахъ Россіи водится много разнаго рода звѣрей, за исключеніемъ оленей, которыхъ почти вовсе нѣтъ, или, какъ иные говорятъ, весьма мало. Лоси, дикіе кабаны, зайцы — водятся во множествѣ».

«Кромѣ зайцевъ, употребляемыхъ въ пищу, въ Россіи водится также много нечистыхъ и дикихъ звѣрей, какъ-то: медвѣдей, волковъ, рысей, тигровъ, лисицъ, соболей и куницъ; мѣхами этихъ животныхъ производится большая торговля **»).

Баронъ Мейербергъ, посѣтившій Россію и Литву въ концѣ того же XVII вѣка, свидѣтельствуетъ, что лѣса между Вильно и Полоцкомъ нисколько не уступали сѣвернымъ и восточнымъ лѣсамъ Россіи, присовокупляя, что вообще Литва, отличаясь огромными лѣсами, богата пчелами и разными животными. Аврилій, замѣтивъ тоже, говоритъ, что если бы литовцы захотѣли сдѣлать изъ своей охоты

*) Быть русскаго народа. А. Терещенки. 1848 г. Часть I.

**) О состояніи Россіи въ XVII вѣкѣ изъ Олеарія. Архивъ истор. и практ. свѣд. 1859 года. С. Петербургъ. Кн. III.

промыселъ, то могли бы сильно повредить торговлѣ москвитянъ *).

Эти два послѣднія свидѣтельства, вособенности важны при обзорѣннн нынѣшняго состояннн животнаго богатства лѣсовъ Витебской губерннн, входившей нѣкогда въ составъ великаго княжества Литовскаго.

Кромѣ этихъ частныхъ свидѣтельствъ о звѣриномъ богатствѣ нынѣшней Витебской губерннн, мы можемъ, хотя отчасти, прнйти къ тому же заключеннн и по дошедшимъ до насъ историческимъ актамъ, именно: по *уставу о людяхъ похожихъ, какъ въ введодствѣ Полоцкомъ, такъ и Витебскомъ, составленномъ навсегда, по совѣщаннн всей шляхты, во время виленскаго сейма, который былъ собранъ и поставлялъ законы, около праздника введеннн во храмъ Пресвятыя Богородицы, 1551 года*, а равно и по конфирмацнн этого устава королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, на виленскомъ же сеймѣ.

На основаннн этихъ узаконеннн, появляющнсе на помѣщичьихъ земляхъ вольные люди, между прочимъ, повинностями обязывались: *зимую ходить на охоту на ловъ рыбы въ озерахъ, и на бобровые гоны*; изъ этого должно заключить, что охота и вособенности ловля бобровъ, составляла немаловажную статью доходовъ имѣннн, иначе не было бы надобности составлять на эти случаи особыя законоположеннн. Къ мысли этой мы приходимъ также и при чтеннн арендныхъ листовъ, по коимъ отдавались помѣщичьи имѣннн въ содержаннн жидамъ, напримѣръ при чтеннн *листа его милости, князя Григорнн Которскаго и его жены, даннаго жиду Абрамку Шмойловичу*, въ коемъ вмѣстѣ съ правомъ: *судить и рядить бояръ путныхъ, которые пздили съ листами, также всѣхъ крестьянъ, виновныхъ и непослушныхъ, наказывать денежными пенями и смертнн*, отдавались въ непосредственное того же жиды распоряженнн и *бобровые гоны*.

Впрочемъ, еще гораздо раньше изданнн вышеприведеннаго устава *о людяхъ похожихъ*, именно въ 1509 году

*) Исторнн русскаго лѣсн. законодат. Н. Темупова. С. Петербургъ 1857 года.

февраля 18, дана была королемъ Сигизмундомъ I, городу Витебску подтвердительная грамота на права и вольности, прежними королями дарованныя, изъ коей также видно, что *воевода витебскій* имѣлъ право ѣздить *на ловы*; но при этомъ городскихъ жителей въ подводы для лововъ употреблять воспрещалось. Съ обвиненныхъ въ дракъ витеблянъ, когда они примирались при участіи королевскаго посланца, бралась, въ пользу короля, замирщина, т. е. мировая подать *по кунциъ шерстію* *).

Прежде, чѣмъ скажемъ о нынѣшнемъ богатствѣ дичью лѣсовъ Витебской губерніи, постараемся, по возможности, опредѣлить прежде бывшее, о которомъ всѣ названные нами путешественники говорятъ слишкомъ неопредѣлительно; притомъ же, извѣстіе Олеарія основано болѣе на разсказахъ, нерѣдко весьма наивныхъ, чѣмъ на собственномъ наблюденіи.

По словамъ мѣстнаго народнаго преданія, въ предѣлахъ нынѣшней Витебской губерніи, въ старые годы, водилось множество дикихъ звѣрей, не только существующихъ нынѣ, но и другихъ, совершенно исчезнувшихъ породъ. Въ числѣ тѣхъ и другихъ называютъ: медвѣдей, волковъ, рысей, лисицъ, кунциъ, соболей, бѣлокъ, барсуковъ, выдръ, росомахъ, бобровъ, туровъ, лосей, козуль, сернь, кабановъ, зайцевъ, горностаевъ, ежей и другихъ; упоминаютъ также объ огромныхъ орлахъ, аистахъ, журавляхъ, разныхъ родахъ гусей, уткахъ, голубяхъ, тетеревахъ, куропаткахъ, куликахъ, дроздахъ, шпакахъ и прочихъ. Намъ доводилось слышать разсказы и объ огромныхъ змѣяхъ, существовавшихъ некогда въ лѣсахъ этой губерніи. Самое сильное и несомнѣнное доказательство о справедливости этого народнаго преданія, мы находимъ въ мѣстныхъ названіяхъ множества селъ и деревень. Такъ существованіе туровъ объясняется слѣдующими одинадцатью названіями поселеній, именно,

---

*) Вотъ подлинныя слова постановленій этихъ: «А по волости Витебской воеводѣ нашему не ѣздити, а поѣдетъ въ ловы, и по его посланомъ не дарити». «А сябровъ городскихъ у пригонъ не гнати, а ни въ подводы въ ловы». «Тѣжъ, которые Витебляне побьются межъ собою, а за Лецкимъ пойданутся, ино намъ кунциъ шерстію». См. книгу привилегій, въ архивѣ Витебской Думы находящуюся. Юго-Западный Вѣстникъ 1863 года. Январь. Томъ III.

въ Суражскомъ уѣздѣ: *Тура, Турица*; въ Велижскомъ — *Турожники, Туры, Турово*; въ Полоцкомъ — *Туровля, Турецъ*; въ Невельскомъ — *Турово, Туринскій погостъ* и въ Лепельскомъ — *Турово, Туринца*. Замѣчательно, что подобныя названія встрѣчаются лишь въ приведенныхъ нами уѣздахъ, т. е. въ тѣхъ мѣстностяхъ Витебской губерніи, кои, даже въ настоящее время, отличаются особою лѣсистостію, слѣдовательно, очень могли, въ давніе годы, служить убѣжищемъ для такихъ огромныхъ животныхъ, какими были туры, почитаемые народомъ за особую породу дикихъ быковъ. Вѣроятно, это былъ видъ зубровъ (*Bos urus*), но ужь никакъ не видъ козла, носящаго названіе тура (*Capra caucasika*) и водящагося на Кавказѣ.

Названіе селеній и деревень *Барсуками* или *Борсуками*, встрѣчается въ 10 уѣздахъ 33 раза, въ томъ числѣ въ Дризенскомъ 10 разъ, въ Полоцкомъ, Лепельскомъ и Невельскомъ по 4 раза, въ Люцинскомъ и Велижскомъ по 3, въ Городокскомъ и Себежскомъ по 2 и, наконецъ, въ Суражскомъ 1 разъ. Мы не думаемъ также, чтобы въ числѣ множества поселеній остальныхъ двухъ уѣздовъ губерніи — Динабургскаго и Рѣжицкаго, носящихъ латинскія названія, не было такихъ, кои получили свое имя отъ *барсука*; но, къ сожалѣнію, не можно представить положительныхъ доказательствъ о справедливости нашей догадки. Нельзя, однакожъ, предположить, чтобы барсукъ, встрѣчающійся повсемѣстно даже и въ настоящее время, не обиталъ въ прежніе годы въ двухъ названныхъ уѣздахъ.

Деревни именъ: *Бобры, Бобровищина, Боброво и Бобриково* попадаются чаще всего въ Динабургскомъ уѣздѣ, именно — 6 разъ; затѣмъ въ Невельскомъ 4, въ Городокскомъ 3, въ Витебскомъ, Велижскомъ, Полоцкомъ и Лепельскомъ по 1, всего же семнадцать разъ. Впрочемъ, существованіе бобровъ въ предѣлахъ Витебской губерніи лучше всего доказывается законодательными историческими актами, какъ на примѣръ, уставомъ о волокахъ, данныхъ для всего великаго княжества Литовскаго королемъ польскимъ Сигизмундомъ-Августомъ 1657 года апрѣля 1-го дня, на основаніи коего, ежегодно, къ 19 мая, представлялись урядниками надлежащіе отчеты съ *боб-*

ровыхъ ловель Полоцкихъ. Въ 32-й же статьѣ устава, опредѣляющаго права на общіе лѣса и пуши и ловлю бобровъ, между прочимъ, говорится: «А во всѣхъ пущахъ, нашихъ и общихъ, гдѣ прежде сего крестьяне наши для насъ бобровъ ловили, тамъ и теперъ, по прежнему, ловить должны. А если бы гдѣ, въ рѣкахъ и озерахъ нашихъ, бобры показались вновь, то и тамъ крестьяне ловить должны; а за работу брать имъ пятаго бобра или подбрюшекъ отъ каждаго. А гдѣ крестьяне въ лѣсахъ нашихъ имѣютъ бани, тамъ, при такихъ баняхъ, отнюдь не должны держать ни скота, ни собакъ, что должны имъ воспрещать урядникъ и лѣсничій». Далѣе, въ той же статьѣ, продолжается исчисленіе нѣкоторыхъ мѣръ къ лучшему сохраненію дичи въ лѣсахъ, принадлежавшихъ коронѣ: такъ, на примѣръ, воспрещается крестьянамъ рубить лѣсъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ производятся облавы, не дозволяется стрѣлять сернь и другихъ большихъ звѣрей, не только въ лѣсахъ или близъ лѣсовъ, но даже и на своихъ волокахъ, подъ страхомъ, за несоблюденіе этихъ правилъ, наказанія смертію. Вмѣнялось въ обязанность крестьянамъ, закупавшимъ въ лѣсахъ покосы, ходить на нихъ веѣмъ вмѣстѣ, давъ о томъ знать лѣсничему, причемъ они обязаны были не брать съ собою ни ружья, ни собаки, ни рогатинъ и ничего такого, чѣмъ можно было бы убить звѣря. Запрещалось также заводитъ сѣнокосы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ были облавы; впрочемъ, на своихъ волокахъ крестьяне могли убивать волка, лисицу, рысь, росомаху, зайца, бѣлку и всякаго другаго звѣря, также ловить птицъ и продавать ихъ, не объявляя о томъ уряду *).

Эти постановленія, свидѣтельствующія о существованіи въ Витебской губерніи многихъ породъ дикихъ животныхъ, отчасти уже исчезнувшихъ, указываютъ въ тоже время и на мѣры, принимаемыя, слишкомъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, на сбереженіе полезнѣйшихъ для человѣка животныхъ. А постановленіе о воспрещеніи убивать сернь и другихъ большихъ звѣрей, невольно наводитъ на мысль существованія въ сей губерніи, не называемыхъ въ актѣ,

*) Памят. древн. актовъ. Томъ II. Кіевъ 1846 года.

туровъ или зубровъ и козуль, нынѣ живущихъ лишь въ памяти народной.

Мѣста, гдѣ по преимуществу водились козы и козули, достались также, подобно жилищамъ туровъ и барсуковъ, въ удѣлъ человѣку, который воздвигнутыя на нихъ села и деревни назвалъ именами своихъ предмѣстниковъ. Такъ наименованіе разныхъ поселковъ отъ словъ — *коза*, *козель* и *козуля* встрѣчаются во всѣхъ, безъ исключенія, уѣздахъ губерніи, въ числѣ сорока разъ, въ томъ числѣ: въ Дризенскомъ уѣздѣ 8, въ Себежскомъ 5, въ Люцинскомъ и Лепельскомъ по 4, въ Динабургскомъ, Суражскомъ, Городокскомъ и Витебскомъ по 3, въ Полоцкомъ, Велижскомъ, и Невельскомъ по 2 и въ Рѣжицкомъ 1 разъ. Варіанты этого названія слѣдующіе: *Козы горы* (въ Люцинскомъ и Витебскомъ уѣздахъ) *Козлы*, *Козлова*, *Козлово*, *Козловка*, *Козы*, *Козья*, *Козина*, *Козино*, *Козловичи*, *Козминатина*, *Козелки*, *Козлишка*, *Козлишка*, *Козловица*, *Козлищина*, *Козелки*, *Козоводы*, *Козули*, *Козулина*, *Козулитки* *Козульники* *). Послѣднія четыре названія встрѣчаются лишь въ уѣздахъ — Динабургскомъ, Дризенскомъ и Рѣжицкомъ, что весьма замѣчательно, вособенности, если принять въ соображеніе близость этихъ и сравнительно меньшее нахожденіе въ нихъ другихъ породъ большихъ хищныхъ животныхъ. Судя по рассказамъ народа, въ Витебской губерніи еще не такъ давно водились козули, т. е. маленькіе олени (*caprus capreolus* L.). Животныхъ этихъ весьма характеризовали: цилиндрически-перпендикулярное стояніе, бугорчатые рога и та особенная замѣчательность, что самка всегда рождала по двое дѣтей — самца и самку. Медвѣди, коихъ всегда было очень много, дали свое имя лишь тринадцати поселеніямъ, въ томъ числѣ, въ уѣздахъ: Невельскомъ 4, Суражскомъ, Городокскомъ и Лепельскомъ 2 въ каждомъ, и въ Витебскомъ, Невельскомъ и Дризенскомъ по одному. Названія деревень, получившихъ свое названіе отъ этого рода животного, таковы: *Медвѣдица*, *Медвѣди*, *Медвѣдка*, *Медвѣдево*, *Медвѣдева* и *Мед-*

*) Какъ эти, такъ и предъидущія и послѣдующія названія селъ и деревень и погостовъ, кромѣ личныхъ наблюденій автора, заимствованы изъ старинныхъ плановъ и картъ Шуберга.

вѣдкова. Волки передали свое имя такому же числу деревень, въ томъ числѣ: въ Витебскомъ уѣздѣ 3, въ Себежскомъ и Лепельскомъ 4, по 2 въ каждомъ, а въ Велижскомъ, Суражскомъ, Невельскомъ, Городокскомъ, Полоцкомъ и Дризенскомъ въ каждомъ по одному. Варианты этого названія слѣдующіе: *Волчи горы* (Городокскаго уѣзда), *Волки*, *Волково*, *Волки*, *Волкня*, *Волково*, и *Волчки*.

Въ Городокскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ еще названіе селенія *Шакалы*; не можетъ ли это привести къ мысли, что въ Витебской губерніи водился когда то, такъ называемый *золотой волкъ* или *шакалъ* (чакалка), Loup doré, canis aureus, chacal. Заключенія этого мы не рѣшаемся дѣлать, такъ какъ эта порода волковъ свойственна лишь жаркимъ странамъ Азии и Африки; скорѣе можно предположить, что подъ словомъ шакалъ, какъ часто употребляется и въ разговорѣ, разумѣется обыкновенный волкъ (canis lupus).

По дикимъ свиньямъ, по народному кабанамъ или вепрямъ, получили названіе 3 селенія, именно: — въ Полоцкомъ уѣздѣ *Кабаны*, а въ Себежскомъ *Вепрична* и *Веприще*. Животное это, въ настоящую пору, въ здѣшней губерніи вовсе не попадается; но если находимъ причину думать, что въ Витебской губерніи были когда то огромные дубовые лѣса*), то нѣтъ основанія къ недопущенію возможности обитанія, въ то время, въ здѣшнихъ лѣсахъ вепрей (sus ferus), главную и любимую, хотя и не исключительную пищу конхъ составляютъ дубовые желуди.

Выдра, соболь, куница, вывера, рысь и горностаи сообщили свои имена, сравнительно, малому числу селеній, именно: первая четыремъ въ Дризенскомъ, Лепельскомъ и Велижскомъ уѣздахъ — *Выдрино*, *Выдреня*, 1-я и 2-я и *Выдрля*; второй — въ Суражскомъ, Городокскомъ и Люцинскомъ *Соболево* 1-е и 2-е и *Соболи*. Селенія, названныя именами остальныхъ четырехъ родовъ животныхъ, находятся: *Рысь* — въ Городокскомъ уѣздѣ, *Вывера* — въ Дина-

*) Статистическое описаніе Витебской губерніи въ лѣсномъ отношеніи. А. Сементовскаго Труды В. Э. О. 1862 г.

бургскомъ, *Кушевка* — въ Себежскомъ, *Горностаево* — въ Люцинскомъ. Кромѣ того, мы встрѣчаемъ еще въ Полоцкомъ уѣздѣ названіе Россоманки. Изъ числа этихъ породъ, въ настоящее время, обитаютъ въ Витебской губерніи только четыре: выдра (*Lutra vulgaris*), куница (*Mustela martes*), рысь (*Felis lynx*), россомаха (*Gula, Storz. Urrugula. L.*) и соболь (*Mustela Zibellina*). Вывера, по всей вѣроятности, обыкновенный енотъ (*viverra ginetta*) и горностаи (*Mustela erminea*), уже весьма давно не встрѣчаются.

Къ числу исчезнувшихъ породъ принадлежитъ также дикая кошка, оставившая по себѣ память въ наименованіи пяти деревень въ Полоцкомъ, Городокскомъ, Себежскомъ и Лепельскомъ уѣздахъ.

Деревень, получившихъ названіе отъ зайцевъ, десять, и именно: въ Велижскомъ уѣздѣ *Зайцы*, въ Витебскомъ *Зайцево* и *Зайцева*, въ Динабургскомъ *Зайченки*, въ Люцинскомъ *Зайчены* и *Зайцево*, наконецъ въ Лепельскомъ — *Бляки* (*Lepus variabilis*).

Лоси и лисицы дали свои имена: первыя четыремъ деревнямъ Лепельскаго уѣзда: *Лосій островъ*, *Лосекъ*, *Лосичево* и *Лосиново*, а послѣднія — двумъ въ Себежскомъ уѣздѣ: *Лисичія ямы* и въ Городокскомъ *Лисичино*.

Кромѣ приведенныхъ нами деревень, получившихъ наименованіе отъ вышеприведенныхъ животныхъ, въ предѣлахъ Витебской губерніи встрѣчаемъ еще слѣдующія: *Кроты*, *Ястребы*, *Курки*, *) *Дрозды* и *Дятлево* въ Велижскомъ уѣздѣ; *Журавы* или *Журавли*, *Голубовка*, *Тетерка*, *Воробы*, *Утино*, *Скоолы* или *Сѣколы*, *Дятлово*, *Сороки*, *Дрозды*, *Дроздово* и *Тетеркино* — въ Невельскомъ; *Полевые дрозды* — въ Суражскомъ; *Соколово*, *Голуби*, *Вороново*, *Вороны*, *Тетерка*, *Соловьево*, *Шпаки*, *Соколово*, *Вороны* и *Сороки* — въ Витебскомъ; *Воробы* и *Соколица* въ Полоцкомъ; *Жаворонки* и *Куликово* — въ Себежскомъ; *Орлы*, *Соловьи*, *Рябчики*, *Проздъ*, *Дрозды*, *Вороны*, *Плѣтухово*, и *Воронечье* — въ Лепельскомъ; *Кротиники* и *Жураель* — въ Люцинскомъ и *Грачи* — въ Рѣжицкомъ.

Глядя на карту Витебской губерніи, изпещренную при-

*) Этимъ словомъ народъ называетъ иногда курпатовъ.

веденными нами названіями, невольно останавливаешься, съ одной стороны, на численномъ превосходствѣ деревень, названныхъ именами нѣкоторыхъ животныхъ, изъ коихъ одни, какъ напримѣръ, барсуки, и нынѣ многочисленны, а другія, какъ дикія козы, почти исчезли; а съ другой стороны, на самой группировкѣ этихъ поселеній по уѣздамъ, то въ весьма большомъ, то весьма въ маломъ числѣ. Такъ, изъ поименованныхъ выше деревень, находится въ уѣздахъ: Рѣжицкомъ 3, Динабургскомъ 11, Суражскомъ 12, Люцинскомъ 13, Городокскомъ 16, Себежскомъ 17, Витебскомъ 21, Дризенскомъ 22, Велижскомъ 23, Невельскомъ 26 и Лепельскомъ 32; но внимательное разсмотрѣніе обстоятельствъ, благопріятствующихъ селитьбѣ челоуѣка и обитанію дикихъ животныхъ, а равно знаніе нравовъ сихъ послѣднихъ и знакомство съ мѣстностію губерніи, даютъ возможность согласить эти, повидимому, странныя явленія.

Какъ барсукъ, такъ серна или дикая коза любятъ жить на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, сухихъ, не слишкомъ удаленныхъ отъ полей и вообще открытыхъ мѣстностей, окруженныхъ лучшею растительностію и представляющихъ удобства первому изъ этихъ животныхъ ловить кроликовъ, полевыхъ мышей, кузнечиковъ и проч. Очевидно, что мѣстности съ этими условіями очень пригодны и для жизни челоуѣка, который и успѣшилъ завоевать ихъ у бѣднаго животнаго путемъ мирной колонизаціи. Вотъ, почему большая часть приведенныхъ нами мѣстностей и получила свое названіе отъ этихъ двухъ породъ животныхъ. Что касается того явленія, что при одинаковомъ распространеніи въ былое время на поверхности Витебской губерніи барсука и козы, первый изъ нихъ и теперь еще встрѣчается весьма часто, а послѣдняя, напротивъ, весьма рѣдко, да и то въ весьма немногихъ мѣстахъ, — то это произошло потому, что коза, доставляя челоуѣку вкусную и здоровую пищу, и какъ животное крупное, подверглась сильнѣйшему истребленію, которому содѣйствовали также волки и рыси — эти естественные враги дикихъ козъ. Совершенно иное явленіе представляютъ прочіе звѣри, кромѣ, впрочемъ, зайцевъ, въ выборѣ для себя

мѣсть жительства. Какъ лось, туръ, такъ вособенности медвѣди, волки, рыси, кабаны и лисицы любятъ лѣса густые, пустынные, обильные болотами и густыми травами,—словомъ, малогодные для селитьбы человѣка. Бобръ, выдра и росомаха хотя живутъ въ мѣстностяхъ болѣе удобныхъ, при рѣкахъ и озерахъ, но часто перемѣняя ихъ, вслѣдствіе всегдашняго преслѣдованія человѣка, не могли сообщить имя свое слишкомъ большому числу урочищъ, занятыхъ подъ селитьбу, тѣмъ болѣе, что животныя эти никогда не размножались въ такомъ большомъ числѣ, какъ другія, имѣющія менѣе соблазнительный нарядъ, а большію силу и лучшія орудія для защиты себя. Причина, почему зайцы дали свое имя сравнительно столь немногимъ поселеніямъ, хотя они живутъ на такихъ же мѣстахъ, какъ барсуки и козы, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, что зайцы, какъ животное самое обыкновенное, встрѣчающееся вездѣ, могло составить характеристику мѣстности лишь въ какихъ либо исключительныхъ случаяхъ, точно также, какъ другіе мелкіе звѣрки и птицы.

Исчисливъ, на основаніи историческихъ актовъ, народнаго преданія и названій сель и деревень, главныхъ животныхъ, обитавшихъ въ Витебской губерніи, намъ остается сказать о современномъ животномъ богатствѣ этого края. Естественно, что число родовъ дикихъ животныхъ, намъ современно въ Витебской губерніи обитающихъ, менѣе прежняго, ибо, какъ мы уже замѣтили выше, въ числѣ ихъ не находятся туры или зубры, козули или малые олени, выверы или еноты, бобры, соболи и горностаи.

Изъ нынѣ существующихъ родовъ, наиболѣе распространены зайцы (*Lepus timidus*. L.), кои встрѣчаются повсемѣстно; ихъ два вида: бѣлякъ и русакъ; оба достигаютъ довольно значительнаго роста и часто вѣсятъ болѣе 24-хъ фунтовъ. Невзирая на то, что охота на эту дичь производится почти круглый годъ, за исключеніемъ лишь, и то не вездѣ и не всегда, іюня, іюля и августа, и несмотря на преслѣдованіе волковъ, лисицъ и рысей, зайцы не переводятся, хотя, впрочемъ, по замѣчанію старожиловъ, бывають годы, когда число ихъ замѣтно уменьшается. Цѣнность зайца съ кожей, непостоянная и въ однихъ

уѣздахъ бѣлая, а въ другихъ мѣньшая. Такъ въ Витебскѣ заяць платится отъ 15 до 25 коп.; кожа же зайца продается бѣлая отъ 3 до 5, а сѣрая, доставляющая лучшій пухъ для шляпъ, — отъ 5 до 10 копѣекъ.

Послѣ зайцевъ наибольше распространены волки; они водятся во всѣхъ уѣздахъ и, хотя не ежегодно, но почти во всѣхъ дачахъ губерніи. Вѣчно зеленѣющіе лѣса Витебской губерніи, испещренные множествомъ болотъ и обхватывающіе густою, почти непрерывною цѣпью, цѣлыя уѣзды, весьма пригодны для жизни волковъ, всегда съ большимъ удобствомъ находящихъ себѣ пищу между домашними животными, разсыянными по лѣсамъ отдѣльныхъ крестьянскихъ поселковъ. Впрочемъ зайцы, а иногда и лоси также служатъ постоянною пищею для волковъ, и если эти двѣ породы животныхъ и вособенности послѣдняя не истребляется волками въ сильной степени, то это происходитъ, между прочимъ, потому, что, при постоянно существующихъ въ Витебской губерніи скотскихъ падежахъ, коими въ десятилѣтіе съ 1851 по 1861 годъ, истреблено 22,054 штуки *), волки находятъ себѣ обильную пищу въ падали, рѣдко зарываемой въ землю. Это мнѣніе подтверждается наблюденіемъ народа, коимъ дознано, что замѣтное уменьшеніе зайцевъ совпадаетъ именно съ годами меньшаго падежа скота.

Волковъ (*Canis lupus*. L.), какъ животныхъ особенно вредныхъ, стрѣляютъ во всякое время, но преимущественно осенью, въ августѣ, на гнѣздахъ, пока молодые волченки не успѣютъ еще разойтись по лѣсамъ. Много также убиваютъ ихъ въ нарочно устроенныхъ волчьихъ ямахъ. Средняя цѣнность волчей кожи почти постоянно 2 рубля.

*) Изъ отчета начальника Витебской губерніи видно, что число павшаго отъ эпидемическихъ болѣзней скота простиралось:

въ 1851 году	901 шт.	въ 1856.	1,848
— 1852	426 —	— 1857.	2,219
— 1853	280 —	— 1858.	3,127
— 1854	1,919 —	— 1859	4,026
— 1855.	, —	— 1860.	4,673
		и — 1861	2,664

Въ памятной же книжкѣ Витебской губерніи на страницѣ 10, въ статьѣ о хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, сказано, что въ одномъ 1859 году пало отъ заразительной болѣзни 10,000 штукъ скота.

— Медвѣдей водится три вида: малый, черный, бурый и бѣлошей, иначе: муравейникъ, овсяникъ и стервятникъ (*Ursus formicarii*, *Ursus arctus*, *Ursus cadaverivori*). Животное это преимущественно обитаетъ въ уѣздахъ: Суражскомъ, Полоцкомъ, Городокскомъ, Себежскомъ и Велижскомъ, но встрѣчаются и въ остальныхъ. Изъ числа казенныхъ дачъ, медвѣди наиболѣе водятся въ Полоцкомъ уѣздѣ: Альбрехтовской, Непадовической, Ситнянской, Спасъ-Юровической, Коптево-Роппянской, Махировской, Дворжецкой, Шерстово-Заборской, Крашутской, Горбачево-Обитокской, Чеміоской, Обольской, Бецкой, Борисоглѣбской, и Улазовицкой; въ Суражскомъ — въ Островской и Веречьской; въ Велижскомъ — въ Савинской и Вязьминской; въ Себежскомъ — въ Вербиловской и Непоротовской; въ Городокскомъ — въ Стацкой и Руднянской. Медвѣжьихъ кожи продаются меньшая отъ 4 до 3 руб., а большія отъ 10 до 12 рублей. Охота на медвѣдей, принимается болшею частію зимою облавами. Впрочемъ, медвѣдей двухъ послѣднихъ породъ нерѣдко убиваютъ лѣтомъ на овсѣ и во всякое время на падали. Иногда въ одну облаву убиваютъ по 2, по 3 и даже по 4 медвѣдя. Послѣдній случай былъ и въ минувшую зиму въ Городокскомъ уѣздѣ.

Лисица (*Vulpes communia*. L.) также принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ звѣрей здѣшней губерніи; она, подобно волку, встрѣчается повсемѣстно и находится въ тѣхъ же условіяхъ, въ отношеніи добыванія пищи, какъ и волки; ибо, не брезгая, въ случаѣ нужды, падалью, также ловко преслѣдуетъ зайцевъ и крадетъ домашнихъ животныхъ, вособенности куръ, какъ волки, съ тою только разницею, что послѣдніе выбираютъ для себя болше крупныхъ животныхъ, не подходящихъ подѣ силу лисѣ. Обыкновенная зимняя лисья кожа продается въ Суражскомъ и Велижскомъ уѣздахъ по 3 рубля, но за хорошую платятъ иногда въ Полоцкомъ уѣздѣ по 5 руб., а въ г. Витебскѣ и по 5 р. 50 к.

Рыси (*Felis lynx*. L.) встрѣчаются почти исключительно въ уѣздахъ и дачахъ, гдѣ и медвѣди, но вообще и здѣсь животное это убивается рѣдко. Это нисколько, впрочемъ, не можетъ вести къ заключенію, чтобы рысей было очень

мало въ Витебской губерніи, а лишь доказываетъ умѣнье ихъ избѣгать опасности и преслѣдованія охотниковъ. Рысья кожа продается въ Суражскомъ и Велижскомъ уѣздахъ отъ 2 до 4 рублей, а въ Полоцкомъ и Лепельскомъ отъ 2 до 5. Обыкновенное время для стрѣльбы этихъ животныхъ зима. Хорошіе охотники изъ крестьянъ убиваютъ рысей по слѣду изъ подъ собаки, но чаще всего случается стрѣлять ихъ на облавахъ.

Лосей (*Cervus Alces. L.*) весьма много въ Суражскомъ уѣздѣ, вособенности въ казенной Веречьской дачѣ и сосѣднихъ съ нею лѣсахъ помѣщика князя Потемкина; въ Полоцкомъ, въ казенныхъ дачахъ: Альбрехтовской, Непадовичской, Ситнянской, въ Зуевскомъ бору Обольской дачи и смежныхъ съ ними лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ; въ Велижскомъ—въ Савинской и Вязьменской дачахъ; въ Городокскомъ—въ Стаецкой; въ Себежскомъ—въ Вербиловской; въ Невельскомъ—въ Калошинской дачѣ и смежныхъ съ ними помѣщичьихъ лѣсахъ. Встрѣчается также лось и въ казенныхъ дачахъ другихъ уѣздовъ, но вообще очень рѣдко. Изъ этого должно заключить, что главное мѣсто обитанія этого животного находится на пространствѣ, ограниченномъ указанными дачами. Лосей обыкновенно стрѣляютъ во время зимнихъ облавъ; впрочемъ крестьяне весьма искусно убиваютъ ихъ въ тоже время года по слѣду подходомъ, и осенью, во время течки, на вабъ. Еще не такъ давно въ одну облаву убивали по 5, 7 и болѣе штукъ лосей; въ февраль же настоящаго года, какъ видно изъ официальной переписки, государственные и временно-обязанные крестьяне, въ одинъ разъ, истребили въ казенной Вербиловской дачѣ, Себежскаго уѣзда, 12 лосей. Около трехъ лѣтъ тому назадъ, въ Полоцкомъ уѣздѣ много истребляли этихъ полезныхъ животныхъ ямами.

Изъ сообщенныхъ намъ однимъ изъ охотниковъ здѣшней губерніи г. Терлецкимъ свѣдѣній, видно, что въ уѣздахъ Суражскомъ и Велижскомъ ежегодно убивается среднимъ числомъ по 60 лосей. Справедливость этого показанія подтверждается свѣдѣніями, собранными официальнымъ путемъ о количествѣ разныхъ продуктовъ, отпра-

ленныхъ, въ навигацію 1859 года, по рѣкѣ Западной Дви-
нѣ, изъ предѣловъ Витебской губерніи въ Ригу: въ числѣ
сихъ продуктовъ мы находимъ 215 пудовъ лосиныхъ
кожъ на сумму 616 руб. и 15 пудовъ роговъ на 20 руб-
лей *).

Обыкновенныя цѣны на лося, смотря по величинѣ и вре-
мени года, отъ 10 до 15 рублей; лосинная невыдѣланная
кожа продается отъ 3 до 5 рублей.

Дикая коза (*Antilope turicarpa*. L.) постоянно занимаетъ
въ казенныхъ дачахъ Витебской губерніи весьма незначи-
тельное пространство, именно: въ уѣздахъ — Городокскомъ,
въ казенной Стаецкой дачѣ; въ Полоцкомъ — въ Альбрех-
товской, Ненадовирской и Ситнянской дачахъ; въ Невель-
скомъ — въ Ивановской и Колошинской и въ Себежскомъ —
въ Вербилловской дачѣ. Въ другихъ уѣздахъ ее встрѣ-
чаемъ еще рѣже и то только зимою, а потому область
постояннаго жительства козы должно ограничить исчис-
ленными дачами. Способы ловли этого животнаго тѣже,
какіе употребляются и для другихъ родовъ дичи. Убитая
коза обыкновенно продается отъ 1 рубля 50 копѣекъ до
2 рублей. Кожа этого животнаго хотя и употребляется на
выдѣлку замши, но вообще цѣнится мало и постоянныхъ
покупателей не имѣетъ.

Выдра (*Lutra vulgaris*) водится преимущественно въ
Невельскомъ, Себежскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣз-
дахъ, въ мѣстахъ наибольшаго скопленія озеръ и рѣкъ;
впрочемъ, онѣ попадаются и въ уѣздахъ: Суражскомъ, Ве-
лижскомъ и Городокскомъ. Еще недавно я встрѣтилъ въ
г. Витебскѣ, въ базарный воскресный день, крестьянина
изъ Городокскаго уѣзда, продававшаго двѣ кожи выдръ,
имѣвшихъ отъ морды до хвоста по аршину съ вершкомъ.
Продавецъ спрашивалъ за нихъ послѣднюю цѣну 18 руб-
лей, а евреи — промышленники предлагали 12. Обыкновен-
ная цѣна кожи выдры 7 рублей. Выдръ ловятъ въ глубо-
кую осень загородками, сдѣланными изъ сѣтей, поперегъ
мелкихъ рѣчекъ, иногда же стрѣляютъ зимой у прорубей.

*) Статистическое описаніе Витебской губерніи, въ лѣсномъ отношеніи.
Соч. А. Сементовскаго, Труды И. В. Э. О. за 1862 годъ.

Барсукъ или язвикъ (*Meles, ursus meles. L.*), (*Meles europaeus*), куница (*Mustela martes L.*), хорекъ или тхорекъ (*Mustela Putorius L.*), ласки (*Mustela vulgaris. L.*) и бѣлка (*Sciurus vulgaris*) встрѣчаются весьма часто во всѣхъ уѣздахъ, вособенности послѣдніе четыре рода.

Кромѣ куницъ и бѣлокъ, которыхъ стрѣляютъ изъ-подъ собаки, или ловятъ въ древесныхъ дуплахъ, для лова остальныхъ употребляютъ или капканы, или же прямо убиваютъ барсуковъ въ гнѣздахъ, а хорьковъ и ласокъ въ хлѣвахъ, амбарахъ и другихъ хозяйственныхъ постройкахъ, куда звѣрки эти любятъ забираться для ловли куръ. Обыкновенныя цѣны на кожи этихъ животныхъ слѣдующія: куныя 2 и 3 рубля, барсучья 30 — 40 копѣекъ, хорька отъ 90 копѣекъ до 1 рубля 10 копѣекъ, ласки и бѣлки отъ 3 до 10 копѣекъ.

Охотой занимаются лица всѣхъ сословій, но преимущественно крестьяне, для которыхъ занятіе это составляетъ довольно выгодный промыселъ. Изъ собранныхъ нами, частью лично, частью официальнымъ путемъ, свѣдѣній видно, что въ казенныхъ лѣсахъ Витебской губерніи охотится 710 лицъ, въ числѣ ихъ не болѣе 50 чиновниковъ, дворянъ, мѣщанъ и вообще вольныхъ жителей казенныхъ имѣній, затѣмъ, всѣ остальные — крестьяне, лѣсная стража и отставные солдаты.

Отношеніе числа охотниковъ къ массѣ народонаселенія казенныхъ имѣній и къ пространству лѣсовъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, по каждому уѣзду особо, выражается слѣдующими данными:

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Число душъ мужскаго пола въ казенныхъ имѣніяхъ.	Число охотниковъ.	На сколько душъ по одному охотнику приходится.	Пространство лѣсовъ, подвѣдомственныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ въ десятинахъ.	На сколько десятинъ приход. охотникъ.
Витебскій	1823	23	79	7758,63	337
Городокскій	15,226	206	74	66414,12	322
Суражскій	1868	21	89	27338,89	1301
Велижскій	2105	48	44	19148,23	399
Невельскій	5557	100	56	33700,03	337
Себежскій	5683	79	72	38901,35	492
Люцинскій	6801	13	523	35923,14	2763

Рѣжницкій	5963	20	298	15170,97	758
Динабургскій	16,307	51	320	20507,54	409
Дризенскій	3131	12	261	7698,49	641
Полоцкій	8874	127	70	83843,64	660
Лепельскій	4956	10	496	16745,59	1674
Итого	71,493	710	100,70	373150,62	525,13

*)

Изъ таблицы этой видно:

1-е, что самое значительное число охотниковъ приходится на Городокскій уѣздъ, въ которомъ, кромѣ Динабургскаго, наиболѣе жителей, а кромѣ Полоцкаго — наиболѣе лѣсовъ; затѣмъ въ нисходящемъ, по числу охотниковъ, порядкѣ слѣдуютъ уѣзды: Полоцкій, Невельскій, Себежскій, Динабургскій, Велижскій, Витебскій, Суражскій, Рѣжницкій, Люцинскій, Дризенскій и Лепельскій.

2-е. Сравнивая число охотниковъ съ числомъ жителей мужескаго пола, находимъ, что болѣе всего охотниковъ въ Велижскомъ уѣздѣ, гдѣ одинъ охотникъ приходится на 523 человѣка, затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ уѣзды: Невельскій, Полоцкій, Себежскій, Городокскій, Витебскій, Суражскій, Дризенскій, Рѣжницкій, Динабургскій и наконецъ Лепельскій, въ которомъ охотникъ приходится лишь на 496 человѣкъ. Въ общей же сложности, по губерніи, почти каждые 100 человѣкъ даютъ по охотнику.

Столь рѣзкая неравномѣрность числа охотниковъ съ числомъ жителей разныхъ уѣздовъ губерніи происходитъ отъ многихъ причинъ, но, очевидно, что въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ больше дичи, тамъ больше и охотниковъ. Можно также замѣтить, что въ уѣздахъ, населенныхъ по преимуществу латышами, каковы: Люцинскій, Рѣжницкій, Динабургскій и частію Дризенскій, — охотниковъ, сравнительно, гораздо менѣе, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ губерніи, въ коихъ преобладаетъ русское, болѣе воинственное племя.

3-е. При сравненіи числа охотниковъ съ пространствомъ лѣсовъ, оказывается, что на cadaго охотника наименьшая

*) Числа, выражающія величину народонаселенія и пространство лѣсовъ по уѣздамъ, заимствованы изъ статистическаго описанія Витебской губерніи въ лѣсномъ отношеніи, А. Сементовскаго. Для округленія чиселъ 4 и 6 графъ, незначиельныя дроби отброшены.

площадь лѣса приходится въ Городокскомъ уѣздѣ, именно — по 327 десятинъ, а наибольшая, или 2,763 десятины, — въ Люцинскомъ уѣздѣ. Затѣмъ, судя по величинѣ лѣсной площади, на которую приходится по одному охотнику, въ восходящемъ порядкѣ, послѣ Городокскаго уѣзда, слѣдуютъ: Витебскій и Невельскій, Велижскій, Динабургскій, Полоцкій, Рѣжицкій, Суражскій и Лепельскій. Вообще же по губерніи одинъ охотникъ едва приходится на 525 десятинъ, или пять съ четвертью квадратныхъ верстъ.

Само собою разумѣется, что приведенное нами число лицъ, производящихъ охоту въ казенныхъ лѣсахъ, менѣе дѣйствительнаго, ибо въ составъ его не вошли охотники изъ городскихъ обывателей, войскъ, въ губерніи квартирующихъ, и ближайшихъ къ казеннымъ дачамъ крестьянъ частныхъ имѣній; тѣмъ не менѣе, однакожь, принявъ за норму, для опредѣленія общаго числа охотниковъ по всей губерніи, найдено нами отношеніе этого числа промышленниковъ къ числу жителей мужскаго пола въ казенныхъ имѣніяхъ, т. е. что на каждаго 100,70 человекъ приходится по одному человекъ, получимъ на 402,647 всѣхъ жителей — губерніи *) около 4,325 охотниковъ. Число само по себѣ довольно значительное; но сравнивъ его съ общимъ пространствомъ лѣсовъ губерніи, занимающихъ 1,624,302 десятины **) и величиной всей площади ея, равняющейся 4,082,400 десятинамъ, находимъ, что одинъ охотникъ едва приходится на 375 десятинъ лѣса и на 944 десятины всей поверхности губерніи.

Если къ тому принять во вниманіе, что большинство охотниковъ вооружено весьма плохими ружьями, нерѣдко даже кремневыми, что многіе изъ нихъ употребляютъ дурные огнестрѣльные припасы, да и тѣ въ ненадлежащемъ количествѣ, почему даже лучшіе охотники принуждены употреблять сѣти, канканы, ямы и прочіе снаряды, — то зна-

*) Общее число жителей губерніи заимствовано нами изъ памятной книжки Витебской губерніи на 1862 годъ.

**) См. карманную книжку для русскаго лѣсничаго А. Болѣ. С. Петербургъ. 1854 года. Статистическое описаніе Витебской губерніи, А. Семеновскаго 1862 года.

ченіе найденнаго нами числа охотниковъ значительно умалится; тѣмъ не менѣе, однакожь, принявъ самое умѣренное число ежегодно истребляемой каждымъ изъ нихъ дичи, именно по одной штукѣ въ мѣсяцъ, находимъ, что 4,325 охотниковъ Витебской губерніи истребляютъ ежегодно 51,900 штукъ разныхъ дикихъ животныхъ. Число это, несмотря на видимую значительность его, по всей вѣроятности, гораздо менѣе дѣйствительности, что доказывается официальными представленіями по сему предмету лѣсныхъ офицеровъ *), но мы предпочитаемъ его потому, что оно выведено нами путемъ правильнаго сравненія положительныхъ данныхъ, а не основано на гадательныхъ соображеніяхъ.

Отчисляя изъ суммы ежегодно истребляемой дичи только 1 процентъ на долю крупныхъ и пушныхъ звѣрей, что, судя по вышеприведеннымъ фактамъ, также будетъ менѣе дѣйствительности, и полагая среднюю цѣнность на мѣстѣ одной такой штуки въ 5 рублей, а всѣхъ остальныхъ, какъ птицъ, такъ и мелкихъ звѣрей, по 15 копѣекъ, общая стоимость ежегодно убиваемой въ губерніи дичи, будетъ равняться 12,302 рублямъ 15 копѣйкамъ, или по 2 рубля 75 копѣекъ на каждого охотника. Но мы нисколько не погрѣшимъ противъ истины, если найденную нами цѣнность ежегодно убиваемой дичи удвоимъ, т. е. примемъ для круглаго счета въ 25,000; это тѣмъ болѣе будетъ справедливо, что евреи, чрезъ руки коихъ переходитъ почти вся дичь, продаютъ ее въ средней сложности не по 15, а по 25, 30 и даже болѣе копѣекъ.

Убиваемая въ Витебской губерніи съѣдомая дичь болѣею частию потребляется на мѣстѣ въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ; впрочемъ, нѣкоторое число ея отправляется и въ ближайшіе города смежныхъ губерній, а такъ

*) Изъ донесенія Суражскаго лѣснаго Витебской палаты государственнѣхъ имуществъ, отъ 30 сентября 1861 года, за № 217, видно: что въ уѣздахъ Суражскомъ и Велижскомъ, по десятилѣтней сложности, ежегодно убивается — лосей 60, медвѣдей 8, волковъ 11, лисецъ 7, куницъ 10, выдръ 4, рысей 5, зайцевъ 1,000, хорьковъ 30, бѣлокъ 100, пороковъ 60, ласокъ 12, утокъ до 1,000, журавлей 3, бекасовъ 100, дупелей 50, гаршнеповъ 7, вальдшнеповъ 70, куликовъ 50, глухарей 100, тетеревей полевыхъ до 500 и рябчиковъ до 1,000 паръ.

же въ Ригу и С.-Петербургъ. Мѣха, скупаемые въ базарные дни, вособенности въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, мелочными промышленниками изъ евреевъ, отправляются въ мѣстечко Любавичи, Могилевской губерніи, гдѣ и перепродаются, во время ярмарокъ, въ январѣ и іюлѣ оптовымъ торговцамъ, а этими послѣдними отправляются въ царство Польское, гдѣ кожи выдѣлываются и поступаютъ въ окончательную продажу, подъ именемъ польскихъ мѣховъ.

Нѣкоторая часть, однакожъ, сырыхъ звѣриныхъ кожъ сбывается въ Смоленской и Псковской губерніяхъ, откуда онѣ отправляются въ Москву. Лосинная же кожа для выдѣлки отправляется исключительно въ Ригу.

Въ самомъ Витебскѣ хотя также производится выдѣлка мѣховъ, но въ весьма маломъ количествѣ и притомъ лишь для употребленія на мѣстѣ, а не для продажи.—За выдѣлку медвѣжьей кожи здѣсь платится отъ 4 до 2 рублей; за выдѣлку лисичьей отъ 20 до 40 копѣекъ; волчей 50 коп., куничьей 30 коп., хорьковой 10 коп., бѣлицей 2½ коп. и барсуковой 15 коп.; впрочемъ, эти послѣднія кожи большею частію употребляются сырыми для дѣланія охотничьихъ сумокъ и обивки сундуковъ.

Изъ всего, нами сказаннаго, должно придти къ заключенію, что Витебская губернія все еще весьма богата дичью; что мѣстные звѣриные промыслы, при правильномъ веденіи охоты, могли бы составить немаловажную статью дохода, и что, наконецъ, давно уже пора обратить вниманіе на принятіе рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію бесполезнаго истребленія дикихъ птицъ и другихъ животныхъ.

Судя по возникшей въ 1851 году въ министерствѣ государственныхъ имуществъ переписки по предмету производства охоты въ лѣсахъ казеннаго управленія, есть надежда думать, что безмѣрное истребленіе дичи скоро прекратится и охота получитъ болѣе правильное развитіе, по крайней мѣрѣ, въ казенныхъ лѣсахъ.

Будемъ же терпѣливо ждать этого вождельнаго времени въ полной надеждѣ, что и частные лѣсовладѣльцы не преминутъ воспользоваться благимъ примѣромъ правитель-

ства или, по примѣру Москвы, учредить и въ Витебской губерніи общества охотниковъ, къ чему, конечно, не представляется и въ настоящее время ни малѣйшихъ препятствій.

А. Сементовскій.

Апрѣля 3 дня 1863 года.

Витебскъ.

СКОВОДСТВО.

О ДѢЙСТВИИ

такъ называемыхъ приправъ и искусственныхъ кормовыхъ средствъ на пищевареніе при кормленіи ими скота.

Наука при настоящемъ своемъ положеніи не въ состояніи съ достовѣрностію предсказать во всѣхъ случаяхъ, въ какой степени какое либо питательное вещество полезно или вредно для животнаго. Причина этого заключается большею частію въ несовершенствѣ нашихъ свѣдѣній о сложномъ строеніи животнаго тѣла. Кому извѣстно это обстоятельство и разныя производящія вліянія, обнаруживающіяся какъ скоро дѣло касается жизненнаго процесса, тотъ не такъ легко рѣшится устанавливать догматическія правила, но скорѣе будетъ почитать науку путеводительницею опыта, долженствующаго доставить только рядъ фактовъ, которые могли бы служить основаніемъ для дальнѣйшихъ практическихъ наблюденій. Изученіе процесса питанія животныхъ приводитъ насъ къ столь же интереснымъ, какъ и важнымъ вопросамъ, между которыми немаловажное значеніе имѣетъ слѣдующій: какой лучший способъ, посредствомъ котораго можетъ быть извлечена наибольшая польза для животнаго изъ съденнаго имъ корма?

Мы знаемъ, что въ животномъ тѣлѣ только очень небольшая часть пищи отлагается въ формѣ мяса и жира, и что даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ далеко большая часть корма теряется абсолютно для питанія, или, по крайней мѣрѣ, доставляетъ только менѣе цѣнный навозъ.

Мы знаемъ далѣе также, что образующееся такимъ образомъ количество упомянутыхъ продуктовъ у разныхъ видовъ животныхъ различно. Свинья извлекаетъ изъ своего корма бѣльшую пользу, нежели волъ, потому что она увеличивается при одинаковомъ количествѣ его въ вѣсѣ почти вдвое. Сказанное относится также къ отдѣльнымъ недѣлимымъ одного и того же вида животныхъ. Спрашивается: какимъ же образомъ можно ограничить расточеніе корма наименьшимъ количествомъ и достигнуть того, чтобы животное превращало наибольшую часть пищи, попадающей въ его желудокъ, въ мясо и кровь?— Полное рѣшеніе этого вопроса при настоящемъ состояніи нашихъ физиологическихъ свѣдѣній едвали возможно; однакоже есть отдѣльные вопросы, которые могутъ быть уяснены уже и нынѣ; къ числу ихъ принадлежить, между прочимъ, слѣдующій:

Въ какой степени питательное достоинство корма можетъ быть возвышено примѣшиваніемъ къ нему нѣкоторыхъ постороннихъ веществъ, которыя, не будучи питательными средствами въ собственномъ смыслѣ этого выраженія, поддерживаютъ, однакоже, въ здоровомъ состояніи общую жизненную дѣятельность или, облегчая пищевареніе, способствуютъ превращенію собственно питательныхъ веществъ въ мясо и кровь?

Дѣйствіе подобныхъ примѣсей, называемыхъ обыкновенно «приправами», состоитъ въ поддержаніи пищеварительныхъ органовъ въ здоровомъ состояніи. Какимъ образомъ онѣ оказываютъ это дѣйствіе,— до сихъ поръ еще не разъяснено; нельзя также утверждать, чтобы послѣднее было во всѣхъ случаяхъ одинаково. Мы сами употребляемъ только немногія изъ такихъ веществъ; но это дѣлается нами безъ опредѣленной цѣли и большая часть приправъ въ нашей пищѣ не имѣетъ другаго назначенія, какъ только придавать послѣдней болѣе вкуса. Однакоже онѣ тѣмъ не менѣе вредны въ томъ отношеніи, что побуждаютъ съѣдать гораздо большія количества пищи, нежели сколько желудокъ, можетъ быть, въ состояніи перенести, и потому скорѣе затрудняютъ, чѣмъ облегчаютъ процессъ пищеваренія. Если же мы, съ другой стороны, посоветуемся съ нашимъ инстинктомъ, то должно будетъ сознаться, что эти веще-

ства для насъ полезны. Опытъ привелъ къ извѣстнымъ смѣсямъ питательныхъ веществъ, которыя считаютъ обыкновенно лишь прихотью народа, но которыя, несмотря на то, основываются на несомнѣнныхъ естественныхъ законахъ. Такъ, напимръ, анличане ѣдятъ ветчину съ бобами и соединяютъ, такимъ образомъ, самое жирное питательное вещество съ содержащимъ наибольшее количество азота овощемъ. Простой народъ въ Ирландіи, потребляющій въ большомъ количествѣ, изобилующій крахмаломъ, картофель, выливаетъ къ нему очень много молока и снабжаетъ, такимъ образомъ, свое тѣло необходимыми количествами азота и жира.

Если предметъ этотъ такъ важенъ для насъ, людей, то онъ долженъ быть еще важнѣе въ отношеніи питанія животнаго, которое въ одомашненномъ состояніи не имѣетъ возможности выбирать по произволу пищу, но должно довольствоваться тѣмъ, что ему даетъ его хозяинъ.

Важнѣйшею приправою при кормленіи скота служить, безъ сомнѣнія, поваренная соль, и такъ какъ мы имѣемъ достаточное основаніе предполагать, что природный инстинктъ руководитъ его при выборѣ соответствующей пищи, то въ пользѣ соли нельзя сомнѣваться. Животное обнаруживаетъ свое пристрастіе къ соли жадностію, съ которою оно съѣдаетъ ее, какъ скоро кусокъ ея будетъ положенъ предъ нимъ въ кормовое корыто; что послѣднее не есть слѣдствіе его одомашненнаго состоянія — доказывается тѣмъ фактомъ, что каждая мѣстность въ природѣ, гдѣ находится соль, дѣлается вскорѣ любимымъ мѣстопребываніемъ дикихъ животныхъ. Страсть животныхъ къ соли такъ извѣстна, что въ англійскихъ колоніяхъ считается лучшимъ средствомъ для предотвращенія побѣговъ скота насыпка соли въ большихъ количествахъ вблизи поселеній. Поэтому несомнѣнно, кажется, что соль полезна для животнаго тѣла. Профессоръ Андерсонъ объясняетъ этотъ фактъ слѣдующимъ образомъ. Животное тѣло содержитъ значительное количество соли; человѣческая кровь, напимръ, 0,42⁰/₀, лошадиная 0,51, моча свиньи 0,52, овцы 0,63⁰/₀. Слѣдовательно, для поддержанія status quo приемы соли должны быть такъ же значительны. Лошадь отдѣляетъ въ

день около 20 фунтовъ мочи, которые содержатъ почти 0,058 фунта соли. При разсмотрѣннн состава питательныхъ средствъ, кидается въ глаза, что многія изъ нихъ очень бѣдны солями. Содержаніе послѣднихъ безконечно различно, смотря по роду почвы, съ которой получены питательныя вещества, и по удаленію отъ моря. Слѣдующая таблица показываетъ среднее содержаніе соли во 100 англійскихъ фунтахъ разныхъ кормовыхъ средствъ, выраженное гранами. (Англійскій фунтъ содержитъ 7000 грановъ и равняется 106,34 золотникамъ, или 283 англ. фунта = 312 русск. ф.)

Луговое сѣно во 100 ф.	2940	грановъ.
Клеверное »	2380	»
Овсяная солома »	840	»
Турнепсы »	770	»
Красный клеверъ (свѣжій) »	630	»
Бобы »	560	»
Горохъ »	315	»
Овесъ »	210	»
Картофель »	158	»
Ржаная солома »	79	»
Ячменная и пшеничная солома.	Слѣды.	
Ячменные и пшеничныя зерна.	Слѣды.	

Изъ этой таблицы видно, что только небольшое число употребительнѣйшихъ питательныхъ веществъ содержитъ сколько нибудь значительное количество соли и что, напротивъ, многія изъ важнѣйшихъ почти вовсе не содержатъ ея. Для практическаго сельскаго хозяина особенно важно знать, что сѣно, которое можно назвать естественною пищею скота, относительно очень богато содержаніемъ соли. Поэтому, при кормленнн животнаго сѣномъ можно предположить, что оно получаетъ въ этомъ кормѣ столько соли, сколько необходимо для сохраненія его здоровья; если же ему давать одинъ изъ употребительныхъ нынѣ смѣшанныхъ кормовъ, какъ напр. турнепсы и солому, то количества получаемой имъ въ нихъ соли будетъ недостаточно. Соль необходима далѣе, также для образованія хлоро-водородной кислоты, содержащейся въ желудочномъ сокѣ, равно какъ и для другихъ отправления системы, и можетъ

быть доставляема тѣлу преимущественно только посредствомъ пищи.

При излѣдованіи дѣйствія соли на усвоеніе питательныхъ веществъ и отложеніе жира и мяса, оказывается, однакоже, что полученные до сихъ поръ результаты безконечно разнятся между собою. По опытамъ Буссенго, животное, для достиженія даннаго прироста вѣса, съѣдаетъ съ солью бѣльшее количество корма, нежели безъ нея. Буссенго находилъ, однакоже, большую разницу въ наружномъ видѣ животныхъ; получавшія въ кормъ соль были бодрѣе, имѣли блестящіе глаза, глянцовитую и нѣжную на ощупь шкуру и цѣнились при продажѣ, безъ сомнѣнія, выше другихъ. Рядъ наблюденій одного нѣмецкаго скотовода, Фартмана, привелъ къ противоположнымъ результатамъ. Опыты Шпренгеля показали, что соль благопріятствуетъ производству мяса и жира; изслѣдованія Лемана привели къ убѣжденію, что для лошади нужно отъ 400 до 500 грановъ поваренной соли, и что она не требуетъ особой соляной дачи, если это количество уже содержится въ кормѣ. При такихъ, противорѣчащихъ одинъ другому, результатахъ казалось труднымъ рѣшить вопросъ о дѣйствіи соли. Опыты француза Вуа (Voit) навели, повидимому, на настоящій слѣдъ. Вуа произвелъ рядъ наблюденій надъ собакою, животнымъ, которое, по своему малому вѣсу и своей смышленности, легче всего пригодно для подобнаго рода опытовъ. Собака утрачивала всякій разъ часть своего вѣса, какъ скоро къ ея корму примѣшивали соль. Опыты Вуа подтверждаютъ, поэтому, результаты, полученные Буссенго и доказываютъ, что соль не только не способствуетъ лучшему усвоенію питательныхъ веществъ, но скорѣе производитъ противоположное дѣйствіе, и что бережливому сельскому хозяину не слѣдуетъ давать ее своему скоту въ бѣльшемъ количествѣ, нежели сколько именно необходимо для удовлетворенія потребности животнаго. Съ другой стороны, это количество не должно быть также и менѣе требуемаго, и чтобы не сдѣлать въ этихъ обоихъ отдѣленіяхъ ошибки, необходимо принимать въ соображеніе свойства корма. Если скоту скармливается много соломы, вособенности такой, которая росла въ нѣкоторомъ отда-

леніи отъ моря, то дачу соли слѣдуетъ нѣсколько увеличить; ни въ какомъ случаѣ не должно однакоже давать ее въ значительныхъ количествахъ, или столько, сколько животное захочетъ, но всегда строго соображаться съ потребностію.

Такіе же противорѣчащіе результаты, какъ и при опытахъ съ солью, были получены при употребленіи фосфорнокислой извести. И это вещество составляетъ, какъ извѣстно, существенную составную часть животнаго тѣла и находится въ значительномъ количествѣ, вособенности въ костяхъ. Леманъ получилъ, при кормленіи ею трехъ молодыхъ свиней, въ отношеніи ихъ вѣса, совершенно благоприятные результаты; при другомъ опытѣ, произведенномъ въ Силезіи, примѣсь костяной муки къ корму не оказала никакого дѣйствія; Бассата, наконецъ, получилъ очень неблагоприятный результатъ при кормленіи ею ягнятъ, утратившихъ, впродолженіе 40 дней, 31 фунтъ вѣса противъ тѣхъ животныхъ, которыя не получали въ кормъ костяной муки. Рядъ тщательныхъ опытовъ, произведенныхъ въ новѣйшее время фонъ-Горэнномъ (v. Gohren) надъ ламами, привелъ къ убѣжденію, что фосфорнокислая известь, также какъ и поваренная соль, нисколько не увеличиваютъ живаго вѣса животнаго и не способствуютъ лучшему усвоенію ими корма; однакоже вѣроятно, что въ случаяхъ недостатка фосфорной кислоты, прибавленіе ея къ корму будетъ оказывать благоприятное дѣйствіе, вособенности въ молодомъ возрастѣ животнаго, когда преимущественно происходитъ образованіе костей.

Изъ приведенныхъ опытовъ и наблюденій можно вывести заключеніе, что приправы къ корму, важнѣйшею между которыми должно считать поваренную соль, хотя и полезны, можетъ быть, для здоровья животнаго, не оказываютъ, однакоже, никакого вліянія на лучшее усвоеніе имъ питательнаго вещества и на тѣлесное развитіе, и даже, что соль, даваемая скоту въ бѣльшемъ противъ обыкновеннаго количествѣ, причиняетъ бѣльшую трату корма, для достиженія одинаковаго живаго вѣса.

Знать эти факты очень важно, вособенности въ теперешнее время, когда сельскому хозяину предлагаютъ со

всѣхъ сторонъ такъ называемые «искусственные кормы», «кормовые порошки» и т. д., употребленіемъ которыхъ достигается будто бы значительное сбереженіе корма, оправдывающее высокія цѣны этихъ смѣсей. Порошки эти называли сперва «концентрированными кормами», выраженіе, заимствованное очевидно изъ ученія объ удобреніяхъ и звучавшее очень заманчиво. Но, по нѣкоторомъ размышленіи, обманъ легко обнаружился. Удобреніе можетъ быть дѣйствительно концентрировано, потому что оно содержитъ нѣкоторыя составныя части, приносящія растеніямъ мало пользы или совершенно безполезныя для нихъ. Хлѣбный навозъ, содержащій 75 процентовъ воды, можно (хотя и совершенно безполезно), напримѣръ, концентрировать посредствомъ простаго высушиванія, такъ что изъ 4 пудовъ выйдетъ только одинъ пудъ. Можно также пойти далѣе и извлечь изъ него амміакъ, фосфорную кислоту и другія удобрительныя вещества, и такимъ образомъ, снова уменьшить его вѣсъ. Но такая концентрація совершенно невозможна въ отношеніи питательныхъ веществъ. Оба великія царства природы органическихъ существъ состоятъ, безъ сомнѣнія, изъ однихъ и тѣхъ же элементовъ; но растеніе обладаетъ способностію принимать свою пищу въ формѣ простыхъ своихъ соединеній, какъ то: амміака, фосфорной кислоты и т. п. и образовывать изъ нихъ самыя сложныя части своего организма. Животное, напротивъ, не одарено этою способностію; оно должно принимать свою пищу въ сложной формѣ, въ томъ видѣ, какъ она доставляется ему царствомъ растеній. Если разсматривать предметъ съ теоретической точки зрѣнія, то концентрація пищи животныхъ оказывается дѣйствительно возможною, но только въ незначительной степени, потому что послѣдняя содержитъ лишь небольшое процентное количество негодныхъ для питанія составныхъ частей; но на практикѣ такая концентрація совершенно невозможна, потому что наука не знаетъ ни одного процесса, посредствомъ котораго безполезныя составныя части могли быть удалены такимъ образомъ, чтобы остальное было еще годно для употребленія въ пищу животному. Съ тѣхъ поръ, какъ выраженіе «концентрація», потеряло свое значеніе, нѣкото-

рые англійскіе фабриканты кормовыхъ порошковъ усвоили имъ названіе приправъ и, такимъ образомъ, безмолвно со- знались въ своемъ шарлатанствѣ относительно мнимой концентраціи. Химическій анализъ доказалъ, что въ озна- ченныхъ смѣсяхъ нѣтъ никакой концентраціи питательныхъ веществъ. Впрочемъ, уже при первомъ взглядѣ на пред- метъ должно казаться совершенно нелѣпостью, чтобы со- держанія жестяной коробки, величиною съ обыкновенную табакерку, было достаточно для пропитанія быка или ло- шади. — Упомянутые изобрѣтатели убѣдившись, что слѣная вѣра въ дѣйствительность ихъ средствъ поколебалась, укрылись за ароматическія и горькія вещества, примѣши- ваемыя ими къ ихъ составамъ и утверждаютъ теперь, что послѣдніе, дѣйствуя подобно пряностямъ, способству- ютъ пищеваренію и даютъ животному возможность из- влекать изъ его обыкновеннаго корма увеличенное коли- чество питательнаго вещества и превращать его въ мясо и кровь. Они опираются при этомъ, вѣроятно, на общерас- пространенное мнѣніе, приписывающее такого рода дѣй- ствіе повареной соли и другимъ подобнымъ веществамъ, — мнѣніе, которое послѣ приведенныхъ выше фактовъ должно быть отвергнуто. Въ виду этихъ фактовъ, всѣ по- хвальныя свидѣтельства, которыхъ каждый шарлатанъ всегда счумѣетъ добыть себѣ цѣлыя кучи, равно какъ и громкія и пустыя фразы о чудесномъ дѣйствіи смѣсей не имѣютъ никакой цѣны. Мысль, что послѣднія могутъ оказывать какое либо дѣйствіе, нисколько не подкрѣп- ляется наукою; это извѣстно каждому химику и было уже неоднократно высказано публично. Но даже и въ томъ случаѣ, если бы эти смѣси дѣйствительно обладали при- писываемыми имъ чудесными свойствами, то и тогда не- обходимо было бы разъяснить одно обстоятельство, заслу- живающее полнаго вниманія, а именно цѣны означенныхъ фабрикатовъ. По расчету, сдѣланному профессоромъ Ан- дерсономъ, подобныя смѣси продаются въ Англій вдвое и втрое дороже противъ ихъ дѣйствительной стоимости. Об- стоятельство это дѣлаетъ излишними всякіе дальнѣйшіе комментаріи. Изобрѣтенія, прославляемыя на этомъ по-

прищѣ, относятся преимущественно къ искусству выманивать у сельскихъ хозяевъ изъ кармана деньги.

Заключительные выводы изъ всего сказаннаго могутъ быть выражены въ слѣдующихъ немногихъ словахъ:

1) Обыкновенная повареная соль, важнѣйшая изъ приправъ, нисколько не содѣйствуетъ преобразованію питательныхъ веществъ въ мясо и кровь; при употребленіи въ большихъ количествахъ, она даже препятствуетъ полному усвоенію корма животнымъ.

2) Небольшія дачи поваренной соли, фосфорнокислой извести и, вѣроятно, также и другихъ минеральныхъ веществъ могутъ быть полезны для здоровья, если кормъ содержитъ эти вещества въ меньшемъ количествѣ, нежели сколько необходимо для животнаго.

3) Нѣтъ ни малѣйшей причины предполагать, чтобы поступающія въ продажу подъ именемъ кормовыхъ приправъ или искусственныхъ кормовыхъ средствъ составы могли оказывать какое либо дѣйствіе, такъ какъ они состоятъ изъ смѣси обыкновенныхъ питательныхъ веществъ, съ примѣсью къ нимъ ароматическихъ и горькихъ началъ, которыя, сколько намъ въ настоящее время извѣстно, не оказываютъ на питаніе животнаго никакого вліянія.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ВЗГЛЯДЪ НА ЗАПИСКУ ПО ЗАСТРАХОВАНІЮ СКОТА,

составленную комиссією В. Э. Общества. *)

Будучи совершенно далекъ отъ того, чтобы поставить свои замѣчанія въ непріязненное отношеніе къ соображенію

---

*) См. «Труды» выпускъ третій, т. II, стр. 235—247.

Такъ какъ вопросъ о страхованіи скота затрагиваетъ особенно интересы земледѣльцевъ, то, для большаго разъясненія дѣла, прежде чѣмъ оно будетъ облечено въ ту или другую форму государственнаго постановленія, было бы желательно, чтобы практическіе хозяева заявили свое мнѣніе относительно проекта по страхованію скота, составленнаго комиссією при В. Э. Обществѣ и представленнаго уже въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Всѣ такія мнѣнія найдутъ мѣсто въ «Трудахъ». На первый же разъ помѣщаемъ замѣчанія П. Б. *Бланка*.

Ред.

ямъ комисіи, я, однако, по внимательномъ прочтеніи *проекта*, включительно съ *запискою*, нахожу необходимымъ заявить такой вопросъ: *учрежденіе ли устанавливается для народа, или народъ живетъ для учрежденія?* Вопросъ этотъ вовсе не такъ страненъ, какъ онъ можетъ показаться съ перваго взгляда, потому что отъ пренебреженія къ нему, мы встрѣчали въ нашей народной жизни, такой фактъ, что дѣйствительно народъ существовалъ для разросшагося въ огромныхъ размѣрахъ чиновничества, и что наша привычка къ этому ложному разрѣшенію вышепоставленнаго вопроса, до того велика, что во всякомъ новомъ учрежденіи, мы, незамѣтно для самихъ себя, впадаемъ, болѣе или менѣе, въ такую же неправильность. Именно съ этой точки зрѣнія имѣю честь предложить мой настоящій разборъ записки и изложить мои посильныя замѣчанія.

Второй вопросъ въ запискѣ предложенъ комисіею слѣдующій: должно ли быть страхованіе учрежденіемъ правительственнымъ или частнымъ? — и разрѣшенъ ею такъ: *что для цѣли это все равно*. Можетъ быть это и все равно для цѣли; но далеко *не все равно*: ни для правительства, ни для народа. Для правительства это не все равно потому, что ему приходится взять на себя новое обязательство *опеки*; для народа это не все равно потому, что на него налагаются новыя *помочи* или новая *рубашка*, какіе шьютъ для *безумныхъ* и *полоумныхъ*. А между тѣмъ отъ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, вкрадывается въ дѣло насиліе, которое, во всякихъ случаяхъ, мѣшаетъ правильному развитію народной жизни; не будь такъ разрѣшенъ второй вопросъ, не могло бы быть мѣсто и третьему: «должно ли быть застрахованіе обязательнымъ для всѣхъ?» Но какъ разрѣшить такой вопросъ, который, самъ по себѣ уже представляетъ вышеуказанное превратное разрѣшеніе: *что народъ является существующимъ для учрежденія, а не учрежденіе для народа?* что *государственная записка*

Комисія, отыскивая необходимость обязательнаго страхованія въ недостаточномъ развитіи крестьянъ (иначе, прямо указывая на потребность облечь ихъ въ *рубашку* *полоумныхъ*), чрезъ нѣсколько строкъ впадаетъ въ нѣкото-

рое противорѣчіе сама себѣ, находя, что *вскорь*, — съ введеніемъ новаго положенія и распространеніемъ грамотности, — крестьяне *сознаютъ сами* потребность въ страховыхъ учрежденіяхъ. Но если это сознаніе должно образоваться *вскорь*, такъ не лучше ли его подождать? Зачѣмъ, только ради одной торопливости (этого обще-славянскаго недостатка) употреблять *насиліе*, когда, при недолговременномъ терпѣніи, можно дожидаться, что народная жизнь сама вызоветъ тоже самое дѣло? Неужели комисіи неизвѣстно, что всякое нововведеніе, свершающееся путемъ насилія, приноситъ больше зла, чѣмъ добра и что только вызванное жизнью, оно прочно и благодѣтельно? Стоитъ только обратиться къ нашей собственной исторіи, чтобы утвердиться въ этомъ убѣжденіи. Изъ многихъ подобныхъ фактовъ, конечно, хорошо извѣстныхъ и комисіи, я приведу одинъ — дальній, какъ болѣе выдавшійся нынѣ своими послѣдствіями. Вспомнимъ реформу Петра Великаго, тоже поторопившагося, по своей славянской натурѣ, ввести въ государство образованіе, и что же представляется намъ? Вызывавъ еще въ свое время множество порицателей (едва ли не исключительно актомъ насилія), Петръ и теперь имѣетъ много судей, которые приводятъ неоспоримо справедливые доводы, доказательные даже настоящимъ положеніемъ вещей. Онъ заставилъ брить бороды, снять кафтаны и учиться западному уму-разуму, а между тѣмъ и до сихъ поръ не упрекаемъ ли мы часто самихъ себя, что въ отношеніи развитія далеко отстали отъ другихъ европейскихъ народовъ? Только бородъ не стало у передоваго общества, пока ихъ не вздумали отнискать за границей; да съ кафтанами мы разстались, пока не появилась на нихъ славянофильская мода. И все это иначе быть не могло, потому что насиліе, дѣйствуя всегда съ успѣхомъ на вещественную, даже на животную сторону человѣка, бессильно въ отношеніи нравственнаго самосознанія и развитія, даже, напротивъ, вытѣсняетъ эти духовныя достоинства грубыми началами человѣческой природы. Такъ случилось и съ нами: насиліемъ Петръ ввелъ не истинное образованіе, а попугайную дрессировку, которая до такой степени всосалась въ нашу плоть и кровь, что и нынѣ едва ли мож-

но, изъ ста семействъ, указать на одно, гдѣ бы дѣтей учили, ради дѣйствительнаго развитія, а не ради одного только наружнаго блеска. Но самымъ ужаснымъ, самымъ грустнымъ послѣдствіемъ петровскаго насилія является у насъ, въ дѣлѣ образованія, другое животное свойство — это обезьянное отношеніе къ Европѣ, убившее, въ большинствѣ нашихъ соотечественниковъ, всякую тѣнь самоуваженія, подавившее самое естественное чувство гражданина — любовь къ отечеству, и замѣнившее это благородное чувство, совершенно противоположнымъ ему — пристрастіемъ ко всему иностранному, доходящемъ иногда чуть ли не до желанія погибели всему своему родному.

Понятно, что въ дѣлѣ страхованія, какъ менѣе важномъ, и послѣдствія будутъ не такъ многозначительны; но они, въ счету другихъ подобныхъ послѣдствій, будутъ сдерживать развитіе вообще и вособенности въ отношеніи сознанія пользы страхованія; они увеличатъ чувство молчаливаго негодованія *на подати и поборы*, *) которыхъ смыслъ съ незапамятныхъ временъ былъ заслоненъ отъ народа, смотрящаго *на казну*, какъ на нѣчто чу-

*) Я говорю это на основаніи не предположенія, а слѣд. факта. Пріѣхавъ въ свой приходъ однажды къ обѣднѣ очень рано, я вошелъ въ караулку, находящуюся при нашей церкви и засталъ тамъ много крестьянъ. Желая испробовать ихъ мнѣніе о застрахованіи скота, я сказалъ имъ, что есть предположеніе ихъ обязать къ этому, и на это они, по обыкновенію, почесавъ затылокъ, отвѣчали: «Царь на насъ новый налогъ налагаетъ, гдѣ у него денегъ не стало». Напрасно старался я и вмѣстѣ со мною одинъ прихожанинъ — купецъ растолковать имъ, что это дѣло не отъ царя, а частное; крестьяне никакъ не могли сообразить, чтобы кто-нибудь, кромѣ царя, могъ принуждать ихъ чему-нибудь. Когда же я спросилъ, что будутъ ли они страховать скотину по доброй волѣ, то у нихъ начались горячія пренія между собою. Временно-обязанные крестьяне говорили, что имъ содержать скотину на надѣлѣ не полъ мочь, не только за нее деньги платить; государственные же, а также шные и изъ временно-обязанныхъ съ большимъ надѣломъ горячо отстаивали застрахованіе, говоря, что уйдутъ же деньги на дешевку: такъ лучше имъ сберечь себя отъ случайнаго раззоренія. Мысль, что ежегодная небольшая плата сохранить ихъ отъ возможности разомъ обнищать была понята *всѣми* и спорили только о томъ, что или платить не изъ чего, или держать скотныя негдѣ, платить мало. Больше всего интересовались они знать, какъ велика будетъ плата, не была бы тяжела. Изъ этихъ разсужденій нельзя не видѣть, что *понять пользу застрахованія скота* крестьяне въ состояніи, тѣмъ болѣе, когда примѣры въ быту докажутъ имъ это впоследствии; съ другой же стороны, что обязательное застрахованіе, какъ ни разувѣрай, падетъ ропотомъ на правительство.

жое, притомъ *никому* непринадлежащее, такъ что ее и обокрасть изподтишка не считается грѣхомъ. И точно: введите обязательность страхованія — и крестьяне непременно сочтутъ платежъ премій за новый налогъ отъ правительства — на ихъ домашнюю скотину; а имѣющаяся и теперь малая доля сознанія пользы отъ застрахованія (въ чемъ я лично убѣдился разговорами съ крестьянами объ этомъ предметѣ), будетъ безпросьпа подавлена насиліемъ. Наконецъ, собственно въ поступкахъ крестьянъ не разовьется ли безправственное начало? Представимъ себѣ безденежнаго крестьянина (а такихъ, вездѣ — большинство), у котораго однако имѣется достаточно домашней скотины; но подошелъ годъ такой, что цѣнность на нее съ осени, за недостаткомъ кормовъ, упала ниже цѣнности, въ какой она застрахована *); между тѣмъ премій требуются съ него бездоимочно, иначе грозитъ ему штрафъ (тоже, что пеня въ подушныхъ). Гдѣ взять денегъ, какъ помочь горю? Безъ особеннаго плутовскаго побужденія, но только для того, чтобы повыгоднѣе для себя *справить подать*, не считая грѣхомъ поправиться *на счетъ казны*, — крестьянинъ невольно остановится на единственномъ средствѣ — какъ нибудь поморить излишнюю коровку, зная, что за нее получить такія денежки, какихъ ему, въ это время не дадутъ на базарѣ, — и потомъ этими денежками освободиться отъ взысканія, которое съ него требуютъ, какъ обыкновенно бываетъ, не очень мягкими мѣрами (а коли онѣ мягки, такъ онѣ и заботы не приложитъ къ своевременной уплатѣ). Какъ это сдѣлать? Подсыпать въ кормъ отравы — какъ-нибудь провѣдаютъ, да и засудятъ, притомъ и достать такого зелья негдѣ; но вотъ, услыхаль онъ, тамъ то-падежъ (отъ дурнаго корма легко этому случиться), и крестьянинъ наровитъ, такъ или иначе, заразить одну свою коровку, въ надеждѣ, что остальныхъ *авось* Богъ спасетъ. И что-же? страдаетъ бѣдный крестьянинъ, думавшій вый-

*) Въ нашей мѣстности бываютъ такіе года, при неурожаѣ хлѣбовъ и сѣна, и при томъ недостаткѣ соломы, что не только *ни почему* устанавливается цѣна на домашнюю скотину, но даже вовсе нѣтъ на нее покупщиковъ, и крестьяне бываютъ вынуждаемы убивать излишнихъ коровъ, чтобы почему ни пошло продать мясо, а себя избавить отъ расходовъ корма, котораго чрезъ чуръ мало.

ти изъ бѣды, страдаетъ весь околосокъ, наконецъ страдаетъ и само общество страхователей. Я не представлю такой случай, какъ непремѣннымъ, но увѣренъ, что и коммиссія признаетъ его возможнымъ, потому что нравственное отупѣнiе есть самое естественное слѣдствiе всякаго рода насилiя: изъ подъ лежащихъ каменьевъ пробиваются всегда только самые скудныя и сорныя травы.

Представимъ теперь, что должно быть, по теорiи вѣроятностей, при свободномъ застрахованiи скота. Намѣреннаго помышленiя о зараженiи своей скотины, въ этомъ случаѣ, быть не можетъ, даже при самой высокой оцѣнкѣ, потому что не представляется крайности для взноса премiй: при безденежьи — есть возможность отказаться отъ страхованiя; воровскаго же разчета не можетъ быть потому, что, въ крестьянскомъ быту, лошадка, коровье молоко и овечья шерстка важнѣ денегъ, оттого что ихъ иногда въ деревнѣ ни за какiя деньги достать нельзя, а треба на эти — предметы непрерывная. Конечно дѣйствительная казенная подать можетъ и въ этомъ случаѣ, при дешевизнѣ на скотъ, служить побужденiемъ; но, во первыхъ, — оно только *одно*, а не *два*, во вторыхъ — застраховывать свою скотинку будетъ только болѣе зажиточный крестьянинъ, а бѣдный (отъ котораго обществу страхователей пользы не много) всегда оставитъ свою *на авось*. Въ чемъ же можетъ быть потеря для учредителей? въ томъ, что какой-нибудь десятокъ рутинеровъ въ селѣ не стануть страховать своихъ домашнихъ животныхъ и нѣкоторое время будутъ косвенно пользоваться выгодами отъ мѣръ предосторожности, принимаемыхъ со стороны различныхъ агентовъ общества; но, вотъ, ворвется зараза: у сосѣда пала корова, лошадь и т. п. — ему горя немного, онъ получилъ деньги и купилъ себѣ другихъ на первомъ базарѣ; а у незастраховавшихъ пали — и негдѣ достать помощи: нѣтъ ни денегъ, ни скотинки. Одинъ такой несчастный случай, безъ всякаго сомнѣнiя, благодѣтельно подѣйствуетъ на весь околосокъ, а по слухамъ разойдется и дальше практическое сознание пользы страхованiя — и, такимъ образомъ, общество страхователей, потерявъ въ одномъ небольшемъ округѣ, выиграетъ въ огромномъ районѣ.

Обращаясь теперь къ *статистическимъ* *соображеніямъ* комиссіи и вполнѣ довѣряя выведеннымъ ею цифрамъ, я не могу, однако, не остановиться: 1) на недостаточности числа ветеринаровъ, ихъ распредѣленіи и суммахъ предположеннаго жалованья служащимъ вообще, и 2) на неприведеніе важныхъ статистическихъ свѣдѣній, а именно: о главныхъ причинахъ появленія и распространенія заразы у насъ въ Россіи и, о средствахъ *предупрежденія* оныхъ.

Съ одной стороны, по моему мнѣнію, никакимъ образомъ не можетъ быть удовлетворительно назначеніе по 1 ветеринару на уѣздъ; съ другой — я не нахожу надобности въ такомъ *большомъ* числѣ *дорогихъ ученыхъ* ветеринаровъ, для губерніи. Определить болѣзнь и подать скорую первую помощь въ ея началѣ, можетъ каждый изъ тѣхъ крестьянъ, которыхъ въ народѣ зовутъ *коновалами*, или даже просто *знахарями*, то почему бы учрежденію не воспользоваться, хотя нѣкоторыми изъ этихъ людей, болѣе другихъ свѣдущими въ своихъ практическихъ этого рода занятіяхъ? Еще болѣе полезными для дѣла, почитаю я тѣхъ, нынѣ свободныхъ, дворовыхъ людей, которые были обучаемы помѣщиками ветеринарному искусству, для леченія въ разнородныхъ господскихъ заводахъ, и которые, теперь, за упраздненіемъ многихъ заводовъ, остаются безъ мѣста. Было бы весьма полезно, какъ мнѣ кажется, до учрежденія страховыхъ обществъ, собрать мѣстные справки о количествѣ такихъ практическихъ ветеринаровъ и за тѣмъ, буде окажется возможнымъ, пригласить къ должностямъ не менѣ 4 крестьянъ (полагаю, впрочемъ, что и не болѣе 6) въ уѣздѣ, за жалованье отъ 50 до 75 р. сер. въ годъ, совсѣмъ съ разѣздами, какіе по расчету должны быть на разстояніи, отъ 15 до 20 верстъ, во всѣ стороны, отъ мѣста жительства нанятаго крестьянина. За тѣмъ можно нанять въ уѣздные города изъ обучавшихся дворовыхъ людей, которые были бы прямыми помощниками главныхъ ученыхъ ветеринаровъ, которымъ было бы достаточнымъ жалованьемъ сравнительно съ настоящими цѣнами найма дворовыхъ, на различныя должности, отъ 100 и никакъ не болѣе 200 р. с. въ годъ, впрочемъ смотря по трудамъ, способностямъ, усердію и знанію, что

предоставить на усмотрѣніе главныхъ ветеринаровъ. Наконецъ на цѣлую губернію, при вышеизложенномъ устройствѣ, собственно ученыхъ дорогихъ ветеринаровъ, было бы весьма довольно 3 или 4, т. е. назначивъ имъ раіоны въ 4 или 3 уѣзда, смотря по величинѣ оныхъ. Эти послѣдніе служащіе при страховыхъ учрежденіяхъ должны быть воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній и имѣть благонадежные аттестаты, при чемъ только и возможно опредѣлить на нихъ жалованья по 800 р. с. съ разъѣздами. При такомъ устройствѣ, вмѣсто 1 ветеринарнаго врача на уѣздъ, будетъ среднимъ числомъ 5 знающихъ и полезныхъ коноваловъ, 1 обученный нѣсколько этому искусству и $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ доля труда и времени собственно ветеринарнаго врача, что значительно облегчитъ наблюденіе и свѣшность подаваемой помощи, на что обойдется круглымъ числомъ на уѣздъ отъ 600 до 700 р. с. въ годъ, т. е. противъ предложеннаго комиссіею, на 200 или по крайней мѣрѣ 100 р. менѣе. Что же касается до жалованья агенту, то за предложеннымъ мною количествомъ болѣе или менѣе свѣдущихъ наблюдателей, казалось бы весьма возможнымъ прискаты въ каждомъ городѣ достаточно образованнаго чиновника или учителя, который даже совмѣстно, съ своею казенною должностію, могъ бы принять на себя званіе и трудъ агента — и согласиться на вознагражденіе за сіе, много меньшее противъ указаннаго комиссіею. Мнѣ кажется, что многіе изъ сказанныхъ лицъ готовы будутъ и оставить прежнюю свою службу, чтобы посвятить все свое время на пользу учрежденія, удовольствовавшись за это не болѣе какъ 500 р. с. жалованья, такъ какъ разъѣздовъ потребуется весьма не много; но если которымъ и прибавить на разъѣзды по 200 или 300 р., то и тогда, противъ суммы, опредѣленной комиссіею, будетъ экономія, на каждый уѣздъ, отъ агентовъ, по 200 или 300 р. Сложивъ эти обѣ экономіи вмѣстѣ, комиссія, конечно, найдетъ возможнымъ, сообразно итогу, убавить и предложенную ею премію, что облегчитъ для жителей страхованіе. Кстати, для приманки же къ застрахованію, я считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что не слѣдовало бы маскировать $\frac{00}{100}$ премій, взимая ихъ съ одной цѣны и выдавая въ вознагра-

жденіе, въ случаѣ смерти животнаго, другую меньшую сумму.

Значительное пониженіе премій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важная гарантія для учрежденія, могутъ быть достигнуты тѣмъ, если будетъ обращено вниманіе не на одні мѣры къ прекращенію, а и на средства къ *предупрежденію* заразы. Для этого потребно изслѣдованіе главныхъ причинъ такого бѣдствія, что, однако, комиссія, въ своихъ трудахъ, выпустила изъ вида. Самое поверхностное наблюденіе за ходомъ сельской жизни открываетъ, что распространенію падежа и всякихъ скотскихъ болѣзней способствуютъ первѣе всего гурты, перегоняемые на базарахъ. Комиссіи должно быть извѣстно, что мѣры, до сего времени принимаемыя правительствомъ, въ этихъ случаяхъ, не только были недостаточны, но въ дѣйствительной жизни вовсе не существовали, чему доказательствомъ можетъ служить самая невозможность исполненія существующихъ на сей предметъ узаконеній. Слѣдить за состояніемъ здоровья въ гуртахъ и скотины, пригоняемой на базары, по всему уѣзду, возлагается у насъ на обязанность 2 — 3 становыхъ приставовъ и двухъ врачей: городского и уѣзднаго; но спрашивается: имѣется ли физическая возможность тщательно осматривать каждый гуртъ, иногда весьма многочисленный, одному приставу въ своемъ стану, при этомъ человѣку, не имѣющему понятія о скотскихъ болѣзняхъ, или, что еще невозможнѣе, одному уѣздному врачу, по всему уѣзду, простирающемуся отъ 70 до 100 верстъ и болѣе въ поперечникѣ? Въ былое время, мимо одного моего имѣнія, сначала осени, впродолженіи 3 — 4 мѣсяцевъ, проходили гурты по нѣскольку разъ каждый день; но и теперь, когда пробита иная скотопригонная дорога, по этой старой, въ рѣдкій день не прогонится одинъ или даже два гурта. Нельзя также не взять въ соображеніе при этомъ обозы на волахъ, да и на лошадахъ, отъ которыхъ не меньше опасности къ распространенію заразы между рогатымъ скотомъ и лошадьми; необходимо прибавить прогоны овчарныхъ стадъ и даже пастьбу ихъ на снимаемыхъ жнивахъ; но если причислить ко всему этому по 3 или 4 базарныхъ дня въ каждой не-

дѣлѣ въ томъ же стану, то въ итогѣ обязанность становаго представить такую сумму *освидѣтельствований*, что результатъ для благосостоянія сельскихъ жителей въ этомъ отношеніи будетъ совершенно одинаковый, если приставъ занимается этимъ дѣломъ, съ самымъ горячимъ усердіемъ или вовсе не занимается; а относительно другихъ случаевъ полицейской дѣятельности, для жителей много полезнѣе, если приставъ не теряетъ времени тамъ, гдѣ труды его непременно будутъ безплодны. Такъ и выходитъ на самомъ дѣлѣ. Мы сознавались сами служащіе, что надсматриваютъ за гуртами только *поверхностно*, потому что если бы одно это, оставя всѣ другія дѣла, исполнять какъ слѣдуетъ по закону, то для нихъ потребовались бы удвоенные и утроенные дни, а въ иныхъ случаяхъ, ихъ личное раздвоеніе. Изъ этого понятно, что гуртовщики, отъ жадности, отъ нерадѣнія, а иногда просто отъ неумѣнья отличить признаки начинающейся болѣзни, гонять гурты и съ больными коровами, и, что всего хуже, когда скотина падаетъ, то, содравъ съ нея кожу, оставляютъ мертвечину на дорогѣ, или прячутъ гдѣ нибудь въ оврагѣ, за деревнею. Точно тоже дѣлаютъ чумаки, которые на волахъ, съ середины лѣта, вплоть до морозовъ, непрерывно развозятъ по городамъ разные товары; а затѣмъ, хотя мѣнѣе, но также оставляютъ вредныя послѣдствія, обозы на лошадяхъ, потому что у извозчиковъ вошло даже въ обыкновеніе—падшихъ лошадей разбрасывать непременно тутъ же, у самыхъ дорогъ, а если и въ канавахъ, то не иначе, какъ по близости къ деревнямъ. Ясно, что отъ этого, по веснѣ, атмосфера, наполняясь міазмомъ, дѣлается заразительною, и не проходитъ почти года, чтобы вмѣстѣ съ тепломъ, въ селеніяхъ, лежащихъ на проѣзжихъ дорогахъ, не оказался падежъ какой-либо скотины, иногда даже домашнихъ птицъ. Про базаръ и говорить нечего: каждый мужичекъ нарываетъ какъ-нибудь сбыть тамъ съ рукъ болное животное; а шкуры съ зараженныхъ животныхъ продаются сплошь и рядомъ, такъ что земской полиціи, въ лицѣ одного становаго пристава, весьма трудно услѣдить за всѣмъ этимъ. Въ доказательство всего сказаннаго мною (если только требуются на это доказательства), я могу

привести въ примѣръ мое собственное имѣніе, состоящее изъ двухъ поселковъ, расположенныхъ чрезъ рѣку, и изъ которыхъ одно лежитъ при старой скотопроегонной дорогѣ, а другое — въ сторонѣ. Впродолженіи 12-ти лѣтъ моего управленія, въ первомъ селеніи не проходитъ почти ни одного года, чтобы не было падежа какой-нибудь скотины, а однажды былъ страшный падежъ на лошадей; во второмъ случалось только одинъ разъ, что крестьянинъ, вернувшись съ базара, привезъ на возу клокъ сѣна, тамъ имъ взятый, и у насъ, на другой же день, открылась зараза на рогатомъ скотѣ, которая и была тотчасъ же прервана, быстро принятыми, строгими мѣрами.

Во всѣхъ указанныхъ мною случаяхъ представляются промышленныя занятія и, конечно, никто не можетъ называть насиліемъ, если въ такомъ дѣлѣ будутъ предписаны извѣстныя условія, хотя бы даже весьма строгія, но лишь бы немѣшающія торговой дѣятельности. Всякая торговля должна имѣть свои установленныя правила, такъ какъ она сама по себѣ есть ничто иное, какъ условное между общественное отношеніе, — а потому подчиненіе ея правильнымъ условіямъ есть дѣло возможное, даже для всякаго частнаго учрежденія, за тѣмъ что и она есть дѣло частное, человеческое; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было также подчинить частныя потребности жизни. Жизнь не отъ людей дана, а слѣдовательно и средства къ поддержанію не могутъ быть направляемы людьми: иначе это будетъ противузаконнымъ вмѣшательствомъ сильнѣйшихъ, въ распоряженіе естественными, личными или имущественными правами слабѣйшихъ. Въ правилахъ, составленныхъ комиссіею, упомянуто вскользь объ обязательномъ застрахованіи скота гуртовщиками — и никто не вправе упрекнуть въ этомъ комиссію; но я считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что одного указанія на такую обязательность — недостаточно даже потому, что комиссія полагаетъ составить общества страхователей отдѣльныя для каждой губерніи, а гуртъ одинъ и тотъ же не рѣдко прогоняется чрезъ 2, 3 и болѣе губерній. Спрашивается: въ какой же изъ нихъ онъ долженъ быть застрахованъ? При этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе и то, что

скотина, составляющая гурть, назначается по преимуществу для боя; а слѣдовательно срокъ жизни оной болѣе или менѣ ограниченъ. Изъ всего этого явственно, что какъ съ одной стороны, гурть долженъ обеспечивать себя бѳльшимъ страхомъ, чѣмъ домашняя скотина осѣдлаго жителя, ибо онъ болѣе, чѣмъ эта послѣдняя, подверженъ всякаго рода смертнымъ случаямъ, такъ — съ другой — страхованіе его должно быть срочное, условное, а не непремѣнное годовичное. И такъ, для страхованія гуртовъ требуются совершенно иныя правила, какихъ я не нашель въ параграфахъ положенія, начертаннаго коммиссіею, но о какихъ не почитаю умѣстнымъ здѣсь распространяться, такъ какъ я излагаю только общій взглядъ. Одно общее условіе, какъ для гуртовъ, такъ и для обозовъ, полагаю я необходимымъ высказать, — это наблюденіе, такъ сказать, за состояніемъ здоровья, всѣмъ народонаселеніемъ, а не однимъ учрежденіемъ, которое, безъ помощи жителей, не можетъ никакъ разсчитывать на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Право наблюденія, со стороны всего народонаселенія, конечно не можетъ быть иное, какъ *отрицательное*; а именно: оно должно состоять въ томъ, чтобы всякій землевладѣлецъ или даже съемщикъ чужой земли, имѣлъ право не пропустить чрезъ свою дачу (хотя бы по ней пролегала большая или скотопрогонная дорога), ни гуртовъ, ни обозовъ, не предъявившихъ свидѣтельства отъ ветеринара съ ближайшаго пункта о томъ, что въ стадѣ нѣтъ ни одной больной скотины; свидѣтельство же должно быть выдаваемо только по застрахованіи скота. Понятно, что при подтвержденіи и строгомъ наблюденіи за существующимъ узаконеніемъ, по коему никто не долженъ дѣлать притѣсненій гуртамъ и обозамъ, ни даже поборовъ за мосты и гати на большихъ дорогахъ, — это право введетъ, во многихъ мѣстахъ, такого рода злоупотребленіе, что стануть брать деньги за прогонъ и проѣзды; но въ томъ то и дѣло, что такое злоупотребленіе непременно побудитъ промышленниковъ къ страхованію ихъ скота, и тогда, съ свидѣтельствомъ въ рукахъ, требуется для нихъ непремѣннаго исполненія вышеуказанныхъ постановленій. Такова основная моя мысль; но подробности, которыя гарантировали бы

удобство сообщеній и торговли, а также самое учрежденіе составляютъ принадлежность §§ положенія, коего я теперь не касаюсь.

Обращаясь къ разнаго рода помѣстнымъ торжищамъ: ярмаркамъ и базарамъ, я, также не входя въ подробности, считаю нужнымъ изложить здѣсь, въ общихъ чертахъ, мои предположенія, коими можно было бы предупредить заразу. Въ проектъ правилъ, изложенныхъ комиссіею, на такой стонъ скота вовсе не обращено вниманія; но между тѣмъ, въ практической жизни, составляя одну изъ перво-статейныхъ причинъ распространенія заразы, предметъ этотъ очень важенъ и также требуетъ для себя особыхъ правилъ. Выше было изложено, что внимательнаго и неуклонительнаго наблюденія за пригономъ на продажу больной скотины и за сбытомъ шкуръ съ зараженныхъ животныхъ (а иногда даже за продажей такого же мяса) нельзя почти и требовать отъ одного становаго пристава; а потому, и въ этомъ случаѣ, думаю я, было бы полезно обратиться къ общественному наблюденію. Такимъ образомъ, обязанность полиціи, агента общества (если онъ тутъ случится) и ветеринара должна быть раздѣляема съ правомъ наблюденія, со стороны каждаго мѣстнаго и пріѣзжаго страхователя, и по акту, составленному въ присутствіи мѣстнаго начальства, ветеринара и случившихся тутъ членовъ-страхователей, больная скотина, или несвѣжее мясо и т. п., не только могутъ быть отбираемы, но даже истребляемы, съ выдачею, за такую скотину, свидѣтельства хозяину, на полученіе отъ общества страховыхъ денегъ, если животное было имъ застраховано. Само собою разумѣется, что для отдѣленія больной или подозрительной скотины, должны быть устроены или наняты отъ общества особые балаганы, вдали отъ мѣстъ торжища — и, такимъ образомъ, общенародное учрежденіе, видимо для каждаго, станетъ *общимъ*, а не правительственнымъ, конечно за исключеніемъ только тѣхъ лицъ, которыя добровольно уклонились отъ общаго дѣла. Говорить о томъ, что право участія всего народа въ дѣлѣ страхованія, заявленное при цѣлой толпѣ, собравшихся на торжище, придастъ довѣріе и популярность самому учрежденію, кажет-

ся мнѣ излишне; но не могу не замѣтить, что при такомъ общемъ судѣ, конечно меньше можно ожидать какихъ либо злоупотребленій, чѣмъ при судѣ исключительномъ, принимающемъ чиновническій характеръ.

Взключеніе мнѣ остается только сказать нѣсколько словъ о наилучшемъ, по моему убѣжденію, способѣ введенія страхованія, и для этого я смѣю обратить вниманіе комиссіи на первыя строки моего взгляда. Принимая за непреложное, что *учрежденіе должно быть устанавливаемо для народа*, и что если къ которому нибудь, хотя бы, по теоріи, наиболѣзнейшему, не встрѣтится сочувствія со стороны народонаселенія, то, стало быть, оно, какъ *преждевременное*, не должно быть и введено, — я прихожу къ той мысли, что прежде своего введенія, всякое новое учрежденіе должно быть опрошено и, только по заявленіи желанія къ его принятію, можетъ быть приведено въ дѣйствіе. Для этого, я полагаю полезнымъ, по составленіи окончательнаго правилъ для застрахованія, опубликовать ихъ во всеобщее свѣдѣніе, а лицамъ неграмотнымъ объявить чрезъ ихъ непосредственное начальство и за тѣмъ пригласить *грамотныхъ* — къ заявленію своего желанія застраховать домашнюю скотину вмѣстѣ съ предъявленіемъ списка оной, — своимъ выборнымъ представителямъ; а для *неграмотныхъ*, думается мнѣ, ближе всего просить гг. посредниковъ, какъ объяснить пользу страхованія, такъ и отобразить въ волостныхъ правленіяхъ свѣдѣнія о числѣ желающихъ воспользоваться этимъ учрежденіемъ и о количествѣ скота, какое подвергнется страхованію. Одна обязательность, кажется, могла бы имѣть мѣсто въ этомъ дѣлѣ, — что, при желаніи страхованія, непремѣнное застрахованіе всей наличной скотины одного и того же хозяина, ибо дозволеніе застраховывать часть оной, повело бы къ нескончаемымъ и неусльдимымъ злоупотребленіямъ. По сборѣ такихъ заявленій, подлинники ихъ должны сохраняться у собирателей, впредь до устройства мѣстныхъ губернскихъ земскихъ собраній; а копіи съ нихъ, въ общемъ итогѣ, слѣдуютъ быть представленными туда, гдѣ будетъ окончательная редакція проекта и гдѣ должны быть разсмотрѣны цифры и соображена возможность введенія учреж-

денія въ какой либо мѣстности; затѣмъ слѣдовало бы вновь публиковать о семъ во всеобщее свѣдѣніе, съ указаніемъ, гдѣ открытіе онаго возможно, и гдѣ, въ настоящее время, оно оказывается неудобнымъ. Мнѣ могутъ возразить, что чрезъ непониманіе пользы толпою невежественныхъ поселянъ, безвинно будутъ страдать лица осмысленныя; но я нахожу, что это страданіе не такъ важно, даже потому, что самымъ вышесказаннымъ дѣйствіемъ, будетъ уже брошена мысль, какъ сѣмя въ землю, и оттого непременно должно придти время, когда оно созрѣетъ; тогда какъ страданіе отъ насильственного введенія — неисправимо, ибо съ самаго начала необходимо должно будетъ повлечь за собою бюрократическое устройство, вмѣстѣ съ произволомъ и стѣсненіемъ гражданской свободы народа, чему трудно будетъ когда нибудь измѣниться, безъ новой ломки и новыхъ затрудненій, и что даетъ возможность къ страшнымъ злоупотребленіямъ, въ настоящее время, со стороны управленія страховаго общества. Доказательствомъ неминувости всего этого могутъ служить даже и настоящіе §§ положенія, составленнаго комиссіею, гдѣ, между прочими, самыми благонамѣренными правилами, было невозможно избѣжать штрафовъ, дополнительныхъ сборовъ и т. п. Принципъ насилія, всегда и во всемъ тягостный и вредный, тѣмъ менѣе можетъ имѣть мѣсто въ настоящее время, когда само правительство стремится къ либеральнымъ началамъ, даже въ дѣлѣ народнаго управленія.

Таково мое убѣжденіе, — и если найденъ будетъ взглядъ мой достойнымъ вниманія, то я почту пріятнѣйшимъ для себя трудомъ составить разборъ §§ положенія, съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ деталей моего мнѣнія, которыя должны войти въ окончательныя правила по застрахованію скота, что и непримину сообщить въ свое время.

Петръ Бланкъ.

С. Веребки.

Тамбовской губ., Липецкаго уѣзда.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Объ ассоціаціяхъ въ земледѣльческомъ быту. — Почему онѣ развиваются въ немъ гораздо медленнѣе, чѣмъ въ промышленномъ быту. — Земледѣльческія ассоціаціи въ Англіи. — О взаимномъ страхованіи сельскихъ строеній отъ огня. — Существовавшія до сихъ поръ для сельскаго населенія мѣры обезпеченія отъ пожарныхъ убытковъ. — Несостоятельность всѣхъ другихъ способовъ помощи при пожарныхъ убыткахъ, кромѣ взаимнаго застрахованія. — Какая форма взаимнаго страхованія возможна у насъ въ настоящее время: добровольная или обязательная. — Почему взаимное обязательное страхованіе сельскихъ строеній отъ огня не дало вполнѣ благоприятныхъ результатовъ у государственнхъ и удѣльныхъ крестьянъ. — Вопросъ о соединеніи всѣхъ сельскихъ сословій въ одномъ страховомъ учрежденіи.

XXIX.

Мы уже ознакомились нѣсколько съ характеромъ ассоціацій, какъ западно-европейскихъ (промышленныя ассоціаціи въ Германіи), такъ отчасти и русскихъ (московскія артели); впоследствии мы надѣемся еще больше ознакомиться съ ними, такъ какъ рабочія ассоціаціи принадлежатъ къ числу самыхъ могущественныхъ двигателей народнаго благосостоянія. Мы до сихъ поръ имѣли дѣла съ ассоціаціями въ промышленномъ быту; теперь коснемся ихъ въ земледѣльческомъ быту. Послѣднія далеко не представляютъ такого обильнаго матерьяла, какъ перья, и понятнѣе — почему; условія, въ которыя поставленъ промышленный бытъ, чрезвычайно благоприятствуютъ развитію въ немъ духа ассоціаціи: здѣсь населеніе и болѣе сжато, и болѣе развито, и потребностей у него больше, и потому весьма многія стороны быта легко укладываются въ ассоціаціонную форму; необходима только инициатива. Въ сельскомъ быту, напротивъ, населеніе сильно разрознено, мало развито и съ весьма ограниченными потребностями. Но сельско-хозяйственная дѣятельность начинаетъ все болѣе и болѣе принимать характеръ промышленности, и потому въ земледѣльческомъ быту ассоціація станетъ такою же прочною ногою, какъ и въ промышленномъ. Вотъ начало развитія ассоціаціи въ Англіи, самой промышленной странѣ въ мірѣ *).

Въ Англіи, какъ извѣстно, большая часть земель обрабатывается фермерами на основаніи контракта съ землевладѣльцемъ. Около 33 лѣтъ тому назадъ, одинъ землевладѣлецъ изъ Ассингтона, въ Суффолькѣ, Джонъ Гурдонъ, рѣшился замѣнить фермеровъ ассоціаціей землевладѣльцевъ, эксплуатирующихъ ферму посредствомъ общаго капитала, платящихъ ему ренту за пользованіе ею и дѣлящихъ за тѣмъ между всеми членами ассоціаціи тотъ барышъ, который обыкновенно идетъ одному фермеру. Онъ пригласилъ 20 земледѣльцевъ — работниковъ, набранныхъ

*) Земледѣльческая ассоціація въ Англіи (С. П. Вѣдомости, № 143).

имъ въ приходѣ и извѣстныхъ ему за благонадежныхъ людей, и предложилъ имъ составить земледѣльческую ассоціацію для фермы (около 40 десятинъ—114 англійскихъ акровъ), которая къ тому времени освободилась у него. Такъ какъ эксплуатація фермы требуетъ довольно значительнаго начальнаго капитала для покупки скота, земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и т. д., то Гурдонъ предложилъ ассоціаціи заимообразно необходимыя для начала 400 ф. стерл. (около 2,800 р.) на долгій срокъ и безъ процентовъ, и обязался оставить въ пользованіи ея ферму до своей смерти, за ежегодную плату 168 ф. ст., что соответствуетъ обыкновенной рентѣ въ той мѣстности. Втеченіи десяти лѣтъ долгъ былъ вполне уплаченъ ему. Успѣхъ этой попытки побудилъ Гурдона учредить новую ассоціацію изъ 30 земледѣльцевъ на подобныхъ же началахъ. Кромѣ денежной выгоды, доставляемой членамъ эксплуатаціей фермы, они пользуются еще слѣдующими выгодами. Ассоціація покупаетъ гуртомъ каменный уголь и бесплатно доставляетъ его на домъ членамъ, вслѣдствіе чего онъ обходится имъ дешевле розничной покупки; она доставляетъ членамъ муку и молоко по уменьшеннымъ цѣнамъ; далѣе, она обязана доставлять имъ работу на фермѣ, если бы они въ томъ нуждались. Члены ассоціаціи, къ сожалѣнію, отступили отъ духа всего предпріятія; они нанимаютъ поденщиковъ для обработыванія своихъ полей, но не даютъ имъ никакого участія въ выгодахъ эксплуатаціи; относительно своихъ рабочихъ, они въ свою очередь, являются фермерами, не болѣе. Какъ бы то ни было, даже и въ настоящемъ несовершенномъ видѣ своемъ, ассоціаціи эти приносятъ большую пользу. Земледѣльческія ассоціаціи полезны не для однихъ своихъ членовъ; всѣ окрестныя фермеры выигрываютъ отъ нихъ, пріобрѣтая въ членахъ ассоціаціи трезвыхъ и трудолюбивыхъ работниковъ, на нравственность которыхъ участіе въ ассоціаціи имѣетъ огромное вліяніе. Впрочемъ, и самыя правила ассоціаціи служатъ обеспеченіемъ порядочнаго поведенія членовъ, потому что членъ, уличенный въ воровство или иномъ преступленіи, сверхъ наказанія по закону, подвергается изгнанію изъ общины и конфискаціи въ ея пользу той акціи, которою онъ владѣлъ. Благодаря ассоціаціямъ, 50 семействъ свободны отъ поддержки общества, производимой въ видѣ вспомошествованія отъ приходовъ. Вотъ подробности устройства этихъ земледѣльческихъ ассоціацій. Въ договоръ, заключенномъ Гурдономъ съ 20 первоначальными членами, постановлено, между прочимъ, условіе: чтобы общество не уменьшало число своихъ членовъ (20); чтобы земля воздѣлывалась по четырехпольному хозяйству; чтобы члены подчинялись правиламъ ассоціаціи и правильно платили ренту; чтобы они производили всѣ починки строеній, для чего землевладелецъ даетъ матеріалъ; чтобы они застра-

ховали строеніе отъ огня, въ 500 ф. стер. и каждая 12 лѣтъ производили переоцѣнку. Правила ассоціаціи состоятъ въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ: 1) дѣлами ассоціаціи завѣдываетъ комитетъ, состоящій изъ трехъ членовъ, избираемыхъ ежегодно тайною подачею голосовъ. 2) Четыре раза въ году происходитъ собраніе всехъ членовъ, для повѣрки счетовъ и рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ. 3) Членамъ союза доставляются на домъ разные съѣстные припасы. 4) Воровство или иное преступленіе ведутъ за собою изгнаніе изъ общества и конфискацію акціи. 5) Членъ можетъ получить заимообразно, изъ фонда общества, если только ходъ дѣла дозволяетъ, половину цѣны своей акціи за 5%. Онъ можетъ продать свою акцію лишь съ согласія собранія членовъ и землевладѣльца. 6) Членъ, умирая, передаетъ акцію свою по завѣщанію, засвидѣтельствованному двумя другими членами, вдовѣ своей; въ случаѣ ея вторичнаго замужства или смерти, акція переходитъ къ старшему сыну члена, живущему въ томъ же приходѣ, а если сына нѣтъ,—то она продается съ согласія землевладѣльца, и вырученныя деньги поступаютъ дочерямъ или другимъ ближайшимъ роднымъ умершаго члена. 7) Новый членъ, покупающій акцію и неимѣющій возможности уплатить разомъ стоимость ея, долженъ платить 5% съ части, невыплаченной имъ въ пользу продавца, и это до тѣхъ поръ, пока вполне онъ уплатитъ всю сумму. 8) Новые члены, покупающіе акціи, принимаются послѣ баллотированія собраніемъ и, съ согласія землевладѣльцевъ, могутъ быть приняты лишь землевладѣльцы, живущіе въ приходѣ и принадлежащіе къ союзу «Stocki and Melford union association»; союзъ этотъ, тоже основанный Гурдономъ, имѣетъ цѣлю за ежегодный взносъ, произведенный членами, помогать имъ въ случаѣ болѣзни, и беретъ на себя издержки погребенія. Ассоціаціи эти представляютъ два существенныхъ недостатка: во первыхъ, неопредѣленность срока договора, кончающагося по желанію Гурдона, наследники котораго вправѣ передать ферму кому заблагоразсудятъ; во вторыхъ,—полная зависимость ассоціаціи отъ землевладѣльца—ассоціація не можетъ принять новаго члена, не можетъ измѣнить правилъ своихъ безъ его согласія. Но и при этихъ условіяхъ ассоціація процвѣтаетъ, что доказывается тѣмъ что, 20 акцій, —стоившихъ вначалѣ 440 фун., оцѣниваются теперь въ 1000 фунтовъ.

XXX.

— Всякій, сколько нибудь знакомый съ нашимъ сельскимъ бытомъ, знаетъ, что значить —пожаръ въ деревнѣ. Здѣсь и огню разгуляться гораздо легче, чѣмъ въ городѣ, и средствъ отъ пожара почти нѣтъ никакихъ, да и самое населеніе настроено такимъ образомъ, что считаетъ бесполезнымъ, даже бого-

противнымъ, принятіе сколько нибудь дѣйствительныхъ мѣръ отъ подобнаго несчастія. Понятно, поэтому, съ какимъ сочувствіемъ слѣдуетъ встрѣтить инициативу правительства въ этомъ дѣлѣ. «Сѣверная Почта» *) знакомитъ насъ какъ съ причинами, дѣлающими у насъ необходимымъ страхование сельскихъ строеній отъ огня, такъ и съ началами, на которыхъ предполагается устроить у насъ страхование. Существовавшій у насъ по настоящее время средства противъ пожарныхъ убытковъ, сводятся къ слѣдующимъ. Государственные крестьяне пользовались въ прежнее время ссудами и пособіями изъ своихъ общественныхъ суммъ и изъ казны, а съ 1853 года обеспечиваются учрежденіемъ взаимнаго между ними страхованія; тѣмъ же порядкомъ обеспечивались отъ пожарныхъ убытковъ и удѣльные крестьяне; наконецъ помощь, въ случаѣ пожаровъ въ селеніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, до уничтоженія крѣпостнаго права, предоставлялась распоряженію владѣльцевъ имѣній. Съ переходомъ помѣщичьихъ крестьянъ въ состояніе временно-обязанныхъ, а за тѣмъ и въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, съ уничтоженіемъ вотчинной власти владѣльцевъ, послѣдніе освободились и отъ обязанности пособій и призрѣнія въ отношеніи къ бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ. По представленію министра внутреннихъ дѣлъ, 1-го ноября 1861 года, приняты временныя мѣры пособія бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ, выдачею имъ единовременныхъ ссудъ, съ возвратомъ впоследствии изъ страховаго капитала; въ этомъ представленіи вмѣстѣ съ тѣмъ заявлено, что учреждать отдѣльно для временно-обязанныхъ крестьянъ страхование, въ виду предстоящаго сліянія сельскихъ сословій, представляется неудобнымъ, а потому необходимо, чтобы проектъ взаимнаго страхованія былъ составленъ не для одного сословія, но для всего сельскаго состоянія. Въ дѣлѣ этомъ представлялись двѣ главныя задачи: во первыхъ, опредѣлить существенныя начала учрежденія взаимнаго страхованія, въ примѣненіи къ условіямъ сельскаго быта въ Россіи; во вторыхъ, рассмотреть вопросъ о соединеніи всѣхъ сельскихъ сословій въ одномъ страховомъ учрежденіи.

I. Для сельскихъ обывателей въ Россіи, взаимное страхование есть едвали не единственно возможное средство помощи при пожарныхъ убыткахъ. Дѣйствительно, кромѣ взаимнаго страхованія, есть только два способа подобной помощи: или выдача ссудъ и безвозвратныхъ пособій изъ общественныхъ и казенныхъ суммъ, или страхование строеній въ частныхъ страховыхъ обществахъ. Примѣры прежнихъ лѣтъ показали всю нерациональность и неуспѣшность перваго способа; ссуды затруд-

*) О взаимномъ страхованіи сельскихъ строеній отъ огня. (Сѣв. Поч. Лѣтѣ 137 и 138).

няютъ, съ одной стороны, правительство или общественныя власти, какъ собраніемъ и заготовленіемъ необходимыхъ для этой цѣли капиталовъ, такъ и сложными расчетами и различными распоряженіями по взысканію капитальныхъ суммъ и процентовъ,—взысканію, часто безденежному; съ другой стороны, ссуды обязываютъ разореннаго уже пожаромъ домовладѣльца срочными платежами и расчетами и ставятъ его въ положеніе должника, рискующаго, при всякомъ случайномъ опущеніи или ошибкѣ въ своихъ хозяйственныхъ расчетахъ, подвергнуться продажѣ выстроенный на ссудныя деньги домъ. Безвозвратныя пособія, если имѣютъ характеръ мѣры частной и необязательной, не достигаютъ своей цѣли, вособенности при значительныхъ пожарахъ; если же этого рода пособія учреждаются закономъ, въ видѣ общей мѣры, то чрезмерно и неуравнительно отягощаютъ источники казенныхъ и общественныхъ доходовъ; притомъ, въ обоихъ случаяхъ, безвозвратныя пособія приучаютъ населеніе полагаться на заботы и мѣры власти. Дальше, крестьянскія строенія, по свойству своему и по привычкамъ сельскихъ жителей, легко и часто подвергаются пожарамъ; средствъ тушенія пожаровъ въ селеніяхъ почти нѣтъ; принятіе на страхъ сопряжено съ затрудненіями, по причинѣ отдаленности мѣстопробыванія агентовъ; надзоръ почти невозможенъ,— между тѣмъ цѣнность строеній очень незначительна, стало быть и особеннаго увеличенія общей суммы премій ждать нельзя; однимъ словомъ хлопотъ и риску много, а выгоды мало. Очень понятно, что при такихъ условіяхъ частныя общества или совсѣмъ отказываются отъ застрахованія сельскихъ строеній, или полагаютъ столько затрудненій и такіе высокіе проценты страховыхъ платежей для страхованія сельскихъ строеній, что операція эта дѣлается невыгодною для домохозяевъ.

Такимъ образомъ, остается взаимное страхованіе. Во взаимномъ страхованіи, всякій участвующій вноситъ свою долю въ общій капиталъ; въ случаѣ пожара, убытокъ пострадавшаго пополняется изъ этого общаго сбора, а при недостаткѣ собраннаго капитала разлагается на всѣхъ прочихъ участниковъ, имѣющихъ, въ свою очередь, равное право на пособіе, въ случаѣ пожара, тѣмъ же порядкомъ. Собственный интересъ страхователей побуждаетъ ихъ принимать всѣ средства къ уменьшенію пожарныхъ убытковъ и наблюдать за исполненіемъ мѣръ предосторожности отъ огня. Взаимное страхованіе даетъ побужденіе и возможность къ организациі общественныхъ пожарныхъ командъ, такъ необходимыхъ, вособенности въ селеніяхъ. Взаимное страхованіе возможно въ двухъ формахъ: въ формѣ добровольнаго соглашенія между всеми или нѣсколькими жителями одного или нѣсколькихъ обществъ, и въ формѣ обязательнаго, по закону, соединенія всѣхъ домохозяевъ общества или

сословія во взаимномъ страхованіи. Теоретически, первая форма, конечно, болѣе правильна и рациональна, потому что всякое общество есть лучшей судья своихъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ интересовъ. Но необходима известная степень общественнаго и гражданскаго развитія, чтобы могло свободно возникнуть и утвердиться въ обществѣ убѣжденіе въ необходимости страхованія; нужны достаточно понимающіе дѣло люди и общественные органы, которые могли бы взяться за устройство страхованія. Наконецъ, и при этихъ условіяхъ, взаимное страхованіе можетъ осуществиться въ отдѣльномъ обществѣ только при достаточно сильномъ составѣ его, или, по крайней мѣрѣ, при значительности его матеріальныхъ средствъ. Такимъ образомъ, учрежденіе взаимнаго страхованія, обязательнаго силою закона или распоряженіемъ правительственной или общественной власти, является необходимымъ послѣдствіемъ непреложности и несостоятельности въ известной странѣ страхованія добровольнаго. Но допуская справедливость въ известныхъ случаяхъ непосредственнаго вліянія закона и правительственной власти на учрежденіе взаимнаго страхованія, нельзя, однакоже, терять изъ виду, что и при правительственной инициативѣ, требуемой условіями той или другой мѣстности, дѣло это, по сущности своей, все-таки остается дѣломъ хозяйственнымъ, всего ближе интересующимъ общество и частныхъ лицъ. Правильный ходъ страхованія и полезное примѣненіе общихъ началъ его зависятъ отъ многихъ, чисто мѣстныхъ условій, которыхъ не въ состояніи опредѣлить и предвидѣть ни законъ, ни правительственная власть. Съ другой стороны, только отъ близко заинтересованныхъ хозяйственнымъ дѣломъ участвующихъ въ немъ лицъ можно ожидать всегда достаточной заботливости о ходѣ этого дѣла и наиболѣе полезныхъ распоряженій, потому что на эти лица прямо падаютъ выгодныя, или невыгодныя послѣдствія распоряженій. Такимъ образомъ, вліяніе закона и участіе правительства въ дѣлахъ взаимнаго страхованія должны, повидимому, ограничиваться лишь установленіемъ общихъ началъ дѣла, предоставляя какъ все примѣненіе и развитіе этихъ началъ, такъ и самое завѣдываніе дѣломъ на практикѣ, самимъ участникамъ страхованія—мѣстнымъ обывателямъ, или учрежденіямъ, служащимъ представителями и органами мѣстныхъ интересовъ.

Взаимное и обязательное страхованіе сельскихъ строеній отъ огня существуетъ у насъ, какъ сказано выше, въ сословіяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Оно дало не совсѣмъ благоприятные результаты, которые имѣютъ основаніе не въ самомъ существѣ учрежденія, но въ недостаткахъ принятой для него системы: съ одной стороны въ немъ преобладаетъ характеръ почти исключительно правительственный, все движеніе дѣла совершается подъ непосредственнымъ вліяніемъ прави-

тельствственныхъ властей, безъ самостоятельнаго участія мѣстныхъ жителей и ихъ общественныхъ учреждений; подробности дѣла опредѣлены и установлены законною регламентаціею; общественный контроль въ дѣлѣ, столь близкомъ частнымъ интересамъ обществъ, не существуетъ. Съ другой стороны, взаимное страхованіе у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ есть учрежденіе не мѣстное, но централизованное, такъ сказать, государственное; крестьянскія общества всей имперіи имѣютъ одно, всѣмъ равно общее, учрежденіе; учрежденіе это имѣетъ одинъ общій страховой капиталъ, однообразную оцѣнку строеній, однообразные страховые платежи, однообразное разложеніе пользы и убытковъ; между тѣмъ, въ дѣйствительности, различныя мѣстности, разсыяныя на огромномъ пространствѣ имперіи, безконечно разнятся по всѣмъ физическимъ, этнографическимъ и экономическимъ условіямъ своего быта. Но во всякомъ случаѣ, опытъ въ сословіяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ показываетъ, что въ сельскомъ сословіи есть сознаніе пользы взаимнаго страхованія и желаніе приступить къ нему; что желаніямъ этимъ нужна лишь точка опоры, внѣшнее побужденіе и организація.—Къ тому же заключенію приводятъ и факты, относящіеся къ сословію крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости: несмотря на кратковременное еще существованіе общественнаго ихъ управленія, не разъ уже общества и цѣлыя волости изъявляли желаніе учредить взаимное страхованіе, или присоединиться, по крайней мѣрѣ, къ страхованію, учрежденному у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.

II. Что касается до втораго вопроса, т. е. до соединенія во взаимномъ страхованіи сельскихъ обывателей, безъ различія ихъ сословій и вѣдомствъ, нельзя не признать, что едва ли и возможно прочное образованіе взаимнаго страхованія, безъ сліянія въ немъ всѣхъ сельскихъ сословій. Взаимное страхованіе есть дѣло, касающееся интересовъ частныхъ лицъ и обществъ, несмотря на то, къ какому бы сословію они ни принадлежали; въ немъ преобладаетъ характеръ общественный, земскій, безъ всякаго отношенія къ сословнымъ правамъ и интересамъ.—При раздѣленіи страхованія по сословіямъ, дѣлается невозможнымъ удерживать этотъ мѣстный общественный характеръ страхованія, вѣдствіе разнообразнаго распредѣленія сословнаго населенія, и является необходимость централизовать страхованіе и усилить въ немъ начало регламентарное и правительственное, что ведетъ, какъ показываетъ опытъ, къ весьма неблагоприятнымъ результатамъ. Неудобство это было бы особенно важно въ сословіи временнообязанныхъ крестьянъ, администрація котораго ограничивается крестьянскими общественными и волостными властями, и которое не имѣетъ ни губернскаго, ни центральна-

го спеціального учрежденія для администраціи. При допущеніи слиянія сельскихъ сословіи во взаимномъ обязательномъ страхованіи, общіе органы земскаго хозяйства губерній и уѣздовъ будутъ завѣдывать и страхованіемъ, какъ дѣломъ земскимъ.

Проектъ положенія о взаимномъ страхованіи сельскихъ жителей находится, въ настоящее время, въ разсмотрѣніи высшихъ государственныхъ учреждений.

ОБОЗРѢНІЕ НОВОСТЕЙ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Журналъ Гофмана въ Берлинѣ. — Его назначеніе. — Книжка за 1861—62 г. — Отдѣлъ теоретическій. — Изслѣдованія относительно почвъ. — Результаты, добытые Ульбалдини опытами надъ поглощательною способностью почвъ. — Изслѣдованія Кюпа и Вольфа подѣланы опредѣленіемъ количественнаго содержанія амміака въ водѣ и почвахъ различнаго происхожденія. — Мифія Андерсона и Комерса объ истощеніи почвы. — Изслѣдованія относительно воздуха Барраля, Луки, Клоца, Франкланда, Беккереля, Пуріо, Мейстера, Кольрауша и др. — Изслѣдованія, имѣющія предметомъ растеніе и его отправленія. — Содержаніе фосфора въ растительныхъ маслахъ. — Вновь открытыя въ растеніяхъ соединенія. — Связь между числомъ листовыхъ круговъ, величиною клубней и содержаніемъ сахара въ свекловичѣ. — Разработка вопроса о проростаніи разныхъ сѣмянъ. — Принятіе растеніями фосфора. — Опытъ относительно дѣйствія на растенія низкой температуры. — Литература.

Въ Берлинѣ издается Гофманомъ журналъ (*Jahresbericht über die Fortschritte der Agriculturchemie mit besonderer Berücksichtigung der Pflanzenchemie und Pflanzenphysiologie*), выходящій ежегодно одною книжкою и имѣющій цѣлю представить сводъ всѣхъ важнѣйшихъ работъ и результатовъ, добытыхъ втеченіе года учеными всей Европы по различнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ. Предметомъ предлагаемой статьи мы избираемъ книжку, вышедшую въ текущемъ году и заключающую обзоръ 1861—62 гг. Она дѣлится на двѣ части: *теоретическую* и *практическую*. Въ *первой* разсматриваются ученныя изслѣдованія относительно почвъ, воздуха, растенія и его жизни; во *второй* — относительно обработки почвы, удобреній и способовъ воздѣлыванія культурныхъ растеній. Сверхъ того, въ концѣ cadaго отдѣла, указаны болѣе замѣчательныя изъ появившихся книгъ и брошюръ по данному предмету. Конечно, о болѣе важныхъ работахъ мы скажемъ подробнѣе; менѣе же важныя постараемся, по возможности, резюмировать и, наконецъ на тѣ, которыя не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, только укажемъ.

Отдѣлъ теоретическій.

Изслѣдованіе относительно почвъ. Вопросъ о поглощательной способности почвъ все еще составляетъ предметъ изысканій. Важ-

пѣйшіе результаты по этому предмету, въ истекшемъ году, получены работами г. Ульбалдини, изъ которыхъ оказалось, что почвы, при фильтраціи извлекаютъ изъ окрашенныхъ растворовъ органическія красильныя начала, желѣзную окись превращаютъ въ закись, хлоръ же, іодъ и бромъ—пропускаютъ сквозь себя, не задерживая. Напротивъ же, растворы нѣкоторыхъ солей, какъ напр.: азотнокислыхъ и фосфорнокислыхъ—кали, натра и амміака, имѣютъ способность растворять и извлекать изъ почвы, при процѣживаніи, ея азотосодержащія органическія начала. Послѣдній результатъ совершенно новъ и заслуживаетъ особеннаго вниманія, если подтвердится дальнѣйшими опытами. О причинахъ явленій поглощательной способности почвъ Ульбалдини не высказываетъ никакого положительнаго мнѣнія. Что касается способа принятія растеніями питательныхъ началъ, то Ульбалдини, основываясь на своихъ изслѣдованіяхъ, полагаетъ, что послѣднія (питательныя начала) доставляются растеніямъ почвою не непосредственно, въ твердомъ видѣ, какъ это предполагали нѣкоторые, но въ формѣ растворовъ.

Съ этимъ мнѣніемъ несогласны изслѣдованія *Целлера*, основанныя имъ на анализахъ лизиметрической воды. Но результаты, добытые Целлеромъ, опровергнуты совершенно *Мульдеромъ* и *Шумахеромъ*, которые склоняются на сторону положенія Ульбалдини, и которыми справедливость послѣдняго почти доказана.

Какъ нельзя болѣе интересны и современны изысканія *Кюна* и *Вольфа*, произведенныя ими надъ опредѣленіемъ количественнаго содержанія амміака въ водѣ и почвахъ различнаго происхожденія. Результаты получены слѣдующіе. Дождевая вода содержитъ въ себѣ, среднимъ числомъ, около 2 миллионныхъ частей, по вѣсу, амміака. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ ней его заключается наиболѣе. Въ снѣговой водѣ, сравнительно съ дождевою, амміака находится значительно менѣе. Снѣгъ, выпадающій въ январѣ, почти вовсе его не содержитъ. Количество амміака въ росѣ почти такое же, какъ и въ дождевой водѣ. Дожди, выпадающіе, въ одно и тоже время и на одну и ту же поверхность, въ болѣе массѣ, приносятъ съ собою амміака менѣе, нежели выпадающіе въ меньшихъ количествахъ. Дождь съ грозой содержитъ въ себѣ амміака не болѣе, какъ и обыкновенный, а потому не слѣдуетъ искать (какъ до сихъ поръ это дѣлалось) причины благоприятнаго вліянія грозъ на растительность въ болѣемъ количествѣ амміака, приносимаго грозовыми дождями въ почву. Дальше анализы показали, что въ рѣчной и ключевой водѣ амміака заключается нѣсколько менѣе, нежели въ дождевой, и только слѣды его открыты въ водѣ колодезной. Воздѣланныя и невоздѣланныя почвы, по многочисленнымъ анализамъ *Вольфа* и *Кюна*, содержатъ нѣсколько миллионныхъ частей амміака, связанныхъ,

частью химически, частью механически, перегноемъ, глиноземомъ, и, въ меньшей степени, желѣзными окисями. При изслѣдованіи вопроса объ истощеніи почвы культурою, *Андерсонъ* пришелъ къ заключенію, что, при настоящей системѣ навознаго удобренія, кали есть единственное вещество, о возвращеніи котораго почвѣ слѣдуетъ заботиться. *Комерсъ*, соглашаясь съ мнѣніемъ Андерсона объ относительно большей важности, въ смыслѣ истощенія почвы, кали, полагаетъ, что не слѣдуетъ опускать изъ вида и другихъ веществъ. Для избѣжанія истощенія почвы, онъ находитъ единственное средство: каждый хозяинъ долженъ завести таблицы, въ которыхъ обозначены, какъ количества полученныхъ жатвъ и положенныхъ удобреній, такъ и количество каждаго изъ минеральныхъ веществъ, заключающихся въ жатвѣ и удобреніи (конечно по имѣющимся уже таблицамъ анализовъ) и, сообразно съ этимъ, поддерживать равновѣсіе между приходомъ и расходомъ почвы.

Сельскохозяйственная литература обогатилась, въ описываемомъ году, слѣдующими замѣчательными сочиненіями по части почвовѣднія.

Die Chemie der Ackerkrume. Von G. I. Mulder. Berlin.

Agronomie, chimie agricole et physiologie. Par Boussingault. Paris. T. II.

Anleitung zur leicht ausführbaren Erforschung und hinreichend genauen Abschätzung der Ackerkrume und des Untergrundes etc. Von Beningsen-Foerder. Berlin.

Изслѣдованія относительно воздуха. Барралья, которому сельско-хозяйственная химія уже обязана изслѣдованіями по этому предмету, представилъ вновь работу, изъ которой оказывается, что въ дождевой водѣ содержится фосфорная кислота (*), по мнѣнію Барралья, она происходитъ изъ носящейся въ воздухѣ пыли органическихъ и минеральныхъ фосфоросодержащихъ веществъ. *Лука* (Luca), своими анализами подтвердилъ фактъ, указываемый Барралемъ. Кромѣ фосфорной кислоты, онъ всегда находитъ въ дождевой водѣ азотную кислоту, аммоніакъ и слѣды іода. *Клоецъ* открылъ въ воздухѣ особенную азотную кислоту и азотистокислыя соединенія. *Франкландомъ* были приняты изслѣдованія содержанія въ воздухѣ азота, кислорода и углекислоты. Воздухъ для анализовъ былъ взятъ съ трехъ разныхъ высотъ Монблана. Результаты этихъ работъ согласны съ результатами, полученными другими учеными, въ томъ, что въ атмосферномъ воздухѣ, съ болѣею высотой, увеличивается содержаніе углекислоты. Наблюденія *Беккереля* надъ температурою вольнаго воздуха и воздуха вблизи деревьевъ показали, что послѣднія, во время дня, при дѣйствіи солнечныхъ лучей,

*) До сихъ поръ господствовало мнѣніе, что фосфоръ въ атмосферномъ воздухѣ находится только въ видѣ фосфористаго водорода.

нагрѣваютъ окружающую атмосферу, а во время ночи, въслѣдствіе лучеиспусканія, охлаждають ее. *Пуріо* представилъ сравнительныя наблюденія надъ температурою свободнаго воздуха, заключающагося въ почвѣ на глубинѣ 2 метровъ. Изъ нихъ видно, что зимою и осенью средняя температура почвы выше средней температуры воздуха; лѣтомъ она на два градуса ниже послѣдняго, а весною обѣ почти одинаковы. Метеорологическія сравненія 1860 г. съ такъ называемымъ нормальнымъ годомъ сдѣланы *Мейстеромъ*, въ Фрейдингѣ. Наблюденія надъ дождями и ихъ вліяніемъ—*Кольраушемъ*. Метеорологическія наблюденія въ примѣненіи къ сельскому хозяйству были помѣщаемы въ *Journal d'agriculture pratique*; они обнимаютъ всю Францію. Такія же наблюденія для Геттингена, Клаушталя, Гильдесгейма, Ганновера, Целле, Люнсбурга, Лингена и Эмдена—помѣщены въ журналѣ *Геннсберга* (*Journal für Landwirthschaft*).

Изъ вышедшихъ книгъ по этой части можно указать на слѣдующія:

Annuaire de la Société météorologique de France, t. VIII. 2 partie. Paris.

Etude chimique de l'air atmosphérique de Madrid; par *Ramon Foosez Munos de Sana*; traduit par *Gauttier de Claubry*. Paris.

Annales de l'observatoire physique central de Russie, publiées par ordre de S. M. I. par *Kupffer*. Année 1858 St. Petersburg 1861.

Lehrbuch der Meteorologie, bearbeitet von Prof. *Ernst Schmidt*. Leipzig 1861.

Изслѣдованія, имѣющія предметомъ растеніе и его отпращивленія. Значительная часть этого отдела посвящена анализамъ составныхъ частей различныхъ растений. Не приводя здѣсь этихъ анализовъ, такъ какъ они потребовали бы много мѣста, мы только замѣтимъ, что *Марголидомъ* доставлены разложенія различнаго рода овощей, на которыя до сихъ поръ, въ этомъ отношеніи, мало обращали вниманія. *Крокеромъ* опредѣлены составныя части клубней топинамбура, *Мозеромъ* — ячменя, *Роб. Госфманомъ*—картофельныхъ шишекъ, листьевъ капусты, кормовой рѣпы, сахарной свекловицы и кольраби, стеблей кукурузы, сорго и сѣмянъ свеклы. *Теплеръ* опредѣлилъ содержаніе фосфора во многихъ растительныхъ маслахъ, причемъ оказалось, что это начало находится въ нихъ въ несравненно большихъ количествахъ, нежели до сихъ поръ предполагалось, а именно: въ маслѣ люпиновыхъ сѣмянъ содержится фосфора около 0,29%, гороховыхъ—1,17%, конскихъ бобовъ 0,72, виковыхъ—0,50, чечевицы—0,39, англійской пшеницы—0,25, ячменя—0,28, ржи—0,31, овса—0,44. Впрочемъ, замѣчаетъ Теплеръ, повидимому, фосфоръ не придаетъ масламъ особенныхъ качествъ, такъ что фосфоросодержащія масла и свободныя отъ фосфора мало различаются другъ отъ друга по своимъ свой-

ствамъ. Кн. *Salm Horstmar* открывъ присутствіе фтора въ *Licopodium comp.* Вновь открыты въ растеніяхъ слѣдующія соединенія: паристифинъ—въ *Paris quadrifolia*, партеціева кислота — въ *Nartheceum oss.*, глобуларинъ — въ *Globularia Alys.*, паридинъ — въ *Paris qu.*, буксинъ — въ *Buxus Sempervirens* и арибинъ—въ *Arariba rubra*. Изслѣдованія *Горена* указываютъ замѣчательную связь между числомъ листовыхъ круговъ, величиною клубней и содержаніемъ сахара въ свекловицъ, такъ что по числу первыхъ и массѣ вторыхъ можно напередъ заключать о количествѣ сахара и выжимокъ, на которое можно рассчитывать при сахаровареніи, а именно: наиболѣе сахара и наименѣе выжимокъ даетъ свекловица средней величины, имѣющая отъ 7 до 12 круговъ листьевъ; если она ихъ имѣетъ болѣе 12, или менѣе 7, то даетъ сахара менѣе и болѣе выжимокъ. Далѣе найдено, что принимаемая свекловицею пища до тѣхъ поръ не служитъ для образованія сахара, пока не прекратится ростъ листьевъ, и только послѣ этого времени начинается, главнымъ образомъ, отложеніе сахара. Изысканія *Вике* показали, что въ жгучихъ волоскахъ многихъ растений находятся значительныя отложенія кремневой кислоты. Разработкою вопроса о проростаніи занимались *Петерсъ Вундеръ*, *Планта* и *Габерландъ*. Болѣе вниманія обращаютъ на себя работы послѣдняго. Онъ нашель, что чѣмъ моложе зерна нашихъ хлѣбовъ, тѣмъ скорѣе они проростають. Всѣхъ скорѣе теряють способность всхожести сѣмена ржи, наиболѣе ее удерживаютъ сѣмена овса, которые по прошествіи 11 лѣтъ еще хорошо всходили. Въ сѣменахъ пшеницы уже по прошествіи немногихъ лѣтъ прозябательная сила значительно слабѣетъ; ячмень въ этомъ отношеніи уступаетъ пшеницѣ и превосходитъ кукурузу.

Что касается проростанія знаменитыхъ пшеничныхъ 3000 лѣтнихъ сѣмянъ, взятыхъ изъ египетскихъ катакомбъ, то въ настоящее время это признается пуфомъ, такъ какъ достоверно извѣстно, что проводники путешественниковъ клали пшеничныя зерна въ обвязки мумій, зная огромный запросъ на нихъ и продавая ихъ чуть не на вѣсъ золота. Изъ изслѣдованій надъ проростаніемъ богатыхъ крахмаломъ сѣмянъ (произведенныхъ г. *Планта*) оказалось, что въ послѣднихъ, во время прозябанія, значительно увеличивается содержаніе кислорода, и ихъ масла превращаются въ болѣе богатыя кислородомъ соединенія. *Гелльршель* нашель, что часть масла, заключающагося въ сѣменахъ, превращается, при прозябеніи, въ сахаръ. *Петерсъ* доказаль, что въ богатыхъ масломъ сѣменахъ, первое (во время проростанія) превращается въ крахмалъ сахаръ и, наконецъ, — клетчатку. *Георгъ Вилль* нашель, что фосфоръ принимается растеніями только въ видѣ фосфорной кислоты и ея солей (фосфористая же, фосфорноватая к. и другія соединенія фосфора не мо-

гутъ усвояться растеніями). Много работъ было предпринято для изслѣдованія различныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на образованіе сахара въ свекловицѣ. Между прочимъ *Маршандъ* замѣтилъ, что при раннемъ посѣвѣ свекловицы она дастъ больше сахара, нежели при позднемъ. Изслѣдуя сокъ свекловицы во время ея роста, *Р. Гофманъ* нашелъ въ немъ уже 5 августа значительное количество сахара, которое увеличилось до 5 ноября на $\frac{1}{3}$. Наибольшее приращеніе сахара замѣчено въ октябрь мѣсяцъ. Какого нибудь правильнаго соотношенія между содержаніемъ сахара и золы въ свекловичномъ сокѣ не найдено; только вообще замѣчено, что съ приближеніемъ къ зрѣлости свекловицы процентное соотношеніе между не сахаромъ и сахаромъ въ соку измѣняется въ пользу послѣдняго. Оставляя свекловицу зимовать въ почвѣ, замѣчено въ ней, при продолжающемся ростѣ во второмъ году, значительное уменьшеніе содержанія сахара. Турнепсъ былъ изслѣдованъ относительно его состава, причѣмъ оказалось, что, съ приближеніемъ къ зрѣлости, процентное содержаніе сухаго вещества — въ листьяхъ увеличивается, а въ корняхъ уменьшается. Изслѣдованія въ этомъ же отношеніи моркови и свекловицы показали, что масса ихъ съ самаго начала роста до жатвы постоянно увеличивается, причѣмъ въ первомъ періодѣ роста главное приращеніе массы происходитъ въ листьяхъ, а во второмъ въ корняхъ. При анализахъ клубней моркови и свекловицы, во 100 вѣсовыхъ частяхъ послѣдней найдено столько же сухаго вещества, сколько въ 170 ч. моркови; въ золѣ послѣдней найдено (около времени зрѣлости) до 60% щелочей. *Кн. Сальмъ-Гарстмаръ* нашелъ, что для образованія сѣмянъ ячменя необходимо нужны литій и фтористый калий.

Лоозъ, Жильбертъ и Пугъ, занимаясь изслѣдованіемъ вопроса объ усвоеніи растеніями азота, открыли, что послѣдній, въ свободномъ состояніи не воспринимается ячменемъ и пшеницею и, напротивъ, можетъ быть усвоенъ стручковыми растеніями; послѣднее подтверждено *Бретшнейдеромъ*. *Буссенго*, въ работѣ своей, представленной парижской академіи наукъ, окончательно доказалъ открытіе Пристляя, что растенія имѣютъ способность очищать воздухъ принятіемъ въ себя угольной кислоты и выдѣленіемъ кислорода; притомъ онъ открылъ, что вмѣстѣ съ кислородомъ растенія выдѣляютъ не азотъ, какъ до сихъ поръ думали, а газъ, состоящій частью изъ окиси углерода, частью изъ углеводорода. *Саксъ* производилъ опыты надъ произрастаніемъ свекловицы и бобовъ въ растворахъ питательныхъ началъ, причѣмъ растенія развивались совершенно нормально, а *Штоманъ* выростилъ такимъ образомъ кукурузу, которая даже принесла сѣмена.

По изслѣдованіямъ *Камерона*, растенія могутъ принимать

азотъ, кромѣ аммоніака, также въ мочевиноѣ, кіановокисломъ кали и натрѣ, желѣзистокіановомъ и азотнокисломъ кали. Что касается вліянія на произрастаніе виѣшнихъ физическихъ условій, то *Puntterz* доказалъ, что луна дѣйствуетъ также, какъ слабый солнечный свѣтъ. По вопросу о замерзаніи растеній замѣчательны работы *Габерланда*. Онъ нашелъ, что дикорастущія растенія терпятъ несравненно меньшій вредъ отъ замерзанія, нежели культурныя. Изъ послѣднихъ же менѣе страдаютъ, которыя для своего образованія довольствуются низшею температурою. Далѣе его наблюденія открываютъ, что наименѣе подвержены замерзанію и вреду отъ него, растенія въ зародышномъ состояніи, когда они защищены сѣменемъ и когда имъ не вредятъ даже морозы, приводящіе ртуть въ твердое состояніе. Съ принятіемъ воды сѣменемъ, въ немъ уменьшается способность защищать ростокъ отъ замерзанія. Впрочемъ, при несильномъ морозѣ ростки мало страдаютъ, даже если сѣмя уже приняло въ себя много воды. Опытъ *Габерланда* показалъ, что сѣмена озимой и яровой пшеницы, озимой и яровой ржи, озимаго и яроваго ячменя, овса, кукурузы, проса, могоара, англійскаго райграса, конопли, шпината, сахарной свекловицы, рапса, льна, дынь, огурцовъ, табака, краснаго клевера, гороха, вики, чечевицы, эспарсета, послѣ двухсуточного намачиванія въ сырой водѣ, будучи подвержены дѣйствію мороза въ -14° Р., дали хорошіе всходы и произрастали совершенно успѣшно; потеряли отъ этого прозябательную способность только сѣмена фасоли и люпиновъ. Послѣ сѣмянъ наибольшую способность противостоять морозамъ обладаютъ почки, которыя рѣдко повреждаются самыми сильными морозами, и если лѣсоводы жалуются иногда на поврежденіе почекъ, то это случается только тогда, когда въ мартѣ мѣсяцѣ, во время сильныхъ оттепелей, молодой побѣгъ ранѣе времени выйдетъ изъ почки. Чѣмъ болѣе растеніе, при своемъ ростѣ, удаляется отъ состоянія почки или сѣмени, тѣмъ болѣе усиливается возможность замерзанія.

Изслѣдуя причину порчи отъ замерзанія, *Габерландъ* пришелъ къ заключенію, что она заключается не въ разрываніи (какъ до сихъ поръ думали) кльтчатоѣ ткани замерзающимъ кльточнымъ сокомъ, а равно и не въ давленіи, производимомъ другъ на друга кльточками, стремящимися сжаться отъ мороза, но въ измѣненіи важнѣйшихъ физическихъ свойствъ кльтчатоѣ ткани. Часть сока, при замерзаніи, всегда выступаетъ изъ кльточекъ въ межкльтчные промежутки, что и можетъ служить реактивомъ умиранія растенія или его части, отъ мороза. Наконецъ, испытывая различныя мѣры, которыя помогаютъ оправиться растенію послѣ мороза, *Габерландъ* нашелъ, что всего благотворнѣе, въ этомъ случаѣ, дѣйствуетъ медленное, постепенное оттаиваніе при отсутствіи солнечныхъ лучей.

Литература.

Etude sur la migration du phosphate dans les plantes. Premiers recherches. Par Corenwinder. Lille.

Etude sur le rôle de l'azote dans la confection des engrais organiques et dans l'alimentation souterraine des plantes. Par M. Viala.

Die Diffusion in ihren Beziehungen zur Pflanze. Theorie der Aufnahme, Vertheilung und Wanderung der Stoffe in der Pflanze, etc. von W. Schumacher *).

Die landwirthschaftlichen Versuchs-Stationen:

Die Untersuchung der Pflanzen- und Thiergewebe in polarisirtem Lichte. Von Valentin.

Beiträge zur chemischen Kenntniss der weissen Mistel. Von P. Reinsch. Erlangen, 1860.

Въ слѣдующемъ обзорѣнн мы представимъ работы 1861 г. относительно обработки почвъ, удобреній и воздѣлыванія растеній составляющія второй практической отдѣлъ журнала.

А. Людоговскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА СЛѢДУЮЩАЯ КНИГА:

ОВЦЕВОДСТВО И ШЕРСТОВѢДѢНІЕ

Ф. Шлихта.

Переведено со втораго изданія *Е. Фальковимъ*, подъ редакцію *А. Савьтова*, съ девятью литографическими изображеніями болѣ замѣчательныхъ породъ овецъ и полиטיפажами въ текстѣ. Цѣна 2 руб., въсовыхъ прилаг. за 2 фунта. Изданіе Товарищества «Общественная польза».

Въ предисловіи къ этому изданію сказано слѣдующее: болѣ пятидесяти лѣтъ существуетъ въ Россіи топкорунное овцеводство. Въ это время оно успѣло размножиться почти до *десяти* милліоновъ головъ. Но улучшеніе качествъ русской мериносовой шерсти не соотвѣтствуетъ столь быстрому и обширному ея размноженію. Русскія мериносковыя шерсти, по своему достоинству, до сихъ поръ стоятъ на низкой степенн совершенства. Улучшенію ихъ въ общей массѣ препятствуетъ, съ одной стороны, обширность овчарныхъ заведеній, не позволяющихъ тщательной въ нихъ бонитировки племенныхъ животныхъ и

*) Выдержки изъ этого сочиненія были помѣщены мною въ журналѣ «Сельское Хозяйство» 1862 г. декабрь. Иностранное обозрѣніе.

аккуратной сортировки поступающей въ продажу шерсти, а съ другой — недостатокъ между самими овцеводами научныхъ и правильныхъ практическихъ знаній по этой столь важной части сельскаго хозяйства.

Съ цѣлю доставить русскимъ овцеводамъ возможность лучшаго знакомства съ научными и практическими свѣдѣніями, касающимися тонкоруннаго овцеводства, здѣсь предлагается переводъ сочиненія, пользующагося въ Германіи заслуженною извѣстностью, какъ по полнотѣ содержанія, такъ и по ясности и современности изложенія — «Die Schafzucht und Wollkunde» г. Шмидта, бывшаго профессора гогенгеймскаго института, а теперь управляющаго удѣльными королевско-виртембергскими имѣніями. Сочиненіе это въ первый разъ напечатано было въ 1852 г. въ сборникъ *Баумейстера*: «Handbuch der landwirthschaftlichen Thierkunde und Thierzucht» и съ тѣхъ поръ имѣло два самостоятельныхъ изданія и три въ сборникѣ Баумейстера. Вторымъ отдѣльнымъ изданіемъ, съ большими дополненіями и измѣненіями, соотвѣтственно послѣднимъ результатамъ научныхъ изслѣдованій и современному промышленному направленію овцеводства, оно напечатано было въ 1860 году, въ Штутгартѣ. Съ этого изданія сдѣланъ настоящій переводъ, безъ отступленій отъ подлинника. Приводимыя авторомъ числа цѣнностей, мѣръ и вѣса оставлены безъ перемѣны, гдѣ они имѣютъ относительное значеніе. Въ прочихъ случаяхъ добавленъ переводъ на русскія единицы.

ПРОДАЖА КНИГЪ.

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

— продаются въ Импер. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

1. *Брыкова. И.* Руководство къ разведенію, сохраненію и употребленію пиявокъ. Изд. второе. Съ 5 рисунками на одномъ листѣ и планомъ пиявочнаго завода. 8°, 76 стр. Цѣна. 1856 г. . . . . — 50 к.
2. *Варіасъ-де-Бедемара*, графа. Изслѣдованія запаса и прироста лѣсонасажденій С. Петербургской губерніи. 8° 200 стр. 1850 г. — 50 »
3. *Горюнова. А.* Руководство къ добыванію торфа для топлива, съ рисунками на 2-хъ табл., 8°, 32 стр. 1858 г. . . . . — 10 »

4. *Грумма К.* Руководство къ прививанію предохранительной оспы; изд. второе, 8, 102 стр. 1846 г. . . . . — 20 к.
5. *Грумъ-Гржимайло, Е.* О свеклосахарной промышленности и развитіи ея въ Россіи. 8°, 1860 г. . . . . — 50 »
6. *Юнсона Я.* Руководство къ винокурению и приготовленію сладкихъ и горькихъ ароматныхъ водокъ, ратафій, ликеровъ, искусственнаго рома, арака, коньяка и о-де-коллоня. Съ 161 рисункомъ въ текстъ и въ 7 таблицахъ. 8°, 598 стр. 1859 года . . . 5 руб. —
7. ——— Руководство къ приготовленію солада. Съ 30 рисунками въ текстъ и 2-хъ таблицахъ. 8°, 54 стр. . . . . — 50 »
8. ——— Правила оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель. Изд. второе. Съ примѣрнымъ планомъ оцѣнки. 226 стр. 1862 г. . . . . 2 » —
9. О насморкѣ или каттарѣ у дѣтей. 8°, 21 стр. 1842. . . . . — 10 »
10. О разпознаваніи и леченіи нѣкоторыхъ бо-лѣзней, повально оказывающихся между дѣтьми. 8°, 45 стр. 1840 г. . . . . — 10 »
11. *Сколбикова М.* Руководство къ свеклосахарному производству съ 10-ю листами чертежей. 8°, 249 стр. 1854 г. . . . . 1 р. 50 »
12. *Теплоухова А.* Устройство лѣсовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Руководство для управителей, лѣсничихъ и землемѣровъ. 8°, 256 стр. 1850 г. . . . . 1 » —
13. *Ходнева А.* Курсъ технической химіи. Часть органическая. Съ рисунками въ текстъ и на одной таблицѣ. 8°, 596 стр. 1856 г. . . 2 р. —
14. Труды Общества за 1843, 1844, 1845 и 1846 гг. за годъ . . . . . 2 » —
1856, 1857, 1858, 1859 и 1861 г.г. . . . . 4 » —
15. Mittheilungen der Kaiserlichen freien ökonomischen-Gesellschaft 1844 bis 1850 und 1852 bis 1862, fürs Jahr. . . . . 1 » —

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ теченіе послѣдней половины іюля мѣсяца на хлѣба были слѣдующія:

С. Петербургъ: — овесъ отъ 3 руб. 25 коп. до 4 р. четверть; — мука ржаная отъ 6 р. 50 к. до 7 р. 50 к. четверть; крупа гречневая отъ 8 руб. до 8 руб. 50 коп. за четверть.

Архангельскъ: овесъ отъ 2 руб. 70 коп. до 3 р. 35 коп.; мука ржаная 96 коп. сер.

Ростовъ: пшеница отъ 6 руб. 50 коп. до 9 руб.; — рожь 4 руб. 30 коп.; овесъ—4 руб. 25 коп.

Москва: движеніе хлѣбной торговли было самое незначительное, но запасы увеличиваются; ржаную муку продавали отъ 5 р. 50 к. до 6 руб.; крупу гречневую отъ 7 р. 50 коп. до 8 р. 50 коп.; овесъ отъ 2 руб. 70 коп. до 3 р. 50 коп.

Орелъ: цѣны на хлѣбъ нарицательныя и остаются въ одномъ положеніи.

Козельскъ (Калужской губ.): рожь 4 руб. 50 коп. четверть; — овесъ — 2 рубля; крупа гречневая — 8 руб.; — мука ржаная 53 к. за пудъ.

Черниговъ: крупа гречневая — 7 р. 80 к.; овесъ — 3 руб. за четверть; ржаная мука — 40 коп.; рожь — 37½ к. за пудъ.

Таганрогъ: пшеница отъ 7 руб. до 9 руб. 40 коп.; овесъ — 4 руб. 80 коп. до 5 руб.; рожь отъ 5 руб. до 5 р. 25 коп. за четверть.

Одесса: пшеница — 6 руб. 90 коп. до 8 руб. 40 коп. за кулъ. Ячменя и овса въ подвозѣ и на складахъ совершенно не имѣлось.

Въ это же время хлѣбная торговля за границу была въ слѣдующемъ видѣ:

Лондонъ: на хлѣбномъ рынкѣ очень слабо, на пшеницу англійскую и русскую цѣны номинальныя, на овесъ же, по случаю спора, склоняются къ повышенію.

Амстердамъ: на хлѣбномъ рынкѣ обороты ограниченныя.

Гамбургъ: рожь наличная 105 т. к. за ластъ, т. е. около 105 руб. почти за 111 четвериковъ; овесъ — 56 тал. за ластъ, — вообще на хлѣбномъ рынкѣ очень слабо.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 3.

Сельское хозяйство.

- Замѣчанія по поводу рецензій сочиненія «О земледѣліи и скотоводствѣ въ Россіи». (Окончаніе). *Михаила Пузанова*. . . . . Стр. 161

Промыслы.

- Охота и звѣриные промыслы въ Витебской губерніи. Члена сотрудника Императорскаго Вольнаго-Экономическаго Общества, *А. Сементовскаго*. 186

Скотоводство.

- О дѣйствіи такъ называемыхъ приправъ искусственныхъ кормовыхъ средствъ на пищевареніе, при кормленіи ими скота 208

Земледѣльская корреспонденція.

- Взглядъ на записку по застрахованію скота, составленную коммисією при В. Э. Обществѣ. *Петра Бланка*. 216

Экономическое обозрѣніе.

- Объ ассоціаціяхъ въ земледѣльскомъ быту.—Почему онѣ развиваются въ немъ гораздо медленнѣе, чѣмъ въ промышленномъ быту.—Земледѣльскія ассоціаціи въ Англій.—О взаимномъ страхованіи сельскихъ строеній отъ огня.—Существовавшія до сихъ поръ для сельскаго населенія мѣры обезпеченія отъ пожарныхъ убытковъ.—Несостоятельность всѣхъ другихъ способовъ помощи при пожарныхъ убыткахъ, кромѣ взаимнаго застрахованія.—Какая форма взаимнаго страхованія возможна у насъ въ настоящее время: добровольная или обязательная.—Почему взаимное обязательное страхованіе сельскихъ строеній отъ огня не дало вполнѣ благопріятныхъ результатовъ у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.—Вопросъ о соединеніи всѣхъ сельскихъ сословій въ одномъ страховомъ учрежденіи. 231

Обозрѣніе новостей по сельскому хозяйству за границею.

Стр.

Журналъ Гофмана въ Берлинѣ.—Его назначеніе.—Книжка за 1861—62 г.—Отдѣлъ теоретической.—Изслѣдованія относительно почвъ.—Результаты, добытыя Ульбалдши опытами надъ поглощательною способностью почвъ.—Изслѣдованія Кнопа и Вольфа подъ опредѣленіемъ количественнаго содержанія амміака въ водѣ и почвахъ различнаго происхожденія.—Мнѣнія Андерсона и Комерса объ истощеніи почвы.—Изслѣдованія относительно воздуха Барраля, Луки, Клоца, Франкланда, Беккереля, Пуриу, Мейстера, Кольрауша и др.—Изслѣдованія, имѣющія предметомъ растеніе и его отправленія.—Содержаніе фосфора въ растительныхъ маслахъ.—Вновь открытыя въ растеніяхъ соединенія.—Связь между числомъ листовыхъ круговъ, величиною клубней и содержаніемъ сахара въ свекловицѣ.—Разработка вопроса о проростаніи разныхъ сѣмянъ.—Принятіе растеніями фосфора.—Опытъ относительно дѣйствія на растенія низкой температуры.—Литература. <i>А. Людоговскаго</i>	238
---	-----

Объявленія.

Овцеводство и шерстовѣдніе <i>Ф. Шмидта</i>	245
Продажа книгъ.	246
ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія	248